

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
МИНИСТЕРСТВО АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ И
ПРОДОВОЛЬСТВИЯ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ФГАОУ ВО «ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

МАТЕРИАЛЫ

Международного круглого стола

**«Актуальные проблемы
государственного и муниципального управления:
теоретико-методологические и прикладные аспекты»**

24 мая 2022 г.

Донецк

УДК 352.07
ББК Х301я431 + Х301.01я431

Редакционный коллектив:
Беспалова С. В., Павлов П. В.,
Сторожев В. И., Полшков Ю. Н.,
Кошелева Е. Г., Половян А. В.,
Крамаренко А. А.

*Рекомендовано к печати Ученым советом Экономического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Протокол от 20.06.2022 г. №6.*

А437 Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты: Материалы Международного круглого стола (Донецк, 24 мая 2022 г.) / под общей редакцией д-ра физ.-мат. наук, проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2022. – 170 с.

В сборнике представлены материалы Международного круглого стола «Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты». Рассматриваются вопросы инновационных перспектив Донбасса в контексте эффективного государственного управления и опережающего развития.

Рецензенты:

Хоменко Яна Владимировна – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и государственного управления ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»;

Фомина Марина Владимировна – д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»;

Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей

© Коллектив авторов, 2022 г.
© ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2022 г.

Уважаемые коллеги и участники круглого стола!

Настоящее время характеризуется ускорением всех процессов и явлений, происходящих в обществе, в том числе в сфере государственного и муниципального управления. Эффективное построение и качественное функционирование системы государственного и муниципального управления является основой развития современного общества.

В условиях становления государственности и независимости Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, стратегически важным моментом является определение верных шагов на пути к обеспечению стабильного социально-экономического развития молодых государств. Ориентированность на успешное самостоятельное развитие наших Республик обуславливает актуальность проведения научных мероприятий, нацеленных на совместный поиск рациональных действий, способствующих сбалансированному росту и развитию наших государств.

Благодаря участию в круглом столе зарубежные и отечественные участники имеют возможность поделиться своим профессиональным опытом и найти оптимальные пути решения актуальных проблем социально-экономического развития Республик в условиях необходимости усиления интеграционных процессов с Российской Федерацией.

Сложно переоценить значимость данного мероприятия как перспективной формы консолидации усилий научного сообщества по решению конкретных задач социально-экономического планирования, опытной площадки по достижению взаимопонимания и углублению взаимодействия ученых и практикующих специалистов в решении актуальных проблем современного социально-экономического развития общества.

Надеюсь, что работа круглого стола даст новый импульс формированию научно обоснованных и практически реализуемых мероприятий стратегии социально-экономического развития Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики.

Желаю участникам круглого стола успешной и плодотворной работы!

**Ректор Донецкого национального университета
Беспалова С. В.**

ЭВОЛЮЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анимица Е. Г., заслуженный деятель науки РФ, д-р геогр. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
animieg@usue.ru

Среди актуальных проблем развития современной России особое место занимает становление местного самоуправления в качестве важнейшего института в сложившихся демократических обществах. Проблемы и задачи, стоящие перед российским местным самоуправлением, настолько сложны и многообразны, что любые их аспекты заслуживают отдельного глубокого самостоятельного исследования. Следует подчеркнуть, что еще в дореволюционной России успела сформироваться яркая плеяда ученых, проводивших активные исследования в сфере муниципальной науки, среди которых: А. И. Васильчиков, Л. А. Велихов, С. М. Василевский, А. Д. Градовский, Ф. А. Данилов, М. А. Курчинский, Н. И. Лазаревский [4]. После Октябрьской революции традиции русской муниципальной мысли, заложенные в трудах вышеназванных и других ученых, были утрачены, и только начиная с 1990-х годов приходится заново разрабатывать теоретические основы муниципальной науки, по-новому трактовать содержание таких понятий, как «местное самоуправление», «муниципальное образование», «муниципальное управление» и «муниципальная экономика». Необходимо сформировать категориально-понятийный аппарат современной муниципальной науки, ибо стремление к четкости, ясности формулировок содержания понятий и однозначности терминов – характерная черта любой отрасли науки, и тем более зрелой, стремящейся сформулировать свою парадигму.

Основная цель настоящего исследования – лапидарно рассмотреть эволюцию местного самоуправления в РФ, показать особенности развития самоуправления в современных условиях.

По вопросам местного самоуправления за последние 30 лет издано значительное количество научной и учебной литературы, высказано немало суждений, проведены не одна дискуссия и не один круглый стол.

За годы формирования отечественного самоуправления и организации местной власти в стране сложилась исключительно продуктивная группа научно-практических специалистов, профессионально занимающихся решением общих и частных вопросов развития местного самоуправления [3, с. 30]. В их числе: В. И. Васильев,

Ю. А. Дмитриев, В. Б. Зотов, О. Е. Кутафин, В. Н. Лексин, В. И. Фадеев.

Местное самоуправление находится, исходя из утверждения известного американского философа Томаса Куна, под влиянием «одной из парадигмальных школ», когда разные исследователи, сталкиваясь с одними и теми же понятиями, далеко не всегда трактуют их одинаково, делают упор только на некоторой особой стороне рассматриваемого явления [2, с. 35]. Так, в частности, кто-то из ученых и экспертов увидел в местном самоуправлении оплот демократии, а просчеты и ошибки людей у власти принимаются как реальная угроза демократическим процессам в стране.

В связи с этим можно вспомнить слова Нобелевского лауреата А. И. Солженицына: «Без правильно поставленного местного самоуправления не может быть добропрочной жизни, да само понятие «гражданской свободы» теряет смысл» [5].

Вторые укрепили свое мнение о том, что местное самоуправление способно обеспечить базовые, жизненно важные потребности граждан. Третьи уповают на справедливое перераспределение финансовых ресурсов по формуле «все взять и поделить», а увеличение доли местных бюджетов позволит поднять местное самоуправление на новый уровень развития.

Четвертые высказывают серьезные сомнения о значимости местного самоуправления в жизни страны, обосновывают мысль о необходимости «укрепления исполнительной вертикали», причем государственная власть диктует, как развиваться местному самоуправлению. Ими воспринимается местное самоуправление как придаток государственной власти. Анализ показывает, что в большинстве отечественных определениях местного самоуправления имеются общие признаки, среди которых: а) местное самоуправление – одна из основ государственного устройства, основополагающий принцип организации современного демократического общества; б) местное самоуправление представляет собой систему общественных отношений, связанных с территориальной организацией населения, самостоятельно решающего, без вмешательства извне каких-либо иных властных структур, вопросы местного значения; в) местное самоуправление – реально существующая таксономическая единица со своими нижними и верхними территориальными границами; г) субъектом местного самоуправления выступает население, проживающее на соответствующей территории и образующее целостную социально-экономическую общность (город, село, коммуна и т. п.); д) местное самоуправление реализуется через представительные органы власти, избранные местными жителями, поэтому заинтересованными в успешной деятельности последних [1].

Каждый муниципалитет включен в исключительно сложные процессы, которым иногда многие столетия. Многолетние поколения наших предков в конкретных, приглянувшихся им местах строили села,

города, свои дома, украшали их, создавали и развивали самобытные ремесла, обустраивали новые торговые пути, развивали свою уникальную культуру в самом широком смысле этого слова. Тем самым исторически формировалась база социально-экономического пространства нынешних муниципальных образований. Разнообразие культур, традиций, обычаев, образов жизни населения, сосредоточенных в муниципальных образованиях – это наше огромное богатство, важнейший нематериальный актив, отличный стимул для развития малого и среднего бизнеса, предпринимательства вообще.

Поэтому муниципальным образованиям жизненно важно сохранить свою самобытность, поддерживать собственную уникальность, и при всей необходимости выявлять и по возможности тиражировать передовые, наиболее эффективные подходы к социально-экономическому развитию муниципального образования. Устойчивое развитие муниципальных образований – одно из первоочередных направлений государственной и региональной политики, и вместе с тем – условие успешного решения других общенациональных, региональных и локальных задач.

В соответствии с конституционными основами единства публичной власти в РФ будет проводиться с января 2023 г. очередная реформа местного самоуправления в стране, выстраивается обновленная модель организации и деятельности органов местного самоуправления, уточняются их компетенции.

Надеемся, что со временем, совокупность фактов, теорий, концепций, принципов, убеждений, методов, способов, правил, собранных, проанализированных и обобщенных учеными, позволит научному сообществу сформулировать парадигму местного самоуправления уже в качестве зрелого научного направления муниципальной науки.

Список литературы

1. Анимица, Е. Г. Основы местного самоуправления [Текст]: учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / Е. Г. Анимица, Я. П. Силин, А. Т. Тертышный. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2006. – 352 с.
2. Кун, Т. Структура научных революций [Текст]. Пер. с англ. И. З. Налетова / Т. Кун. – М.: Прогресс, 1975. – 288 с.
3. Лексин, В. Н. Муниципальная Россия. Социально-экономическая ситуация, право, статистика [Текст]. В 5 т. Т.1. / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 990 с.
4. Муниципальная наука: теория, методология, практика [Текст] / под общ. ред. В. Н. Иванова. – М.: Муниципальный мир, 2003. – 288 с.
5. Солженицын, А. И. Как нам обустроить Россию. Посильные соображения [Электронный ресурс] // Комсомольская правда, 1990. 18 сентября.

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Антипин И. А., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
aia87@mail.ru

Постановка проблемы. Несмотря на колоссальный прорыв в теории и практике стратегического планирования и управления за период 1990-х годов и по настоящее время, в Российской Федерации отсутствуют единые методические подходы к разработке и реализации стратегий социально-экономического развития территорий различных иерархических уровней, в частности муниципальных образований. Также дискуссионным остается вопрос о составе участников процесса разработки и реализации стратегии.

Актуальность темы исследования обусловлена, в частности, тем, что в Российской Федерации существуют множество разнообразных объектов стратегического планирования (страна – макрорегион или федеральный округ – субъект РФ – агломерация – муниципальное образование). Вместе с тем, объекты стратегического планирования усложняются, появляются новые (например, макрорегион, часть территории субъекта Российской Федерации и т.д.). Поэтому, с одной стороны, необходимы единые рамочные правила, определяющие логику и основные этапы формирования стратегии, ее основные разделы и т.д. С другой стороны, важно учесть специфику объекта стратегического планирования (региональную, муниципальную и т.д.) при разработке стратегий, оставляя место для определения его индивидуальной траектории будущего развития. В такой ситуации необходимо изначально правильно определить состав участников процессов разработки и реализации стратегии социально-экономического развития.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что методики разработки и реализации стратегий социально-экономического развития вызывают интерес российских ученых. Аспектам регионального и муниципального стратегического планирования и управления, в т. ч., подходам к разработке стратегий, посвящены научные труды И. А. Антипина, Н. Ю. Власовой, О. Ю. Ивановой [1], К. В. Будаевой, В. В. Климанова [2], С. В. Дорошенко [3], Б. С. Жихаревича, Н. А. Лебедевой [4], Е. А. Шишкиной [7] и других авторов.

Выделение нерешенных проблем. На современном этапе имеются проблемы в российских процессах стратегического планирования и

управления [6].

Цель исследования заключается в аргументации необходимости участия общественности в процессах стратегического планирования и управления в Российской Федерации, в частности, в регионах и муниципальных образованиях.

Результаты исследования. Аргументируем необходимость участия общественности в процессах стратегического развития территорий, в т. ч. на примере Свердловской области на 2022 год и последующие годы.

Во-первых, реформа местного самоуправления. В частности, в проекте нового федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [5] предусмотрены лишь 3 типа муниципальных образований – городские округа, муниципальные округа и внутригородские территории городов федерального значения (часть 2 статьи 9 Законопроекта). Принятие закона в текущей редакции неизбежно повлечет за собой изменение и состава, и территориальных границ муниципальных образований. Совместные инициативы, совместная работа, в т. ч. с привлечением общественности, может помочь выработать наиболее правильные, оптимальные управленческие решения для максимально спокойного осуществления реформы местного самоуправления в муниципалитетах и в стране в целом.

Во-вторых, назрела реальная необходимость усиления межмуниципального взаимодействия. В Свердловской области эта необходимость четко осознается и руководителями муниципалитетов, и губернатором. В ноябре 2020 года главами 14 городских округов Свердловской области было подписано Соглашение о взаимодействии органов местного самоуправления в рамках развития Екатеринбургской агломерации. В июле 2021 года Координационным советом Екатеринбургской агломерации утверждена первая версия Перечня межмуниципальных (агломерационных) проектов инфраструктурного развития и строительства жилья, в которую вошли 16 проектов. Проекты, включенные в Перечень, учитывают интересы всех городских округов, территориальные привязки проектов сбалансированы в границах агломерации. Скоординированная разработка и реализация агломерационных межмуниципальных проектов «сращивает» территорию, сближает экономические интересы муниципалитетов. Агломерационные проекты имеют высокую значимость для всей Свердловской области. Следует отметить, что в Свердловской области регулярно осуществляется общественное обсуждение процессов стратегического, в т. ч. агломерационного развития. Подобные практики, безусловно, могут быть реализованы и в других субъектах Российской Федерации.

В-третьих, управление социально-экономическим развитием муниципальных образований, реализация нового управленческого инструментария (оценка регулирующего воздействия, инициативное

бюджетирование, государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство, комплексное стратегическое и пространственное планирование и управление и т.д.), а также неизбежный учет новых условий хозяйствования (постпандемийная ситуация, общая турбулентность развития, необходимость восстановления (резильентности) параметров социально-экономического развития и т.д.) неизбежно приводят к необходимости уверенного владения самыми современными компетенциями по управлению стратегическим развитием территорий. В таких условиях необходимо использовать потенциал, знания, практический опыт каждого жителя (представителя общественности), а также привлекать экспертов.

Выводы. Совместная работа различных стейкхолдеров, в т. ч. общественности в процессах разработки и реализации стратегий социально-экономического развития поможет генерировать дополнительные положительные импульсы в социально-экономическом развитии муниципалитетов, регионов и всей РФ в целом.

Список литературы

1. Антипин, И. А. Методология муниципального стратегирования: сравнительный анализ и унификация / И. А. Антипин, Н. Ю. Власова, О. Ю. Иванова // Управленец. – 2021. – Т. 12. – № 6. – С. 33-48.

2. Будаева, К. В. Эволюция разработки и содержания документов регионального стратегического планирования в России / К. В. Будаева, В. В. Климанов // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 40 (367). – С. 52-63.

3. Дорошенко, С. В. Региональные подходы к разработке муниципальных стратегий [Текст] / С. В. Дорошенко // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2019. – Т. 11, № 1. – С. 96–118.

4. Жихаревич, Б. С. Трансляция идей трансформации регионального пространства в документы стратегического планирования / Б. С. Жихаревич, Н. А. Лебедева // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2015. – № 4 (49). – С. 58-74.

5. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Законопроект № 40361-8 [Электронный ресурс] – Режим доступа: – <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8>.

6. Силин, Я. П. Исследование приоритетов стратегического развития нового индустриального города / Я. П. Силин, Е. Б. Дворяжкина, И. А. Антипин // Управленец. – 2018. – Т. 9. – № 6. – С. 2-16.

7. Шишкина, Е. А. Региональное стратегическое планирование: развитие инструментально-методического обеспечения: автореф. дисс. ... канд. экон. наук / Е. А. Шишкина. – Екатеринбург, УрГЭУ, 2013. – 28 с.

ЦИФРОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ В АПК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ

Баранова С. В., канд. экон. наук, доцент
АНО ВО «Национальный институт бизнеса»,
г. Москва, Российская Федерация
svet-svetlanabar@yandex.ru

Постановка проблемы. В современных экономических и социополитических реалиях сельское хозяйство представляет собой современную и высокотехнологичную индустрию, включающую автоматизацию различных видов работ, применение цифровых технологий, использование искусственного интеллекта, моделирование и обработку данных. Процессы цифровизации, проявляясь во всех сферах экономики становятся неотъемлемым элементом ведения аграрного производства, опосредуя необходимость серьезных изменений в применяемых научных и технологических подходах.

Актуальность темы исследования. Современные теоретические и практические изыскания в области исследования отраслевого развития свидетельствуют о том, что реализуя процесс интеграции науки и производства в АПК на современном этапе необходимо исходить из актуальность внедрения технологий Четвертой промышленной революции.

Анализ последних исследований и публикаций. Активизация трендов научно-технологического развития АПК обусловлена резким ростом потребности аграрного производства в обеспечении современными техническими средствами и формировании новой цифровой инфраструктуры, цифровой системой управления высокотехнологичного производства.

Выделение нерешенных проблем. К основным трендам формирования современной цифровой инфраструктуры АПК России следует отнести разработку и реализацию новейших технологий аграрного производства, а также внедрение Системы цифрового управления в агробизнесе.

Целью исследования является оценка направлений управленческого воздействия в аспекте формирования цифровых компетенций специалистов.

Результаты исследования. Сформированное сознание необходимости грамотного управления, в современных экономических реалиях активно дополняется новыми подходами в развитии управленческих технологий, содержащих элементы цифровизации и

использования интеллект-ресурсов.

Основные подходы к реализации цифровой трансформации сельского хозяйства, в настоящее время, реализуются посредством применения Национальной платформы цифрового государственного управления сельским хозяйством «Цифровое сельское хозяйство».¹

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2021 года № 3971-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года» определены приоритеты, цели и задачи, современные проблемы и вызовы цифровой трансформации отрасли, отдельные из которых представлены на рис. 1.

Рис. 1. Современные вызовы и задачи цифровой трансформации АПК

Источник: составлена авторами

Несмотря на приоритетность выделенных задач, на наш взгляд, основная проблематика на первом этапе видится в формировании единых подходов в системе управления стратегическим планированием в области цифровой трансформации.

Большую значимость и актуальность приобретает создание единой цифровой системы управления развитием агропромышленного комплекса, заключенной в общей структурной иерархии органов управления АПК.

Формирование новых подходов цифрового управления представляет собой комплексное построение измененной структуры взаимодействия

¹ Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с

агробизнеса и государства, основанной на приоритетности задач социально-экономического развития. В данном случае четко прослеживается необходимость создания новой формы «Интеллектуального» сельского хозяйства, заключающейся не только в комплексной автоматизации и роботизации производства, но и в использовании автоматизированных систем принятия решений, современных технологий моделирования и проектирования экосистем, создании действенной системы планирования развития агрохозяйства на основе управление крупными массивами данных и их интеллектуального анализа.

Активное применение «Умных технологий» в АПК ни коем образом не противоречит, а еще в большей степени актуализирует вопросы трансформации управления, где необходимость использования цифровых сервисов не вызывает сомнений. Следовательно, возникает реальная необходимость формирования соответствующих новых профессиональных компетенций как руководителей, так и специалистов отрасли.

Это порождает необходимость решения одной из основных задач цифровой трансформации АПК, отраженных в распоряжении Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2021 г. № 3971-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 г.» (Распоряжения) – обеспечение отрасли высококвалифицированными кадрами, обладающими цифровыми компетенциями.

Выводы. Таким образом, проблемами текущего состояния отрасли, решаемыми при цифровизации, являются:

- высокий уровень дефицита на рынке труда специалистов в сфере агропромышленного комплекса, способных эффективно работать с инновационными цифровыми технологиями;
- отсутствие соответствующих учебных программ по подготовке специалистов в сфере агропромышленного комплекса отвечающих требованиям современных инновационных технологий по сбору и обработке информации о состоянии и использовании земель в агропромышленном комплексе.

Список литературы

1. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с.
2. Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2021 г. № 3971-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 г.»

РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА ОСНОВЕ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Батракова Л. Г., д-р экон. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского», г. Ярославль, Российская Федерация
batrakova_l@rambler.ru

Постановка проблемы. В условиях глобальной инновационной экономики понятие «экосистема» все чаще встречается в работах ученых-экономистов различных сфер деятельности. Они пишут о построении и управлении бизнес-экосистемой не только для отдельных объектов инфраструктуры, крупных компаний, но и о формировании национальной и региональной экосистем.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современный экосистемный подход к анализу региональной экономики основан не на конкуренции, а на сотрудничестве и взаимодействии конкурирующих организаций, предлагающих связанные продукты и услуги. В этой области исследований до конца не сформулированы понятия, не установлены эффективные методы анализа, что, безусловно, делает выбранную тему актуальной.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что основные направления исследований, связанные с анализом экосистем представлены в сферах стратегического управления компаниями; управления технологиями, а также связями между организациями. При этом очевиден управленческий аспект в направлении этих исследований.

Определенный вклад в развитие теоретических представлений о категории «инновационная экосистема» внесла Н. В. Фадейкина [5], формирование кластерно-сетевой экономики регионов, а также инновационное развитие регионов по модели «тройной спирали» рассматривалось в работах Л. Г. Батраковой [1, 2], проблемами формирования экосистем как новой организационно-управленческой формы ведения виртуального бизнеса посвящены труды О. И. Филимонова, Т. Г. Касьяненко и М. В. Кухта [6], использование экосистем в управлении отражено в работах Л. А. Раменской [4].

Можно отметить, что применение экосистемного подхода в экономике позволяет авторам рассматривать инновационные системы разных уровней, в том числе и в регионах, представляющие собой изменяющуюся во времени совокупность компаний с их внутренними связями.

Выделение нерешенных проблем. В бизнес-экосистемах до конца не исследован синергический эффект, обусловленный созданием

участниками совместных активов, которые они, действуя вне системы, не смогли бы создать самостоятельно. Кроме того, не изучен экономико-управленческий аспект формирования и развития бизнес-систем.

Целью исследования является теоретическое обоснование современного экосистемного подхода к анализу региональной экономики.

Результаты исследования. Термин «экосистема» состоит из комбинации слов «эко», которое имеет отношение к экологии и отражает отношение живых существ к среде обитания, и «система» (от греч. «systema»), которое означает нечто целое, составленное из частей. По определению австрийского биолога Карла Людвиг фон Берталанфи (1901-1972), экосистема представляет собой самоорганизующаяся, саморегулирующаяся и саморазвивающаяся систему.

Региональную инновационную экосистему можно представить как часть национальной инновационной экосистемы, так как регион в целях достижения конкурентоспособности является как потребителем, так и заказчиком инновационных продуктов и услуг.

Экосистему можно рассматривать и как новую модель регионального управления, которая способна через механизмы сотрудничества решать экономические задачи региона, вместе с другими моделями, например вертикальной интеграции, иерархической цепью поставок, открытого рынка и др.

Существует несколько экосистемных подходов в региональном управлении (табл. 1).

Таблица 1 – Экосистемные подходы в региональном управлении

Подходы определения региональной экосистемы	Основные цели и направления взаимодействия
экосистема как группа предприятий региона, взаимозависимых между собой через факторы производства и выпуска продукции	участники имеют общие цели и объединяют свои ресурсы для реализации новых проектов в регионе
экосистема как технологическая платформа для разработки и внедрения IT-продуктов, влияющих на экономику региона	участники применяют высокие технологии в бизнес-экосистеме, развивая новые направления развития бизнеса, способствуя динамичному развитию экономики региона
экосистема как совокупность особых механизмов сотрудничества для создания новых инновационных продуктов и услуг	участники взаимодействуют по принципу «тройной спирали», формируют экосистему знаний и инновационную экосистему, создавая потребительские ценности
экосистема как цифровая площадка для потребительских целей клиентов	участники повышают объем продаж за счет использования дополнительного канала сбыта, клиенты приобретают различные товары и услуги и получают синергетический эффект при их одновременном использовании

Эффективные территориальные бизнес-экосистемы успешно функционируют в городах Москва и Санкт-Петербург, в Татарстане, в Самарской, Калининградской, Воронежской и др. областях [3]. В этих регионах отмечены низкие риски для бизнеса и высокий доступ к рынкам и капиталу, сформированы крупные агломерации с высокой концентрацией человеческого капитала. Наименее развитые экосистемы на Северном Кавказе, Дальнем Востоке и Арктической зоне [3].

В основе успешно функционирующих региональных бизнес-экосистем используется сетевая организационная структура [1], а также модель «тройной спирали», т. е. наличие в регионе трех взаимосвязанных составляющих: наука, производство и государство [2].

Выводы. Экосистема это новый этап развития экономики. Она является новой организационно-управленческой формой ведения виртуального бизнеса. Современная система регионального управления во многом связана с формированием и развитием экосистем, в основу которых положена сетевая организационная структура и использование модели «тройной спирали».

Список литературы

1. Батракова, Л. Г. Формирование кластерно-сетевой экономики регионов [Текст] / Л. Г. Батракова // Социально-политические исследования. – 2019. – № 4 (5). – С. 69-92.
2. Батракова, Л. Г. Инновационное развитие регионов России по модели «тройной спирали» [Текст] / Л. Г. Батракова // Социально-политические исследования. – 2020. – № 3 (8). – С. 67-80.
3. Земцов, С. П. Предпринимательские экосистемы регионов России. [Электронный ресурс] / С. П. Земцов. – Режим доступа: https://www.iep.ru/files/news/zemtsov_11.04.19.pdf (Дата обращения: 05.04.2022).
4. Раменская, Л. А. Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях [Текст] / Л. А. Раменская // Управленец. – Т. 11. – № 4. – 2020. – С. 16–28.
5. Фадейкина, Н. В. Развитие теоретических представлений на категории «экосистема» и «инновационная экосистема» [Текст] / Н. В. Фадейкина, С. С. Малина // Сибирская финансовая школа. – 2021. – № 2 (142). – С. 103-111.
6. Филимонов, О. И. Экосистема как новая организационно-экономическая форма ведения виртуального бизнеса [Текст] / О. И. Филимонов, Т. Г. Касьяненко, М. В. Кухта // Актуальные исследования. – 2021. – № 48 (75). – Ч. II. – С. 31-41.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

Белоусов К. Ю., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
k.belousov@spbu.ru

Постановка проблемы. В современных условиях всё более актуальной становится проблема реализации принципов и выполнения целей устойчивого развития как на глобальном уровне (мировом или региональном), так и на уровне отдельных бизнес-организаций. При этом функция государственных институтов разного уровня заключается в формировании новых, а также поддержании и развитии существующих драйверов, способствующих переходу бизнеса к новой социально-ответственной модели поведения и интеграции принципов устойчивого развития в свою основную деятельность и корпоративное управление. Социально-ответственный бизнес, ориентированный на осуществление вклада в цели устойчивого развития, способствует развитию инфраструктуры местных сообществ. Частный бизнес, обладая большей гибкостью и оперативностью принятия решений, способен незамедлительно реагировать на запросы со стороны заинтересованных сторон, дополняя государственную социальную политику.

Актуальность темы исследования обусловлена сложившимся трендом в области корпоративной практики по интеграции принципов устойчивого развития в основную деятельность и системы управления бизнес-организациями.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что проблемой государственного управления устойчивым развитием занимаются немногие отечественные и зарубежные исследователи. Первые публикации по этой теме появились в начале двадцать первого века и были связаны с общими проблемами совершенствования государственного управления, сокращением государственной социальной политики и теоретических аспектов имплементации устойчивого развития, его принципов и целей в практику управления муниципальных и государственных органов власти. В современных публикациях, как правило, поднимается тема формирования механизма государственного управления устойчивым развитием [1, 2] и интеграции принципов устойчивого развития в муниципальное управление. Большинство статей носят обзорный характер. Выводы, которые делают авторы, можно разделить на две категории: необходимость совершенствования стратегии государственного управления с учетом принципов устойчивого развития и необходимость изменения структуры государственного управления.

Примером последнего может послужить статья «Государственное управление устойчивым развитием территорий: опыт Финляндии и России» Якимчука Н. Н. и соавторов, в которой исследователи предлагают создать межведомственный Центр управления устойчивым развитием, в состав которого должны войти представители органов исполнительной власти федерального и регионального уровней, а также представители органов местного самоуправления [3, с. 63-64]. К сожалению, авторы не конкретизируют функции Центра, упоминая лишь то, что по их замыслу он должен отвечать за координацию действий по достижению Целей устойчивого развития на территории субъектов Российской Федерации. Научные публикации, выявляющие необходимость совершенствования стратегии государственного управления с учетом интегрируемых в неё принципов устойчивого развития, как правило, так же не содержат описания её трансформации.

Выделение нерешенных проблем. В то же самое время остаются нерешенными «классические» глобальные проблемы и вызовы устойчивого развития, обозначенные еще в трудах таких исследователей, как Г. Х. Брундтланд, Д. Медоуз, М. Месарович, Э. Пестель, Дж. Форрестер и другие. Руководствуясь принципом, заложенным в ТВЛ-подходе, условно эти глобальные проблемы можно разделить на три составляющие: социальную, экологическую и экономическую. Так, например, к нерешенным социальным проблемам устойчивого развития можно отнести: создание «очагов модернизации» в мире и разрыв в социальных стандартах жизни разных стран и разных регионов отдельных стран, проблемы мировой бедности и мирового голода и демографические проблемы. К экологическим – истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, угроза повторения техногенных катастроф и нарушение биологического разнообразия. К нерешенным экономическим проблемам – экспансивное поведение бизнеса, корпоративная безответственность, энерго- и ресурсозависимость, нерациональное распределение ресурсов, растущий разрыв в доходах.

Государственное управление устойчивым развитием также остается проблемой, которой не было найдено должного решения. Фактически, на данный момент не предложено конкретных механизмов реализации принципов устойчивого развития на уровне государственного и муниципального управления. Создание новых комитетов и центров по взаимодействию не имеет должного экономического или управленческого обоснования, и в таком виде приведет к появлению недееспособного элемента управленческой структуры.

Целью исследования является совершенствование государственного управления в области устойчивого развития.

Результаты исследования. Государственное управление устойчивым развитием нуждается в совершенствовании. В современной

Российской Федерации бизнес и органы государственной власти по-разному смотрят на вопросы устойчивого развития: для государства это социальное инвестирование, развитие инфраструктуры и экономический рост, для бизнеса – взаимодействие с заинтересованными сторонами и построение устойчивых связей с местным сообществом и самоуправлением. Создание комитета по устойчивому развитию на государственном уровне имеет смысл только в одном случае – если такой комитет станет площадкой, объединяющей специалистов в области устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности крупных российских компаний и руководителей на уровне муниципального и государственного аппарата управления. Например, в Российской Федерации уже существуют Комитет по устойчивому развитию и ESG Ассоциации менеджеров России, Комитет Российского Союза Промышленников и Предпринимателей по корпоративной социальной ответственности и устойчивому развитию, а также многие другие центры по взаимодействию, которые могут быть переведены на уровень государственного управления. Крупные компании показывают существенную вовлеченность в проблемы устойчивого развития (что видно на примере их участия в Глобальном договоре ООН [4]) и показывает их готовность к диалогу с государством.

Выводы. Совершенствование государственного управления устойчивым развитием может быть достигнуто за счет укрепления взаимосвязей между бизнесом и государственными структурами через развитие государственно-корпоративных комитетов по устойчивому развитию. Создание и развитие такой платформы продемонстрирует заинтересованным сторонам компаний, что задействованная в работе комитета компания осуществляет свою деятельность экономически, экологически и социально обоснованным образом.

Список литературы

1. Букреев, А. М. Предпосылки формирования механизма устойчивого развития субъекта Российской Федерации, как механизма государственного управления / А. М. Букреев, А. А. Пшеничных // Регион: государственное и муниципальное управление. – 2018. – № 1 (13). – С. 3.
2. Завьялов, М. В. Механизм государственной политики в процессе управления устойчивым развитием кластера лесопромышленной сферы / М. В. Завьялов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2020. – № 4 (64). – С. 5.
3. Якимчук, Н. Н. Государственное управление устойчивым развитием территорий: опыт Финляндии и России / Н. Н. Якимчук, М. Н. Кузнецова, М. В. Иванова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 85. – С. 45-68.
4. Belousov, K. Yu. Sustainable development of Russian companies participating in United Nations Global Compact / K. Yu. Belousov // SHS WEB OF CONFERENCES. The 21st International Scientific Conference Globalization and its Socio-Economic Consequences 2021. 2021. 08002. – <https://doi.org/10.1051/shsconf/202112908002>.

ВОПРОСЫ СТРАТЕГИРОВАНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Болдырева Р. Ю., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»,
г. Тула, Российская Федерация
b-rimma@mail.ru

В настоящее время процессы стратегического развития на территориальном уровне идут во всем мире. Территориальные образования любого уровня сталкиваются с влиянием факторов внешней среды, которые проявляются как угрозы, так и возможности в политической, социальной, экономической, научно-технической, культурной и прочих сферах, особенности которых определяются как мировыми глобальными процессами, так и изменениями на национальном уровне. Эти факторы требуют модернизации инструментов управления на различных уровнях, в том числе и на региональном, и на муниципальном.

Долгосрочным ориентиром в этом направлении должно стать формирование на муниципальном уровне инструментария стратегирования социально-экономического развития.

В России процесс разработки муниципальных стратегических планов начался в конце 90-х годов XX века (г. Санкт-Петербург, 1997 г.) – начале XXI века (в Тульской области, в частности, г. Тула, Алексинский район). В настоящее время многие муниципальные образования нашей страны разрабатывают стратегии, концепции, программы, планы социально-экономического развития, используя нормативно-правовую базу, теоретико-методические разработки и практический опыт.

Практически 20 лет назад, федеральным законом от 06.10.2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] были определены обязанности органов местного самоуправления по принятию планов и программ развития муниципального образования, что стало основанием для самостоятельной разработки и реализации первых муниципальных стратегий/концепций/программ/стратегических планов социально-экономического развития.

Развитию практики стратегирования на муниципальном уровне должен способствовать и Федеральный закон от 28.06.2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2], который закрепил за регионами и муниципальными образованиями право и обязанность самостоятельно разрабатывать документы стратегического планирования, определять требования к их содержанию, регламент

разработки и согласования.

Следует отметить, что анализ публикаций и исследований по исследуемому вопросу показал, что в настоящее время отсутствуют единые методики, методы и инструменты разработки и реализации стратегий на муниципальном уровне, однако практика разработки документов стратегического планирования весьма обширна.

Стремление отдельных местных органов власти определить стратегическую перспективу развития в современных российских условиях обусловлено, с одной стороны, желанием соответствовать духу времени, а с другой — обеспечить повышение уровня и качества жизни населения. И поэтому, как справедливо замечает Ю. Н. Лапыгин, практика в этом направлении больше напоминает «игру в разработку стратегии» [3].

Стратегирование предполагает гибкие механизмы и инструменты, с помощью которого формируется система целей функционирования муниципального образования, определяются подходы по достижению целей, оценивается потенциал муниципального образования, определяются источники финансирования, рычаги и стимулы, а также объединяются усилия всех субъектов управления для достижения поставленных целей.

По нашему мнению, планирование стратегического развития муниципального образования должно представлять собой поэтапный последовательный процесс взаимосвязанных процедур:

Инициирование процесса стратегического планирования. Создание рабочей группы.

Оценка уровня социально-экономического развития муниципального образования. Стратегический ситуационный анализ.

Определение стратегических ориентиров развития муниципального образования. Формулировка миссии и постановка стратегических целей.

Формирование пула проектов, программ и мероприятий. Определение источников их финансирования.

Формирование организационно-экономического механизма реализации стратегического плана.

Мониторинг и контроль за ходом реализации стратегического плана.

Следует заметить, что в инструментарий стратегирования следует включить не только общенаучные методы (системный и ситуационный анализ, комплексный подход, программно-целевое планирование и т.д.), аналитические методы, заимствованные из разных областей знаний (социологии, политологии, психологии, экологии и пр.), а также известные и применяемые методы стратегического анализа, такие, как:

SWOT-анализ,

PEST-анализ,

матричный, конкурентный анализ и др.

Особое значение на современном этапе придается таким методам, как бенчмаркинг, маркетинговый аудит, исследования различных видов

рынков (В&В, В&С, В&G) и пр. [4].

Организация процесса стратегирования должна осуществляться в соответствии с принципом «баланса интересов», обеспечивающего соблюдение интересов населения муниципального образования, а также предприятий и организаций различных форм собственности, органов власти, субъектов управления различного уровня.

Комплексное управление реализацией стратегии должно проводиться администрацией муниципального образования и специально созданным органом, например, Стратегическим комитетом (или комиссией), основной функцией которого является проведение мониторинга, под которым понимается систематическое и непрерывное наблюдение за процессом реализации стратегии и ее ситуационная корректировка.

Таким образом, по мнению автора, необходимо максимально формализовать процедуру стратегического планирования на муниципальном уровне, чтобы, с одной стороны, исключить в стратегических планах муниципальных образований излишнее теоретизирование, с другой – дать разработчикам алгоритм формирования стратегии, учитывая при этом возможность его модификации с учетом многообразия и неравномерности социально-экономического развития отдельных муниципальных образований России.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-Ф [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. – Режим доступа <https://base.garant.ru/186367/> (дата обращения: 16.05.2022 г.)

2. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ / Режим доступа: <http://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения: 16.05.2022 г.)

3. Лапыгин, Ю. Н. Методы разработки стратегий муниципальных образований / Ю. Н. Лапыгин, Д. В. Тулинова // Управленческое консультирование, 2018. – №1 – С. 92-104

4. Болдырева, Р. Ю. К вопросу о методическом обеспечении стратегического анализа регионального развития / Р. Б. Болдырева // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2019. – № 1-2. – С. 45–46. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39560626>.

ОСНОВЫ ВЫРАБОТКИ ЗАМЫСЛА О ДОСТИЖЕНИИ ЖЕЛАЕМОГО БУДУЩЕГО СОСТОЯНИЯ ДНР

Василенко Д. В., канд. экон. наук

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной
службы при Главе ДНР», г. Донецк, ДНР

dima_vasilenko@list.ru

Постановка проблемы. Нынешнее состояние хозяйственного комплекса республики ставит на повестку дня необходимость решения важной проблемы, связанной с восстановлением и дальнейшим его развитием. В качестве возможных вариантов такого решения могут выступать: стремление к индустриализации 2.0, под которой понимается полная автоматизация технологических процессов с использованием формулы: работник–персональный компьютер–автоматизированные («безлюдные») средства производства; достижение расширенного воспроизводства 1.0, понимаемого как непрерывно повторяющийся процесс производства экономических благ в увеличенных размерах в условиях индустриального общества, стремящийся к уровню ранее возможных показателей; обеспечение расширенного воспроизводства 2.0, под которым понимается непрерывно повторяющийся процесс производства экономических благ в увеличенных размерах в условиях постиндустриального общества, характеризующийся достижением нового количественного и качественного уровня показателей.

Актуальность темы исследования. При разработке концепции среднесрочной стратегии развития республики необходимо учитывать существующие угрозы, риски и вызовы во внешней (окружающей) среде. Угроза представляет собой непосредственную (очевидную) опасность, возникающую во внешней среде существования республики из-за действий других субъектов и требующая немедленных действий (военные действия Украины против Донецкой Народной Республики). Риск несет в себе потенциальную опасность, которая со временем может стать непосредственной, возникающую во внешней среде существования республики из-за непредсказуемых действий других субъектов, направленных против него (провокационные обстрелы вооруженными силами Украины городов и поселков республики). Вызов сопряжен с реальной опасностью, возникающей во внешней среде существования республики из-за продуманных и скоординированных в пространстве и во времени действий других субъектов, направленных против нее (террористические акты на территории республики).

Анализ последних исследования и публикаций показал, что

важным моментом разработки концепции среднесрочной стратегии развития республики выступает описание наличия реальных инструментов ее реализации. Инструменты реализации стратегии представляют собой систему документов, в которых отражаются основные цели (приоритеты), задачи (подцели) развития территории, ресурсы, мероприятия, сроки их реализации. К ним могут относиться: стратегический план развития территории, программа развития административно-территориальной единицы или отрасли, инвестиционный проект, бизнес-план и др.

Выделение нерешенных проблем. При разработке среднесрочной стратегии развития Донецкой Народной Республики необходимо учитывать существующие сильные, нейтральные и слабые стороны состояния внутренней среды. Сильная сторона представляет собой характеристику состояния внутренней среды существования республики, позволяющая использовать в полной мере имеющиеся в наличии преимущества при решении текущих и перспективных задач развития. Нейтральная сторона характеризует состояние внутренней среды существования республики, позволяющее искать резервы наращивания преимуществ решения текущих и перспективных задач развития. Слабая сторона сопряжена с характеристикой состояния внутренней среды существования республики, позволяющая искать возможные (или отказываться от таковых) резервы преодоления кризисных проявлений в развитии.

Целью исследования выступает формирование основ выработки замысла о достижении желаемого будущего состояния ДНР.

Результаты исследования. Стратегический план развития территории представляет собой документ, в котором определены цели, приоритеты и направления территориального развития на основе взаимной увязки комплекса заданий и мероприятий с определением ресурсов (в том числе финансовых), участников (ответственных за выполнение), сроков выполнения (до 5 лет для среднесрочного плана).

Программа развития административно-территориальной единицы (АТЕ) или отрасли – это документ, в котором представлен комплекс взаимоувязанных задач и мероприятий, направленных на решение важнейших проблем экономического и социального развития территорий (отдельных видов экономической деятельности), согласованных по сроками выполнения (до 3 лет), составу участников, ресурсному обеспечению, с использованием средств государственного и местных бюджетов, а также финансовых средств юридических и физических лиц.

Инвестиционный проект представляет собой экономический, социальный или технический проект, основывающийся на инвестициях; обосновывающий экономическую целесообразность, объёмы и сроки осуществления прямых инвестиций в определённый объект, включающий проектно-сметную документацию, разработанную в соответствии с действующими стандартами.

Бизнес-план – это документ, в котором приводится информация о предприятии (организации), его (ее) производстве, рынках сбыта, взаимоотношениях с государственными органами управления, сведения о возможных конкурентах, организации деятельности и ее эффективности. Бизнес-план представляет собой программный продукт, вырабатываемый в ходе бизнес-планирования.

При подготовке концепции среднесрочной стратегии развития республики может быть применен блочный подход, в соответствии с которым могут быть выделены наиболее важные направления, на которых предложено сконцентрировать усилия по обеспечению жизнедеятельности населения и хозяйственных структур. В качестве основных блоков могут быть использованы: политический, экономический, социальный и технологический. Выбор названных блоков объясняется тем обстоятельством, что именно в них в наиболее полной мере могут быть сконцентрированы основные характеристики предполагаемой среднесрочной стратегии развития республики. При выработке возможного замысла о достижении (освоении) желаемого будущего состояния при помощи имеющихся в наличии в настоящее время политических, экономических, социальных, технических и других форм, средств и методов развития республики возникает необходимость в получении ответов на следующие вопросы: где мы находимся? куда мы хотим попасть? можем ли мы это себе позволить? как мы этого можем достичь?

Реализации среднесрочной стратегии (замысла) развития республики должно содействовать принятие Народным Советом Донецкой Народной Республики пакета нормативных правовых документов, регламентирующих деятельность участников по формированию перспективного видения как республики в целом, так и отдельных административно-территориальных единиц, входящих в ее состав. Она будет способствовать упрочнению позиций власти и консолидации общества вокруг заявленных ориентиров.

Выводы. Таким образом, концептуализация среднесрочной стратегии развития Донецкой Народной Республики позволяет: с одной стороны, формализовать представления о перспективах развития республики посредством логических рассуждений в виде изложения формальной системы понятий, принципов разработки и реализации соответствующих документов, уровней их пространственно-временной декомпозиции (каскадирования); а с другой стороны, осуществить экспликацию (интерпретацию) предлагаемого описания замысла о среднесрочных (до 5 лет) наиболее важных установках развития республики, состоящих из миссии, видения, целей и задач (подцелей), участников, механизмов реализации, этапов реализации.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Вишневская Е. Н., канд. экон. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»,
г. Донецк, ДНР
vishn.elena@gmail.com

Постановка проблемы. Инновационные цифровые технологии изменили модели государственного управления, заставляя адаптировать и пересматривать его классические теории. Концепция новой формы государственной власти, основанной на применении цифровых ИКТ, возникшая в отдельных развитых странах, представляет большой интерес для отечественных аналитиков и практиков, поэтому не случайно, что вопросам использования ИКТ и «электронного правительства» уделяется много внимания в международных исследованиях, результаты которых отражены в различных авторитетных научных изданиях, как «Electronic Journal of Electronic Government», «International Journal of Electronic Government Research» и др. [1, с. 207].

Во многих странах мира разработаны и реализуются комплексные программы, предусматривающие стратегии информационного развития и государственного управления с применением цифровых ИКТ.

Результаты исследования. Необходимо отметить, что «электронное правительство» не является дополнением или аналогом традиционного правительства. Оно определяет новый формат взаимодействия на основе активного использования ИКТ в целях повышения эффективности предоставления государственных услуг [1, с. 175]. Создание «электронного правительства» должно обеспечить не только более эффективное и менее затратное администрирование, но также кардинальное изменение характера взаимоотношений между обществом и правительством. В конечном счете это должно привести к повышению ответственности власти перед гражданами.

Не случайно, что в Российской Федерации этому вопросу уделяется особое внимание. Так, в феврале 2022 г. было утверждено положение о государственной информационной системе «Типовое облачное решение системы электронного документооборота», внедрение которого в государственных и муниципальных ведомствах и организациях будет способствовать обеспечению повышения качества и скорости оказания государственных и муниципальных услуг [3].

Аналогичные меры, учитывающие особенности становления «интеллектуального общества» уже принимаются и в ДНР. На данный

момент в Республике приняты законы, касающиеся в той или иной степени вопросов цифровизации и использования ИКТ в сфере государственного и муниципального управления, «электронного правительства» и электронного документооборота. Законы ДНР «Об информатизации и информационных технологиях», «Об электронной подписи» и «О персональных данных» направлены на установление основных правил и условий деятельности в электронно-коммуникационной среде, регулирование правовых отношений в сфере информатизации, электронного документооборота и создание эффективной системы кадрового обеспечения в сфере информатизации.

На протяжении последних лет была организована работа Единого регистрационного центра, где жители ДНР могут получать индивидуальные консультации и осуществляют оплату коммунальных услуг, телекоммуникаций, интернета и т. д. Кроме того, граждане и организации будут иметь возможности посредством Интернета делать запросы и получать справки, передавать в органы государственного управления предусмотренную законом отчетность.

На основе цифровизации и применения ИКТ возможно реализация «принципа одного окна», который предполагает наличие одной точки входа для взаимодействия с органами власти всех уровней. В настоящее время также используется электронный документооборот в Министерстве связи ДНР, в Министерстве доходов и сборов ДНР, на государственном предприятии «Почта Донбасса».

Проведение таких реформ кроме прочего предполагает новую форму взаимодействия между государством и гражданами, а также формирование нового поколения государственных служащих и формирование положительного имиджа государственной службы в Республике.

При всех сильных сторонах и возможностях «электронного правительства» процессы его внедрения в ДНР пока ещё идут недостаточно быстро. Сказываются такие обстоятельства, как:

в целом низкий уровень инновационного развития экономики Республики, неясная политическая обстановка и непризнание ДНР многими странами мира, что делает затруднительным с юридической точки зрения приобретение информационных систем иностранного производства;

трудности автоматизации режима обмена информацией в связи с неравномерностью и низкой (частично отсутствующей) технической и программной оснащённостью;

несовершенная нормативная правовая база, которая разрабатывалась без учета возможностей современных ИКТ;

недостаточный уровень квалификации государственных служащих для управления электронным правительством;

низкая компьютерная грамотность населения, практически полное

отсутствие ИКТ-навыков старших возрастных групп в использовании электронных услуг и др.

Очевидно, что решение этих проблем не может быть спонтанным, а требует проведения целенаправленной активной государственной политики в этой сфере, а дальнейший прогресс в сфере создания «электронного правительства» и предоставления качественных государственных и муниципальных услуг на базе цифровых технологий возможен при условии решения ряда имеющихся проблем в этой сфере, связанных как с рисками самого процесса, так и спецификой ДНР. В этой связи, учитывая опыт РФ, важно:

- разработать и закрепить на нормативном уровне комплексную программу по внедрению электронного документооборота и «электронного правительства», обеспечить её внедрение и своевременное финансирование;

- разработать, по примеру РФ, комплекс налоговых и иных экономических стимулов для приоритетного развития сферы ИКТ;

- обеспечить реализацию специального комплекса мер по защите информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации;

- осуществлять подготовку кадров, способных работать с новой цифровой техникой и технологиями, в том числе путём открытия курсов повышения квалификации и использования программ переподготовки для государственных служащих [4].

Выводы. Реализация указанных мер будет способствовать дальнейшему улучшению информационного обеспечения управленческих процессов в государственной деятельности ДНР, повышению его прозрачности и эффективности.

Список литературы

1. Ерженин, Р. В. Электронное правительство России: обзор научных публикаций и исследований / Р. В. Ерженин // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 3. – С. 205-228.

2. Камолов, С. Г. Информационные технологии для государственных служащих / С. Г. Камолов, П. В. Артемова. – Москва. – 2017. – 215 с.

3. Правительство России. Правительство утвердило положение о новой системе электронного документооборота для государственных и муниципальных ведомств и организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/44582/>.

4. Вишневская, Е. Н. Государственное и муниципальное управление в условиях становления экономики «интеллектуального общества»: Монография / Е. Н. Вишневская, Я. В. Хоменко, Т. А. Выголко и др. – Донецк: ДОНТУ, 2021. – 379 с.

МЕТОДОЛОГИЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Галибин И. Г., аспирант кафедры национальной и региональной
экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
заместитель Руководителя Представительства Забайкальского края
при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация
igalibin77@gmail.com

Постановка проблемы. Задача реализации стратегии устойчивого развития в совокупности решения социально-экономических и экологических проблем является общемировой и актуальна для любого государства. Решающую роль в сложном и ответственном процессе реализации стратегии устойчивого развития государства играет эффективная региональная политика и действенные методы ее реализации, разработка которых основывается на результатах комплексного анализа экономического, социального и экологического аспектов устойчивого развития региона.

Актуальность темы исследования. Разработка и реализация региональной политики для адаптации региональных хозяйственных комплексов к развитию на основе устойчивости требует применения обоснованных теоретико-методологических подходов. Региональная политика устойчивого развития является целенаправленной деятельностью государства, которая основывается на определенных принципах, направленных на обеспечение гармоничного равновесия между экономикой, экологией и обществом, что актуализирует задачу разработки методологии интегральной оценки устойчивого развития региона.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематика исследования аспектов устойчивого развития экономических систем разных иерархических уровней широко освещена в научных работах ряда отечественных и зарубежных ученых [1, 3, 4, 5]. Для количественной оценки устойчивого развития предложены различные критерии, показатели и индексы, учитывающие социальные и экономические аспекты регионального развития.

Выделение нерешенных проблем. Вместе с тем, изучение научной литературы позволило сделать вывод об отсутствии общепринятого подхода к интегральной оценке устойчивого развития и определению локальных индикаторов и показателей каждой его составляющей – экономической, экологической и социальной.

Целью исследования является разработка методологии

интегральной оценки устойчивого развития региона.

Результаты исследования. Одним из важнейших условий, обеспечивающих ускорение научных исследований, является разработка новых теорий и методологий научного познания и исследования во взаимосвязи с использованием современных информационных и инновационных технологий. Методологические вопросы разных процессов исследовались с давних времен. Начиная с Рене Декарта и раньше, методология рассматривалась только как учение о методах деятельности (метод и «логос» – учение) [2].

При изучении указанной экономической проблемы важное значение приобретают вопросы методологии. Методология образует необходимый компонент любой деятельности, поскольку является системой принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности социально-экономических систем разного уровня.

Основным методологическим аспектом оценки устойчивого развития региона является определение наиболее значимых компонентов, формирующих методологию.

Поэтому именно система формирования структуры, логической организации, методов и средств деятельности в оценке экономического развития нами определена ключевым элементом указанного направления исследования.

Изучение современной научной литературы по вопросам оценки устойчивого развития социально-экономических систем показало, что при оценке экономической или социально-экономической эффективности развития регионов разные авторы используют разные методики.

Так, Е. В. Корчагина [1] предлагает типологическое их сравнение. Под типологией регионов ученым понимается разделение разных регионов страны на несколько однородных групп, выделенных на основе одного или нескольких наиболее существенных критериев, признаков, отношений и уровней организации как количественного, так и качественного характера, с целью их упорядоченного описания и сопоставления.

В свою очередь, Г. В. Теплых, при проведении оценки эффективности развития регионов предлагает использовать такие показатели как: денежный душевой доход населения, наличные денежные доходы, среднемесячная заработная плата, средний размер расходов и величина прожиточного минимума [4].

По результатам расчетов, ученый предлагает установить рейтинг регионов. Однако, на наш взгляд, такой подход имеет ограничение в дополнительном использовании других, не менее важных факторов, следовательно, модель такой оценки не является универсальной.

Некоторые исследователи (Т. В. Базиль, Е. Ю. Выголов, А. Ю. Живага и др.) считают, что при оценке социально-экономической политики необходим учет таких составляющих, как управленческие и

информационные действия [3]. Однако, с нашей точки зрения, при этом может присутствовать субъективная составляющая, то есть оценки экспертных групп, что внесет определенную погрешность в расчет интегрального показателя.

Ю. Н. Шедько предлагает расчет интегрального показателя производить суммированием оценочных коэффициентов каждого фактора. Каждый оценочный коэффициент должен определяться как отношение фактического значения фактора к его нормативному значению с умножением на соответствующий индивидуальный весовой коэффициент [5]. Но при таком подходе снова наблюдаем влияние субъективного фактора при определении значимости, а также дополнительные трудности в определении нормативных показателей.

В целях замены весового коэффициента на коэффициент взаимосвязи между факторами ряд ученых используют в модели коэффициент линейной корреляции между ВРП и анализируемым макроэкономическим показателем. Однако следует отметить, что теснота связи между параметрами не всегда показывает значимость того или иного фактора, более того коэффициент корреляции может быть малым или вообще отсутствовать, однако в то же время важность факторов, в частности социальных, остается достаточно высокой.

Проведенные исследования свидетельствуют о необходимости методологического обоснования оценки устойчивого развития как основы формирования управленческих решений, направленных на обеспечение устойчивого экономического развития региона.

При формировании методологических основ оценивания экономического развития региона считаем необходимым придерживаться принципа обеспечения баланса между экономическими, социальными и экологическими составляющими. Поскольку, неэффективность экономики не обеспечит необходимого уровня социального развития, а снижение социальной эффективности приведет к негативным последствиям – неудовлетворенности работников условиями труда, снижению производительности, ухудшению отношения к работе, незаинтересованности в результатах работы и т.д.

Также очевидно, что приоритетность остается за социальной составляющей. Однако, данная составляющая напрямую зависит от других составляющих, поэтому считаем целесообразным количественно определять уровень данных приоритетов. Установленные приоритеты должны создать основу для планирования и реализации социальных мероприятий и повышения социальной эффективности.

Выводы. Сбалансированное развитие, развитая социальная инфраструктура и благоприятная экологическая ситуация создают предпосылки обеспечения устойчивого развития как отдельных регионов России, так и государства в целом. Устойчивое развитие любой

экономической подсистемы предполагает создание соответствующих условий обеспечения стабильности в соотношении основных макроэкономических показателей, которые определяют именно процессы экономического и социального роста с учетом экологических аспектов. Обеспечение таких условий связано с формированием управленческих решений на основании решения комплекса слабоструктурированных задач, поскольку экономическая социальная и экологическая составляющие регионального развития должны исследоваться с учетом динамических свойств и учета значительного количества факторов со стохастическим влиянием на процессы устойчивого развития. К тому же, анализ и принятие управленческих решений в сложных социально-экономических системах обусловлен рядом особенностей, среди которых можно отметить значительное количество неструктурированной информации, существование сложной взаимосвязи экономических, социальных и экологических процессов, а также возможность изменения характера отдельных процессов во времени.

Список литературы

1. Корчагина, Е. В. Методы оценки устойчивого развития региональных социально-экономических систем [Электронный ресурс] / Е. В. Корчагина // Проблемы современной экономики. – 2012.– №1(41). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3910> (дата обращения: 25.04.2022).
2. Минеев, В. В. Методология и методы научного исследования: учебное пособие для студентов магистратуры / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – 90 с.
3. Стратегия социально-экономического развития территории: учебное пособие / Т. В. Базиль, Е. Ю. Выголов, А. Ю. Живага [и др.]; под общ. ред. Н. Н. Лысенко. – Южно-Сахалинск: САХГУ, 2017. – 242 с.
4. Теплых, Г. В. Драйверы инновационной активности промышленных компаний в России / Г. В. Теплых // Прикладная эконометрика. – 2015. – №2 (38). – С. 83–110.
5. Шедько, Ю. Н. Устойчивость развития региона как социо-эколого-экономической системы [Электронный ресурс] / Ю. Н. Шедько // Стратегии бизнеса. Научно-экономический журнал. – 2013. – №1 (1). – С. 56–58.

О ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СЕКТОРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Горчакова И. А., канд. пед. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
i.gorchakova@donnu.ru

Постановка проблемы. Заявленная и задекларированная цифровая трансформация государственного управления, без сомнения, уже на первых этапах реализации показала свою эффективность, особенно в области оказания государственных услуг населению, переводя процесс в формат онлайн, сделав его прозрачным, малозатратным по времени и удобным для граждан. Тем не менее существует риск, и на это стоит обратить пристальное внимание, что цифровизация станет самоцелью и ограничится незначительными изменениями, не затронув существенным образом возможности цифровых технологий для выработки государственной политики и нормотворчества, мониторинга и оценки результатов собственной деятельности, администрирования доходов и т.д.

Сама по себе стратегия на цифровизацию не обеспечивает и не гарантирует автоматического достижения качества управления. Так, например, ведомственный принцип информатизации и цифровизации на практике приводит к созданию значительного числа частично дублирующих друг друга по функционалу информационных систем, а декларируемый приоритет расходов на внедрение цифровых технологий при отказе от прогноза и учета снижения затрат по его итогам идет вразрез с практикой наиболее передовых стран в сфере цифровизации государственного управления и с рекомендациями международных организаций [1].

Актуальность темы исследования. Распоряжением Правительства РФ Федерации от 22.10.2021 г. № 2998-р было утверждено «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления» как ответ на инициативы Президента РФ по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта», проходившей 04.12.2020 г. По информации CNews федеральный проект «Цифровое государственное управление» станет самым дорогим федеральным проектом национальной программы «Цифровая экономика», обогнав по объему планируемых затрат федеральный проект «Информационная инфраструктура» и составит в общей сложности около 411 млрд руб. [2].

Анализ последних исследований и публикаций. Анализируемая нами стратегия предполагает достижение показателей, определенных

Указом Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», среди которых предусматривается увеличение практически до 95% доступа в онлайн режиме к социально значимым услугам для граждан; значительные, в разы большие вливания в ИТ-сектор [3].

Выделение нерешенных проблем. Сложившаяся на сегодня внешнеполитическая обстановка конечно же повлияла на все уровни российской ИТ-сферы. Тем не менее, работа в направлении дальнейшей цифровизации продолжается. Об этом говорил замдиректора департамента координации программ и проектов Минцифры России Ю. Зарубин и др. участники прошедшей 14.04.2022 г. в Москве конференции «Цифровизация госсектора 2022». Речь шла об актуальных задачах противостояния киберугрозам, о возможностях замены иностранного программного обеспечения отечественным, о будущем искусственного интеллекта, о том, как справиться с дефицитом кадров, оборудования и софта, устранить такие препятствия на пути к цифровизации, как разобщенность ведомств, бюрократию, бумажную волокиту, дублирование функций, несоответствие ожиданиям потребителей, удовлетворить потребность в правовом обеспечении цифровой трансформации, обеспечив при этом качество самого правового пространства посредством систематизации правового поля и системы правовых актов и др. [4].

Цель исследования - проанализировать потенциал использования цифровых технологий в плане повышения эффективности и качества деятельности государственных органов, значимой для граждан и бизнеса.

Результаты исследования. Стратегическая программа по цифровой трансформации государственного управления предусматривает реализацию семи проектов, по каждому из которых требуется достичь установленных показателей в период 2021-2024 гг. Ответственным назначен Минцифры, соисполнителями – другие министерства, в частности Минпромторг, Минэкономразвития. Остановимся подробнее на каждом из проектов.

Проект по созданию единой автоматизированной системы сбора, обработки и анализа отчетности по отраслям экономики и социальной сферы нацелен на организацию возможности для органов власти мониторить ситуацию в режиме реального времени. Также в рамках проекта предусмотрена разработка интеллектуальной системы, способной по поступающей информации выдавать сообщения о возможных проблемных ситуациях (узких местах), управлять экономикой на основе динамической оптимизационной модели межотраслевого (межсекторного) баланса. Проект по созданию единой платформы по функциям госконтроля и надзора позволит трансформировать процесс в дистанционную плоскость, что позволит, согласно ожиданиям, до 90 процентов проверок к 2030 году проводить дистанционно, а данные по

ним из единой платформы исполнения функций по государственному и муниципальному контролю использовать в свою очередь при составлении рейтинга юридических лиц на уровень надежности. В силу сказанного ожидается существенное снижение административной нагрузки на субъекты экономической деятельности.

Проект по созданию системы достижения стратегических государственных задач в свою очередь предусматривает полную автоматизацию процессов бюджетного планирования, исполнения и контроля на всех уровнях государственной и муниципальной власти, контроль за доведением бюджетных выплат гражданам через любой канал (банк, почта и др.).

Следующий проект по созданию единой системы предоставления государственных и муниципальных услуг предусматривает разработку общедоступной и бесплатной для всех органов государственной власти и органов местного самоуправления платформы, позволяющей самостоятельно переводить в электронный вид существующие услуги, предоставляемые в бумажном виде.

Выводы. В конце доклада хочется отметить, что проект по созданию единой платформы разработки государственных информационных систем (ГИС) приведет к единообразию функциональные стандарты ГИС, сократит сроки их разработки, ввода в эксплуатацию, а также стоимости дальнейшего развития, а создание типового автоматизированного рабочего места госслужащего на базе «облачных» технологий позволит им безопасно исполнять свои должностные обязанности из любого места при наличии доступа в Интернет.

Список литературы

1. Добролюбова, Е. И. Цифровое будущее государственного управления по результатам [Текст] / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов, Е. Н. Ключкова, Э. В. Талапина, Я. Ю. Старцев. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 114 с.

2. Как власти потратят 411 млрд руб. на цифровизацию российского госуправления [Электронный ресурс] // CNews Conferences 26.04.2022, 11:03 – Режим доступа: (Дата обращения: 15.05.2022).

3. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (Дата обращения: 15.05.2022).

4. Госсектор не намерен отказываться от цифровых проектов [Электронный ресурс] // CNews-новости от 18 февраля 2022 10:29 – Режим доступа: https://events.cnews.ru/articles/2022-04-26gossektorne_nameren_otkazyvatsya (Дата обращения: 15.05.2022).

УСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИКО МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Гребенюк К. А.

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР
Miss.profess@mail.ru

Постановка проблемы и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современные геополитические трансформации, а именно: санкционный режим мировой экономики и, как следствие, разрушение уже сложившихся хозяйственных связей на различных уровнях экономики, на новый уровень выводят проблематику устойчивости экономического развития.

Актуальность темы исследования. Вопрос обеспечения устойчивой деятельности трудно прогнозируемый и риск нестабильности всегда велик. Анализ устойчивости и реакции на дестабилизирующие факторы необходим не только на уровне фирмы, но и на уровне отрасли, региона, страны.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию экономической устойчивости свои работы посвятили такие ученые как Лихачев М. О., Макарова Е. В., Колотова Н. С. в работах этих ученых рассматриваются макроэкономическое равновесие, устойчивость в условиях глобализации экономики и устойчивое развитие транзитивной экономики. Но в современных условиях хозяйствования необходим поиск новых подходов к определению сущности и компонентов устойчивости, с целью формирования мер по противодействию деструктивным геополитическим изменениям.

Цель исследования. Целью данной статьи является уточнение сущности понятия «устойчивость» на разных уровнях экономики, выделение ее частей и компонентов.

Результаты исследования. У современной рыночной экономики много преимуществ: гибкость, высокая степень свободы у производителя и потребителя, высокая адаптивность, активизация предпринимательской деятельности и т.д. [1, с. 4]. Но имеются и неизбежные проявления, не удовлетворяющие общество: подъем сменяется кризисом, конкурентная борьба может уничтожить фирму и привести к банкротству, результаты научно-технического прогресса и ресурсы используются, прежде всего, для увеличения прибыли производителя, экономия на затратах приводит к техногенным катастрофам и экологическим проблемам. Это делает экономику не только динамичной, но и неустойчивой. Под «устойчивостью» следует понимать – возможность структуры сохранять

исходное состояние при воздействии на нее внешних факторов. В этом определении делается акцент на определенное положение объекта. В области экономики и управления такое состояние характерно только для объектов, функционирующих в стабильных условиях. Если рассматривать устойчивость как перманентное состояние, то для экономики это положение губительно, так как нет развития, и, как следствие, не достигается цель.

Русский математик и механик М.Я. Ляпунов дал характерное понятие устойчивости с позиции движения объектов. Оно звучит так: если по любому числу ε , даже если оно крайне мало, можно найти такое положительное число δ , что при каждом возмущении x_{0j} , которое удовлетворяет условию: $\sum x_{0j}^2 \leq \delta$, и при каждом $t \leq t_0$, будет выполняться неравенство; $\sum x_j^2 \leq \varepsilon$, то движение невозмущенное, то есть устойчивое, в противном случае – неустойчивое [2, с. 112].

Анализируя данное определение, следует сделать следующие выводы: ε в данном случае – отклонение интегрального показателя результатов деятельности фирмы или отрасли. Это отклонение неизбежно в процессе функционирования, а его величина – установленный критерий, в зависимости от уровня которого принимаются управленческие решения; δ означает максимальную величину отклонений интегрального показателя деятельности фирмы, региона или отрасли, которая меньше отклонения ε . При соблюдении этого условия, руководство принимает стандартные решения в рамках типового управления; рассматриваемый совокупный показатель деятельности объекта рассчитывается на основе итогов локальных показателей, каждый из которых имеет отклонение. Но эти отклонения при взаимодействии и сдвигах не должны превышать коэффициент δ ; последнее условие требует введения новой переменной – времени (t). Он показывает предельный уровень чувствительности объекта, по достижении которого должны приниматься нестандартные управленческие решения. Этот же индекс следует просчитать по каждому подразделению, за результат деятельности которых отвечает определенный локальный показатель; для предотвращения негативных последствий при нарушении условия 2, управленцы должны разработать систему мониторинга деятельности региона, отрасли, предприятия, располагая при этом несколькими наборами гибких, быстро корректируемых решений – для шаблонных и нестандартных ситуаций.

Фундамент внутренней устойчивости в реализации активной реакции на изменения. Внутренняя устойчивость хозяйственной единицы – это способность структур предприятия сохранять положительную динамику развития и сохранять материально-вещественные показатели производства и реализации при воздействии на них непредвиденных факторов и специфических ситуаций [5, с. 14]. Основа внешней устойчивости состоит в стабильности экономического пространства, на

котором функционирует фирма. Эта стабильность зависит от политической системы управления страной, государственным регулированием рынка и его поддержкой, а также от прочности системы, защищающей хозяйственную единицу от деструктивных факторов.

Выводы. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы: во-первых, для устойчивости каждой системы необходима саморегуляция. Благодаря механизмам, позволяющим самостоятельно автоматически регулировать деятельность системы, развивается процесс приспособления, который в свою очередь выравнивает спрос и предложение на рынке, доходы и расходы экономической единицы и обеспечивает устойчивое развитие. Сейчас в мировой экономике сложно прогнозировать темпы роста таких механизмов. Во-вторых, в связи с изменениями, происходящими в хозяйственных единицах стран с развитой экономикой, такими как слияния, поглощения, изменения профиля деятельности и трансформация оргструктур, устойчивое развитие обретает другую суть. Теперь устойчивое развитие в экономике достигается не как итог приспособления к окружающим правилам, а как следствие активного создания этой среды и разработки новых механизмов реакции на нее. В-третьих, для гарантии экономической устойчивости необходимо: создать благоприятные условия для увеличения ресурсного потенциала, что повлечет за собой экономический рост; соблюдать пропорции между звеньями экономического потенциала – природно-ресурсным, производственным, научно-техническим, трудовым, что даст возможность комплексно использовать разные виды ресурсов; выработать концепцию развития тактических и стратегических запасов; в-четвертых, совершенствовать качественные характеристики потенциала для наращивания конкурентоспособности.

Список литературы

1. Лихачев, М. О. Макроэкономическое равновесие как базовая концепция современной макроэкономики: Автореф. дис. д-ра экон. наук. М., 2010. – 54 с.
2. Меркин, Д. Р. Введение в теорию устойчивости движения: учеб. пособие для вузов / Д. Р. Меркин. – М.: Наука, Гл. ред. физ-мат. Лит., 1987 – 304 с.
3. Тяпухин, А.П. Производственный менеджмент: учебное пособие / А. П. Тяпухин. – СПб.: ГИОРД, 2008. – 384 с.
4. Лайкер, Дж. Дао Тайота: 14 принципов менеджмента ведущей корпорации мира: пер. с англ. / Дж. Лайкер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 402 с.
5. Макарова, Е. В. Устойчивость экономической системы в условиях глобализации мировой экономики: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Улан-Удэ, 2006. – 31 с.

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ (МУНИЦИПАЛЬНОЙ) СЛУЖБЫ

Дубель В. М., канд. экон. наук, доцент,
Дроздова М. А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
v.dubel@donnu.ru

Постановка проблемы. В последние годы возникла необходимость в повышении результативности деятельности государственной и муниципальной службы. В результате этого органы власти стали предъявлять новые требования к своим служащим. Работа государственной и муниципальной службы должна стать более прозрачной и эффективной. В этих условиях особое внимание уделяется управлению персоналом, ведь именно он является основой деятельности любой организации.

Актуальность темы исследования. В настоящее время в сфере управления персоналом в системе государственной и муниципальной службы назрела необходимость сместить акценты с технократического подхода к целостному, основа которого – развитие трудового потенциала служащих в долгосрочной перспективе. Следовательно, актуальность темы исследования определяется необходимостью реорганизации кадровой службы государственных и муниципальных организаций.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблеме управления персоналом в системе государственной и муниципальной службы посвящены труды таких российских исследователей, как Б. Д. Беспарточный, И. Н. Медведев, С. Ю. Зеленцова и другие.

Выделение нерешенных проблем. На сегодняшний день вопросу механизма формирования и реализации кадровой политики в деятельности государственных (муниципальных) органов уделяется недостаточное внимание. Дискуссионным остается вопрос о том, должна ли быть сформирована единая методология кадровой политики или же достаточно использовать отдельные ее элементы.

Целью исследования является поиск пути оптимизации процесса управления персоналом в системе государственной (муниципальной) службы.

Результаты исследования. Управление персоналом государственной и муниципальной службы – один из механизмов реализации кадровой политики организации. Это система экономических, социальных и иных мероприятий, которые имеют правовую основу и присутствуют во всех сферах жизни человека: медицинской,

сельскохозяйственной, образовательной, административной, научно-исследовательской и др. [1]. Они обеспечивают целесообразное использование способностей сотрудника в его интересах, а также в интересах организации.

Управление персоналом не должно сводиться к типичному набору действий, которые осуществляют кадровые службы государственных и муниципальных органов. Это связано с тем, что управление персоналом в государственной и муниципальной службе является сложным, творческим и регулярно обновляющимся процессом, в котором взаимодействуют между собой различные факторы (экономические, организационные, правовые, социальные и т.д.) [1].

В управлении персоналом государственной и муниципальной службы в настоящее время наблюдаются определенные изменения, которые, прежде всего, связаны с постоянным изменением системы ценностей служащих, которая определяется экономическими и политическими реформами, а также с ростом численности государственных и муниципальных служащих. В этих условиях меняется модель управления персоналом в государственной и муниципальной службе, а именно – система целей, система связи субъекта и объекта управления. Преобразование управления персоналом в системе государственной и муниципальной службы в данный момент является первостепенно важной задачей. Эта задача требует организационного, научного и методического решения.

Управление персоналом государственной и муниципальной службы должно представлять собой целенаправленное использование человеческого фактора. Это позволит обеспечить максимальную производительность организации. В управлении персоналом необходимо использовать такие методы работы с кадрами, которые обеспечивают раскрытие сотрудника, а также создание обстановки, способствующей максимальной отдаче исполнителя в процессе выполнения обязанностей [2]. Исходя из этого, основа концепции управления персоналом государственной и муниципальной службы – это личность сотрудника, знание его мотивационных установок и умение направлять их в соответствии с задачами организации.

Реорганизация деятельности кадровых служб должна учитывать следующие направления:

- управление всеми составляющими человеческого фактора (профориентация молодежи);
- целенаправленная подготовка необходимых для организации сотрудников (договоры с различными учебными заведениями);
- работа с сотрудниками, занимающими руководящие должности (планирование карьеры, обучение на курсах, стажировка на должностях);
- предоставление сотрудникам социальных гарантий в области

занятости (переобучение служащих, льготы и компенсации);

- переход от административно-командного метода управления к демократическому (отчетность руководства перед коллективом, конкуренция, выборность);

- повышение авторитета квалифицированных государственных и муниципальных служащих (подготовка специалистов для работы в кадровых службах, стимулирование повышения квалификации служащих);

- обновление материально-технической и информационной базы кадровой работы.

Руководство государственных и муниципальных организаций должно предоставлять сотрудникам перспективу продвижения по службе, наделяя наиболее перспективных из них дополнительными полномочиями и предоставляя всем одинаковые возможности. Необходимо отдавать приоритет молодым служащим, привязывая их к организации. Нужно стимулировать трудовую деятельность, чтобы побудить сотрудника делать свою работу лучше. Еще одна важная составляющая – оплата труда служащих. Система оплаты труда в государственных и муниципальных организациях не должна допускать равное вознаграждение за неравный труд [3]. Системе управления персоналом необходимо стимулировать сотрудников к сознательному исполнению должностных обязанностей, привлекать на службу новые кадры.

Выводы. Таким образом, эффективное управление персоналом в государственной и муниципальной службе предполагает использование потенциала работников, рациональное сочетание планирования и совершенствования методов работы с сотрудниками. Кроме того, необходима поддержка развития способностей служащих, повышение их квалификации. Учитывая вышесказанное, в организации государственного или муниципального управления должен реализовываться открытый тип кадровой политики. Это позволит не только устранить проблему старения кадрового состава, отсутствия специалистов в отдельных областях из-за невозможности переподготовки уже имеющихся сотрудников, но и повысить общий уровень квалификации персонала.

Список литературы

1. Беспарточный, Б. Д. Особенности системы управления персоналом государственной и муниципальной службы / Б. Д. Беспарточный // Известия Юго-западного государственного университета. – 2015.

2. Зеленцова, С. Ю. Кадровые службы в системе управления персоналом органов государственной и муниципальной власти / С. Ю. Зеленцова // Регион: системы, экономика, управление. – 2019.

3. Малышева, М. А. Теория и механизмы современного государственного управления: Учебно-методическое пособие / М. А. Малышева. – М.: «Статус», 2015.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Дубель В. М., канд. экон. наук, доцент,
Тислицкая А. Г.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
tisnas@ukr.net

Постановка проблемы. Достижение высокого уровня занятости – одна из основных целей государственного регулирования рынка труда. На современном этапе представляется важным исследование широкого круга проблем, связанных с функционированием системы государственного регулирования занятости и ее трансформацией в условиях неопределенности. Актуальность этого вопроса для Донецкой Народной Республики особенно возрастает в связи с военными действиями, дефицитом рабочей силы, обусловленным выездом части трудоспособного населения за пределы Республики.

Актуальность темы исследования. Формирование и функционирование рынка труда невозможно лишь при условиях саморегулирования за счет действия рыночных механизмов. Регулирование рынка труда должно базироваться на применении современных технологий контроля и мониторинга состояния рынка и своевременного внесения необходимых корректив. Ведущая роль в развитии общества относительно обеспечения единства регулирующих и саморегулирующих функций принадлежит государству, которое влияет на занятость населения через определенные институты и правовые методы регуляции.

Анализ последних исследований и публикаций. Формирование рынка труда и механизмы регулирования занятости в период социально-экономической трансформации исследовались в работах А. О. Вереникина, Е. Г. Антосенкова, М. И. Воейкова, В. В. Куликова, И. Е. Заславского, Р. И. Капелюшникова, И. С. Масловой, Ю. Г. Одегова, Ф. Т. Прокопова, И. В. Соболевой, А. А. Ткаченко, Э. Р. Саруханова и других как отечественных, так и зарубежных ученых.

Выделение нерешенных проблем. Недостаточная разработанность отдельных проблем занятости населения Донецкой Народной Республики определила цель и логику исследования.

Целью исследования выступает анализ, а также выявление сильных и слабых сторон государственной политики занятости населения Донецкой Народной Республики.

Результаты исследования. В соответствии с законом «О занятости

населения Донецкой Народной Республики», занятость – не запрещенная законодательством деятельность лиц, связанная с удовлетворением их личных и общественных потребностей с целью получения дохода (заработной платы) в денежной или иной форме.

Реализация государственной политики занятости населения в Донецкой Народной Республике осуществляется через функционирование центров занятости и деятельность Фонда общеобязательного государственного социального страхования на случай безработицы.

В период с января по декабрь 2021 года на учете в центрах занятости Донецкой Народной Республики было зарегистрировано 34705 человек. В сравнении с аналогичным периодом 2020 года (44496 человек) наблюдается сокращение числа обратившихся граждан на 9791 человек.

Снижение количества лиц, состоящих на учете в центре занятости в период с 2020-2021 гг., обусловлено: во-первых, уменьшением общей численности населения Республики; во-вторых, постоянным ростом количества работников, трудоустроенных на постоянное место работы через Центр Занятости. Это привело к незначительному снижению коэффициента напряженности на рынке труда (количество ищущих работу граждан на одно вакантное место) с 1,1 в 2020 году до 0,6 в 2021 году.

При содействии центров занятости с января по декабрь 2021 года трудоустроено 29,1 тыс. человек, в том числе:

- 20 тыс. человек (68,7%) – на постоянные рабочие места;
- 9,1 тыс. человек (31,3%) – на работы временного характера

(рис. 1).

При этом общее количество трудоустроенных граждан в 2021 году увеличилось по сравнению с 2020 годом на 1,7 тыс. человек или на 5,8%.

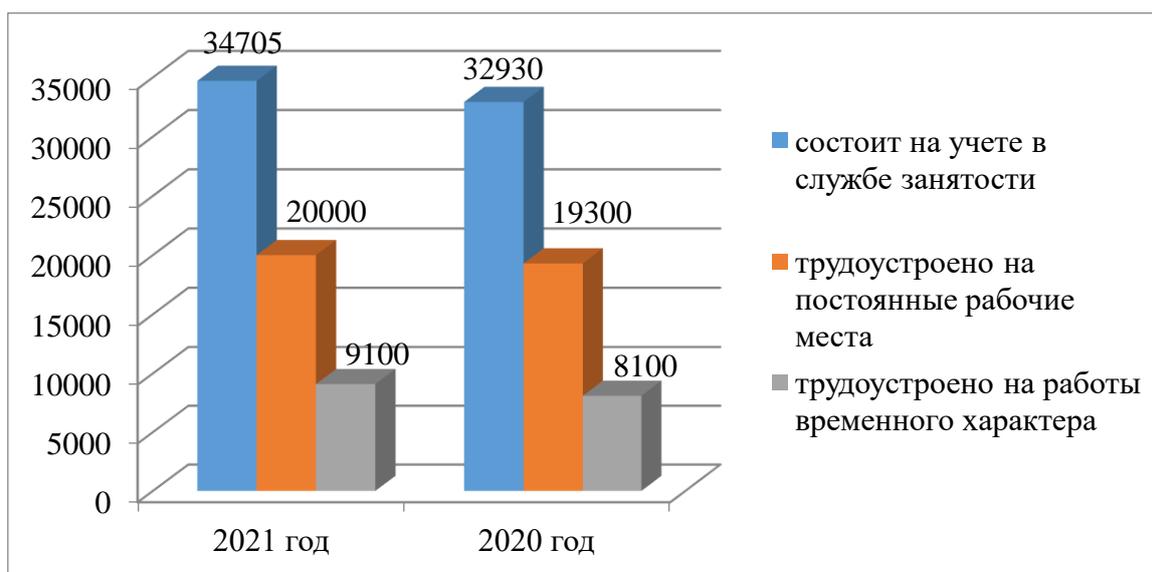

Рис. 1. Численность трудоустроенных при содействии центров занятости, 2020-2021 гг., чел.

В настоящее время Фондом общеобязательного государственного социального страхования на случай безработицы осуществляется финансирование двух видов социальных услуг, а именно:

- 1) организация работ временного характера для лиц, ищущих работу;
- 2) организация профессионального обучения лиц, ищущих работу.

В период с января по декабрь 2021 года в работах временного характера приняли участие 8150 человек, что на 20% ниже показателей аналогичного периода 2020 года (10 184 человека), из них:

- 4107 человек (50,4 %) – женщины;
- 2618 человек (32,1 %) – молодёжь в возрасте до 35 лет.

В период с января по декабрь 2021 года проходили профессиональное обучение по направлениям центров занятости 341 человек из числа лиц, ищущих работу:

- 60 человек – по программе профессиональной подготовки;
- 270 человек – по программе переподготовки;
- 11 человек – по программе повышения квалификации.

Выводы. На сегодняшний день политика занятости в ДНР является политикой противодействия безработице, что приводит к сохранению архаичной структуры экономики, невысокому уровню оплаты труда и низкой производительности.

Только своевременное и качественное развитие системы государственного регулирования занятости может привести к отказу от пассивной компенсационной социальной политики в отношении трудового потенциала. Кроме того, Донецкая Народная Республика приблизится к переходу к активной стратегии, которая в свою очередь обеспечит синхронизацию инвестиций для модернизации рабочих мест и развития качественной рабочей силы, что обеспечит баланс интересов государства, бизнеса и работников.

Список литературы

1. О занятости населения: закон Донецкой Народной Республики № 50-ИНС от 29.05.2015 г. // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-zanyatosti-naseleniya/>.

2. Кашепов, А. В. Рынок труда. Проблемы и решения / А. В. Кашепов, С. С. Сулакшин, А. С. Малчинов. — М.: Научный эксперт, 2008. — 232 с.

3. Отчет Республиканского Центра Занятости за 2021 год [Электронный ресурс] // Республиканский Центр Занятости Донецкой Народной Республики: офиц. сайт. – Электрон. дан. – Донецк, 2021. – Режим доступа: <https://rcz-dnr.ru/informacziya-o-polozhenii-na-ryinke-truda-dnr-za-yanvar-dekabr-2021-go.html>.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДНР: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Забавина Е. Ю., канд. экон. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
e.zabavina@donnu.ru

Постановка проблемы. На сегодняшний день, все большее число представителей правительственных структур, экспертов и производителей заявляют об ухудшении продовольственной ситуации и прогнозируют мировой продовольственный кризис. Рекордно высокие цены на природный газ, сокращение объемов производства различных удобрений, ужесточение экспорта продовольствия в ряде стран и нарушение существующих цепей поставок окажут негативное влияние на глобальные запасы продовольствия уже в ближайшей перспективе.

Актуальность темы исследования. Продовольственная безопасность является одним из ключевых критериев социально-экономического развития государства, отражением эффективности проводимой политики. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в контексте своевременного реагирования на происходящие изменения являются актуальными для любого государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Различные аспекты продовольственной безопасности исследовались многими учеными, среди которых Л. И. Абалкин, С. Ю. Глазьев, Н. А. Кулагина, А. В. Паньков, В. А. Тамбовцев, О. С. Трибушина и др.

Выделение нерешенных проблем. Непрерывное воздействие ряда внешних и внутренних факторов на уровень продовольственной безопасности требует своевременного прогнозирования и предотвращения возникающих угроз. Недостаточное научное обоснование теоретических и методических вопросов развития АПК ДНР в контексте обеспечения продовольственной безопасности обуславливают востребованность такого исследования.

Целью является исследование вопросов обеспечения продовольственной безопасности ДНР с учетом актуальных вызовов.

Результаты исследования. В мировом сообществе ежегодно проводятся исследования по определению индекса продовольственной безопасности, т.е. состояния, при котором все люди той или иной страны в каждый момент времени имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточной в количественном отношении и питательной пище, отвечающей их потребностям и необходимой для ведения активной и здоровой жизни. Глобальный индекс продовольственной безопасности

(GFSI) представляет собой динамическую модель количественного и качественного сравнительного анализа, построенную на основе 58 показателей. GFSI рассчитывается в 113 странах и включает экономическую доступность, наличие, качество и безопасность продуктов питания, а также природные ресурсы и устойчивость [1].

К сожалению, в ДНР на современном этапе не представляется возможным провести анализ по указанным группам показателей. Вместе с тем, согласно данным МинАППиП Республика обеспечена по отдельным товарным группам от 7% до 60%: уровень самообеспеченности Республики в 2020 г. по овощам составил 7 %, свинине – 8 %, макаронным изделиям – 32,4 %, птице – 50,9%, молокопродуктам – 55,2 %, говядине – 56,2%. Вместе с тем, доля собственного производства муки пшеничной в ДНР в 2020 году составила 99,8%, молока обработанного – 88,1%, яиц пищевых – 83%, колбасных изделий – 65,5%, мучных кондитерских изделий – 61,3%.

К положительным тенденциям в АПК ДНР следует отнести: рост поголовья свиней на сельскохозяйственных предприятиях и у ФЛП; наращивание производства на выращивании и откорме крупного рогатого скота; увеличение производства мяса птицы и яиц от птицы всех видов; рост объёма производства подсолнечного масла [2].

Низкий уровень самообеспеченности по некоторым видам продукции обусловлен влиянием ряда факторов внешнего и внутреннего характера: проблемы инфраструктурного характера, вызванные боевыми действиями; разрыв хозяйственных связей и потеря производственных мощностей, которые остались на территории Украины или разрушены; потеря земельного фонда или непригодность части земель сельхозназначения в следствии военных действий; недостаточная финансовая поддержка АПК, направленная на внедрение инноваций; проблемы технической модернизации компаний АПК; низкая предпринимательская активность в аграрном секторе. Еще одним вызовом продовольственной безопасности стал глобальный локдаун 2019-2021 гг. Последствия его воздействия на реальный сектор экономики и финансовую систему, отразились на состоянии продовольственной безопасности как отдельных стран, так и глобальной продовольственной безопасности в целом.

На сегодняшний день проблемы обеспечения продовольственной безопасности входят в число первоочередных задач ДНР. Глава Донецкой Народной Республики Д.В. Пушилин подписал Закон «О развитии сельского хозяйства» № 190-ПНС от 11.09.2020 г. В Законе определены принципы государственной аграрной политики и меры по её реализации, особенности разработки и реализации республиканской программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [3].

Кроме того, 17.11.2020 г. на расширенном заседании Комитета Народного Совета по промышленности и торговле состоялось обсуждение проекта закона «О продовольственной безопасности». Обсуждение концептуальных основ проекта закона касалось определения таких понятий, как физическая и экономическая доступность продовольствия, рациональные нормы потребления пищевой продукции, вопросы продовольственной независимости, которая предполагает самообеспечение Республики основными видами сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [4]. Данные законы и законопроекты могут стать основой для разработки комплексной системы нормативно-правовых актов в сфере обеспечения продовольственной безопасности, развития инфраструктуры внутреннего рынка, поддержки национальных агропроизводителей, селекции растений, восстановления и повышения плодородия земель сельскохозяйственного назначения, развития сельского, рыбного хозяйства и племенного животноводства.

Выводы. Несомненно, обеспечение продовольственной безопасности является гарантией социально-экономической и политической стабильности государства. Очевидно, что актуальные вызовы и угрозы требуют разработки и принятия новой системы управления продовольственной безопасностью Донецкой Народной Республики, в основе которой должны находиться механизмы развития агропромышленного комплекса. В решении указанных вопросов важную роль играет принятие Доктрины продовольственной безопасности и Стратегии национальной безопасности ДНР.

Список литературы

1. Global Food Security Index 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> (Дата обращения: 15.05.2022).

2. Сайт Народного Совета ДНР / Артём Крамаренко подвёл итоги работы Министерства агропромышленной политики и продовольствия за 2020 год [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://dnrsovet.su/artjom-kramarenko-podvyol-itogi-raboty-ministerstva-agropromyshlennoj-politiki-i-prodovolstviya-za-2020-god/> (дата обращения: 15.05.2022 г.)

3. Сайт Народного Совета ДНР / Закон ДНР «О развитии сельского хозяйства»/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/glava-dnr-rodpisal-zakon-dnr-o-razvitii-selskogo-hozyajstva/> (дата обращения: 15.05.2022 г.)

4. Сайт Народного Совета ДНР / Концепция законопроекта о продовольственной безопасности ДНР/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/v-narodnom-sovete-obsudili-kontseptsiyu-zakonoproekta-o-prodovolstvennoj-bezopasnosti-dnr> (дата обращения: 15.05.2022 г.).

СПОРТ КАК СФЕРА РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ ИМИДЖА СТРАНЫ

Зайцева А. М., канд. экон. наук, доцент

Васильковская Н. Н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

a.zajceva@donnu.ru

Постановка проблемы. Во многих странах мира спорт стал не только разнообразным проявлением социума, образом его жизни, идеологией сохранить активность и здоровье общества, способом заработать деньги, но и важнейшим элементом политики, катализатором для развития экономического и социального потенциала страны.

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия в мире наблюдается стремительное развитие спорта как сферы, на которую приходится более 8% мирового торгового оборота. Повышенное внимание проявляется к спорту со стороны общества, государства и представителей бизнеса, позволяя, с одной стороны, решать функциональные социальные и организационные задачи, с другой – развивать новые экономические виды предпринимательства, маркетинговые инструменты создания ценности и государственного управления массовым сознанием населения.

Анализ последних исследований и публикаций. История развития и современное состояние спортивной индустрии исследуется в трудах С. Н. Бубки, особенности организации олимпийских мероприятий – Элени Теодораки, а формирование современных подходов к управлению олимпийским спортом – В. И. Сазонец и В. Г. Савченко. Имиджевая наука связана с именами А. Ю. Панасюк [1], И. Я. Рожкова, В. Г. Кисмерешкина и Т. В. Сачук [2]. Несмотря на значительное число теоретических разработок по данной проблематике, остаются нерешенными вопросы имиджевой эффективности проведения масштабных международных спортивных мероприятий.

Цель исследования – раскрыть особенности функционального потенциала имиджа страны, сформированного проведением и участием в массовых спортивных мероприятиях международного уровня.

Результаты исследования. Особую значимость понятие имиджа получило в политике, территориальном маркетинге, туризме и рекламном деле. Поскольку в рамках рыночной экономики любой общественно значимый объект трактуется как товар большей или меньшей ценности, что справедливо и по отношению территориальных объектов – стран, регионов и городов.

Ценность территории определяется на основании сформированных в

сознании субъекта (потребителя) представлений про ее специфические особенности положительного и отрицательного характера, которые с определенной степенью допуска можно назвать имиджем. Благоприятный имидж в условиях конкурирующих на рынке услуг территориальных объектов выступает в качестве важного фактора привлечения инвестиций, разностороннего развития страны и формирования благоприятных условий жизнедеятельности ее населения.

В основе формирования и восприятия имиджа как страны, так и ее политического лидера лежит метафора. С двадцатого века сформировалось понимание метафоры как когнитивного механизма, что привело к появлению однотенной теории. Одним из первых, кто акцентировал внимание на метафоричности мыслительного процесса и двойственности метафоры, был А. Ричардс. В своем произведении «Метафоры, которыми мы живем» американские ученые утверждают, что мышление человека строится на метафорических образах, т.е. она является когнитивным механизмом, позволяющим рассматривать метафору как результат взаимодействия языка, мышления и культуры.

В профессиональной литературе англоязычных стран, посвященной проблемам формирования имиджа, этот термин употребляется в значении отражения в психике человека в виде образа тех или иных характеристик объекта (явления). То есть профессионалами «image» интерпретируется как метафора, состоящая не столько из материальных, но скорее из невидимых характеристик объекта [1, с. 24]. Каждая область науки рассматривает этот термин под своим специфическим ракурсом: психологическая – как ментальную информационную систему про окружающую реальность, социология обращает внимание на собирательное представление про социальные группы и институты, политология делает акцент на политическом лидере, экономика же фокусируется на имидже как на инструменте повышения прибыли и нематериальном активе за счет подсознательного распознавания субъектом (потребителем) «свой – чужой» и установления тем самым доверительных, лояльных и долгосрочных отношений.

Фундаментом имиджа являются четыре взаимодополняющие друг друга функции когнитивно-психологического характера (рис. 1), которые при грамотном сочетании способны сформировать нужную метафору в сознании массового потребителя, независимо от языка его общения, полученного образования или культурных межэтнических различий. Над фундаментальными функциями корректнее расположить функции основного порядка, т.е. связанные с прагматическим распространением имиджа. На наш взгляд, основополагающей является экономическая функция – именно увеличение благосостояния как рядовых жителей, так и правящей элиты является первичным и основным назначением государственного и муниципального управления в процессе формирования

и продвижения имиджа страны.

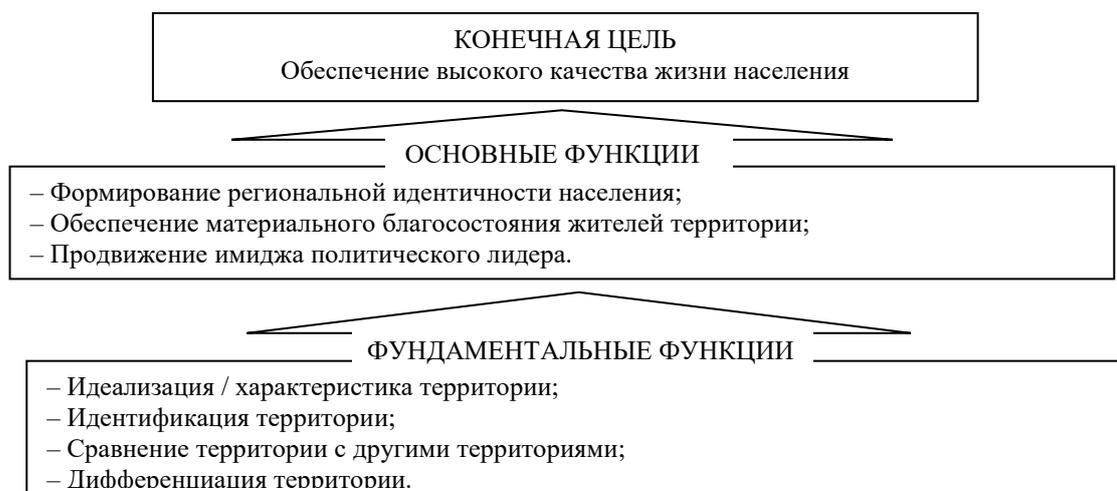

Рис. 1. Функциональный потенциал имиджа страны

Экономическая функция реализуется имиджем в следующих направлениях: привлечение капиталов и инвестиций, расширение рынка сбыта региональных производителей, привлечение трудовых ресурсов и развитие въездного туризма. Это позволяет достичь устойчивого развития страны, сформировать государственный заказ и существенно повысить эффективность политики закупок [3, С. 76-87].

Выводы. Проведение масштабных спортивных мероприятий как нельзя лучше способствуют формированию позитивного имиджа страны, выступая в качестве нематериального фактора, оно стимулирует социально-экономическое развитие территории и реализует экономическую функцию. Имидж страны способствует формированию региональной идентичности населения, развивая патриотическое отношение местных жителей к своей стране, чувства гордости за нее, продвижению имиджа политического лидера, которое влечет за собой повышение его внутригруппового авторитета и внешней референтности.

Список литературы

1. Панасюк, А. Ю. Формирование имиджа: стратегия, психотехники / А. Ю. Панасюк. – 3-е изд. – М.: Издательство «Омега-Л», 2018. – 272 с.
2. Сачук, Т. В. Территориальный маркетинг / Т. В. Сачук. – СПб.: Питер, 2019. – 370 с.
3. Зайцева, А. М. Устойчивое развитие государства за счет эффективной политики закупок / А.М. Зайцева // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: Коллективная монография / [Е. Г. Кошелева, А. М. Гизатулин и др.]; под общ. ред. Е. Г. Кошелевой. – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2020. – 290 с. – С. 76-87.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛАСТЕР КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

Закотнюк О. Л., канд. экон. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
o.zakatniuk@donnu.ru

Постановка проблемы. Поиск новой парадигмы размещения производительных сил сопровождается необходимостью учета категорий времени и пространства как экономических характеристик, что заставляет иначе структурировать базовые принципы концентрации и неравномерного размещения производства. Кроме того, переход к постиндустриальному типу экономики требует учета дополнительных компонентов, факторов, которые прямо или косвенно влияют на размещение производителей услуг, как преобладающих для данной системы. Также требуют поиска и обоснования эффективные рычаги управления экономической системой в новых реалиях с учетом региональных и глобальных проблем. Эффективным подходом к организации экономики региона является кластерный, однако, его реализация на практике вызывает ряд затруднений.

Актуальность темы исследования. Обоснование размещения и функционирования производительных сил как услуг, так и товаров, а также эффективное управление хозяйственной системой регионов влияет на решение проблем неравномерного, несбалансированного развития территорий. Если размещение производства товаров основано на факторах более статичных: природные условия и сочетание необходимых ресурсов, транспортно-логистические системы, то производство услуг является результатом работы производительных сил общества. Решение актуальной проблемы эффективного размещения и управления производством услуг (на примере образовательной сферы) является территориально-деятельностным компонентом социально-экономической системы региона и попыткой ее сбалансировать. Кластерный подход может быть примером возможного решения поставленной проблемы, однако опыт его применения в непромышленной сфере требует дополнительного исследования.

Целью исследования является определение места и роли образовательного кластера в структуре экономики региона с точки зрения эффективного подхода размещения производительных сил и сбалансированного развития региона.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению

кластерного подхода в экономике в настоящее время уделяют внимание Ю. Б. Миндлин, Т. И. Шамова [5], ранее С. В. Данилов, М. И. Лукьянова [1], Т. Н. Данилова, М. А. Толстопятенко, Е. А. Монастырный, А. А. Мигранян, которые рассматривали проблемы реализации различных видов кластеров в России. Обоснованию современных взглядов на пространственную концентрацию производительных сил региона посвящены исследования Е. Г. Анимицы, Н. В. Новиковой, О. А. Козловой, Ю. Г. Лавриковой и др.

Выделение нерешенных проблем. Остается нерешенным ряд вопросов функциональной и территориальной организации производительных сил региона, следствием чего являются такие проблемы, как: повышенный уровень издержек, несоответствие качества трудовых ресурсов и количества специалистов отраслевым запросам, затруднения внедрения инноваций, низкая инвестиционная активность. Российский опыт кластерного подхода применяется около 20 лет, однако, различия в уровне экономического развития регионов и готовности применять данный подход, а также уровень развития имеющихся кластеров в большинстве случаев, согласно Карты кластеров России, начальный и средний. Кроме того, преобладают производственные кластеры, поскольку экономический эффект в результате их деятельности значительный [2]. Непроизводственные кластеры развиваются инертно, сложнее вписываются в хозяйственную региональную структуру. Часто непроизводственные кластеры не однозначны на понятийном уровне. Например, образовательные кластеры как дефиниция, часто в исследованиях отождествляются с инновационными, что не позволяет актуализировать принципы и результаты их деятельности.

Результаты исследования. Рассмотрен *образовательный кластер*, сформулировано, что он является формой функционально-территориальной организации сферы услуг, представляющей объединение работодателей и образовательных организаций. Синергия с инновационным кластером вероятна, однако результатом деятельности последнего является инновационный продукт, а образовательного кластера – образовательная услуга в соответствии с запросами региональной экономики. Приводя в пример инновационный центр «Сколково», следует отметить его как инновационно-образовательный, который реализует социально значимые образовательные программы и проекты, являясь крупнейшим европейским технопарком. Другой пример – образовательный центр «Сириус», который расположен в одноименном поселке Краснодарского края и превращается в образовательный кластер, имеет специфику образовательной поддержки талантливых детей. Внешние вызовы детерминируют процесс возникновения в России образовательных и инновационных кластеров. Следует рассмотреть, насколько готовы региональные экономические системы эффективно их

поддержку, как кластеры вписываются территориально и функционально в структуру экономики?

На примере Воронежской области, согласно Постановления «Об утверждении региональной схемы (плана) развития и размещения производительных сил...» [4], имея прецедент рассогласования количественных и качественных характеристик экономических ресурсов в точках их размещения и использования, а также устойчивый характер асимметрии развития региона, поставлена задача перехода к полицентрической радиально-кольцевой планировочной структуре размещения производительных сил, формирование опорных территорий, возрождение населенных пунктов.

Учитывая факторы, детерминирующие изменения в планировании территориального развития, а также необходимость соответствия качества трудовых ресурсов запросам региона, развития научно-технического и инновационного потенциала, необходимо учитывать роль и место образовательных кластеров при формировании единой функциональной и территориальной структуры региона.

Выводы. В результате исследования обозначено, что образовательный кластер является территорией и функциональным элементом регионального экономического роста. Образовательный кластер, как структурный элемент экономики региона с точки зрения эффективного подхода размещения производительных сил должен объединять участников с учетом полицентрической радиально-кольцевой планировочной структуры, формируя опорные территории и учитывая задачи возрождения малых и исчезающих населенных пунктов с целью сбалансированного развития региона.

Список литературы

1. Данилов, С. В. Кластерный подход в региональном образовании / С. В. Данилова, М. И. Луньянова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=18896>.
2. Карта кластеров России // НИУ ВШЭ. Институт стратегических исследований и экономики знаний. – URL: <https://map.cluster.hse.ru/list>
3. Миндлин, Ю. Б. Кластерный подход к модернизации образования: отечественный и зарубежный опыт / Ю. Б. Миндлин // Экономика и управление народным хозяйством. Серия: Экономика и право. – 2019. – № 9. – С. 45-51.
4. Постановление Правительства Воронежской области от 24.07.2015 г. № 618 «Об утверждении региональной схемы (плана) развития производительных сил Воронежской области». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/430505286>.
5. Шамова, Т. И. Кластерный подход к развитию образовательных систем / Т. И. Шамова // Народное образование. – 2019. – №4. – С. 101-104. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasternyy-podhod-k-razvitiyu-obrazovatelnyh-sistem>.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Защитина Е. К., канд. экон. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ekzashitina@sfedu.ru

Несмотря на глобальные мировые изменения, происходящие в мировой экономике в последнее время ряд долгоиграющих трендов продолжает оставаться в центре внимания. Среди них можно выделить цифровизацию, расширение отраслей, попадающих под трансформацию в рамках Индустрии 4.0, расширение экономики знаний, а также рост доли нематериальных активов во всех сферах и отраслях экономики. В связи с этим люди начинают рассматриваться как создатели товаров, производители работ и услуг и носители спроса, а также становиться ядром качественных изменений и преобразований в экономике знаний и современной цифровой экономике. При этом особенную важность приобретает не только удержание национального человеческого капитала, но и привлечение нового из-за рубежа. Последнее особенно важно, так как позволяет за счет элементов «мягкой силы» помимо прочего расширять присутствие страны на мировых экономических и политических площадках.

Тренд на увеличение количества студентов в рамках входящей международной мобильности начался в мире с 2000 года, и к началу 2020 года данный показатель увеличился в 3 раза (с 2 млн. человек до 6 млн. человек) [1]. Несомненно, пандемия COVID-19, начавшаяся в марте 2020 года, временно приостановила данный рост, что не позволит достичь прогнозируемых экспертами Института статистики показателей к 2025 в 8 млн. человек, при этом она дала развитие цифровым технологиям в том числе в сфере экспорта образования [2].

С целью унификации требований, достижения максимального эффекта от системы образования и поддержки его конкурентоспособности на мировом рынке услуг высшего образования государство создает единые унифицированные требования и специализированные программы, направленные на трансформацию рынка услуг высшего образования под новые требования рынка труда. Так, в Российской Федерации, как государстве входящем в Топ-5 по количеству иностранных студентов в мире, с 2013 года действовал (а некоторые еще продолжают действовать) ряд программ прямо или косвенно направленных на поддержку учреждений высшего образования, их целевое (в рамках запланированных

показателей) финансирование, модернизацию нормативно-правой базы в рамках соответствия изменяющимся тенденциям, а также установление «общей рамки» государственной политики в сфере высшего образования. Анализ наиболее известных программ и проектов представлен на рис. 1

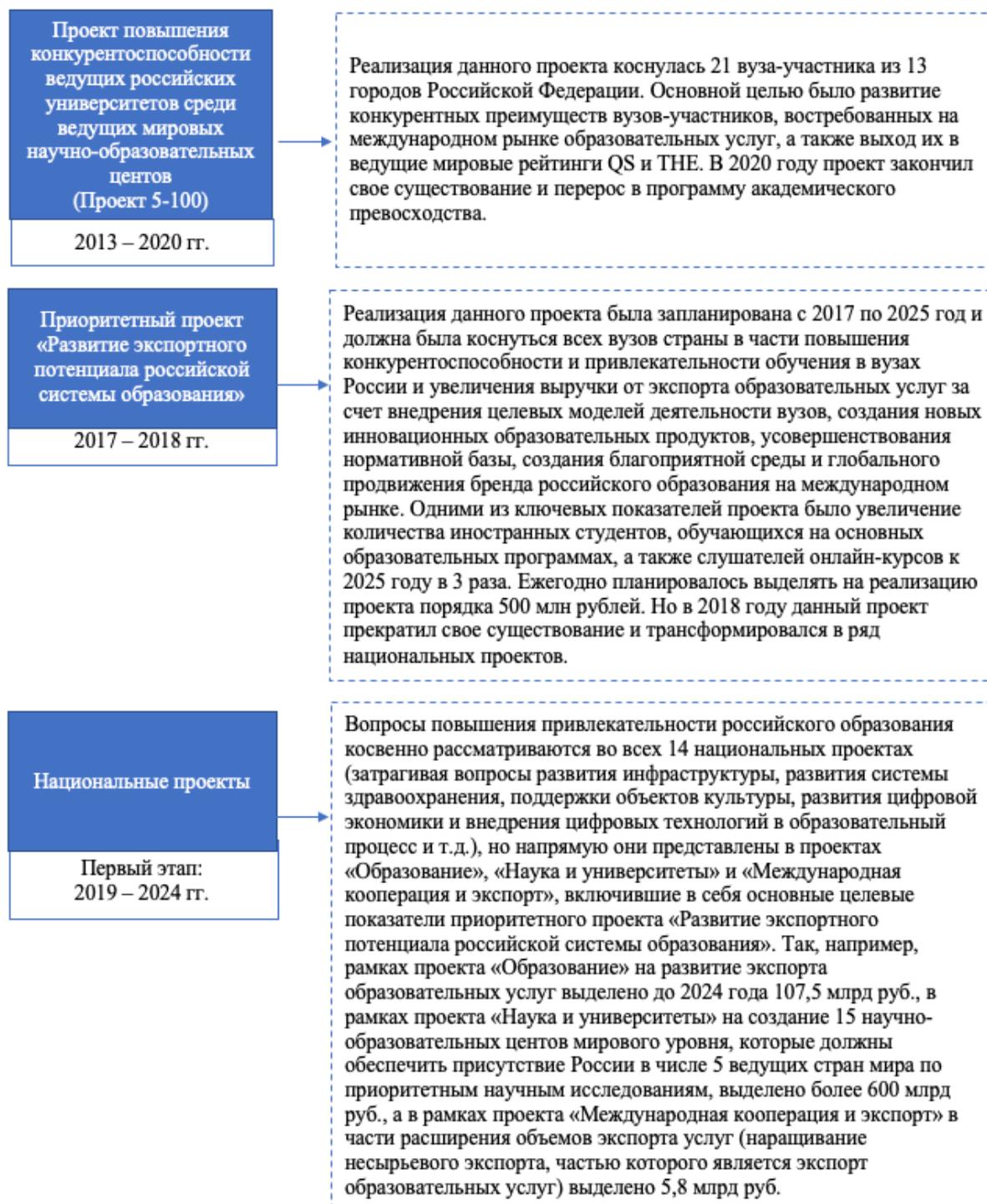

Рис. 1. Начавшиеся в Российской Федерации до 2021 года программы и проекты по трансформации рынка услуг высшего образования
Составлено по [3, 4]

Новый этап развития государственных программ Российской Федерации – Программа академического превосходства (Приоритет 2030) – начался в 2021 году. Основной целью программы стала поддержка учреждений высшего образования с целью повышения их вклада в достижение национальных проектов, наращивания представительства российских университетов в числе ведущих мировых университетов, а также развития концепции Тройной спирали инноваций, когда университеты, власть и бизнес находятся в прямом взаимодействии, позволяющем повышать инновационный, социально-экономический и научно-образовательный потенциал регионов и страны в целом [5].

По итогам отбора, проходившего в 2021 году, по базовой части гранта, а также трекам «исследовательское лидерство» и «Территориальное и (или) отраслевое лидерство» отобран 121 университет из 52 субъектов Российской Федерации со средним годовым размером гранта 1,2 млрд руб. (рис. 2).

Рис. 2. Карта распределения вузов – участников программы «Приоритет 2030» [5]

Поставленные Министерством науки и высшего образования цели в рамках новой программы «Приоритет 2030» направлены на развитие страны посредством трансформации системы высшего образования, а также повышения имиджа российской науки и высшего образования не только среди граждан Российской Федерации, но и на мировой арене (например, одной из задач является достижение Российской Федерацией 10-го места в мире по присутствию вузов в ТОП-500 глобальных рейтингов университетов).

При этом, уже сейчас стало очевидно, что на период реализации программы «Приоритет 2030» (первый этап запланирован с 2021 по 2024 годы) выпали новые вызовы, которые стоят перед системой высшего образования, а именно продолжающееся наращивание технологий дистанционного обучения, а также усиливающаяся санкционная война западных стран против России, что делает данную программу еще более актуальной и необходимой в современных условиях.

Тем самым можно сделать вывод, что, несомненно, государственная политика играет важную роль в трансформации системы высшего образования, как одного из главенствующих факторов по поддержке социально-экономической устойчивости страны и наращиванию ей конкурентных преимуществ на мировой арене.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации в рамках научного проекта № МК-3407.2022.2 «Трансформация мирового рынка услуг высшего образования: вызовы и новые возможности для глобальной и национальной экономики»

Список литературы:

1. Inbound internationally mobile students by continent of origin // Unesco institute for statistics [Электронный ресурс] – URL: <http://data.uis.unesco.org/>
2. Официальная статистика Института статистики ЮНЕСКО [Электронный ресурс] – URL: <http://uis.unesco.org>
3. Защитина, Е. К. Государственная поддержка учреждений высшего образования с целью их выхода на международный рынок / Е. К. Защитина // Многополярная глобализация и Россия: Материалы VIII Международной научно-практической конференции памяти А.Ю. Архипова (Ростов-на-Дону, 20-22 мая 2021 г.); Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021 – 422 с. С. 115 – 119
4. Национальные проекты России [Электронный ресурс]. – URL: https://национальные_проекты.рф
5. Программа «Приоритет 2030» [Электронный ресурс] – URL: <https://priority2030.ru>

ЗАВИСИМОСТЬ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ОТ СПОСОБОВ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ибрагимхалилова Т. В., д-р экон. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
t.ibragimhalilova@donnu.ru

Постановка проблемы. Развитие сельского хозяйства обусловлено усилением его позиции в качестве поставщика пищевых ресурсов для постоянно растущего населения и обеспечения его продовольственной безопасности. Данная тенденция негативным образом сказывается на состоянии окружающей среды, формируя новый круг проблем – парниковых газов, которые выступают, по оценкам экспертов, основным драйвером неблагоприятных климатических изменений [1].

Учеными замечено, что период, когда плановая экономика уступила место рынку, сильно повлиял на снижение уровня промышленного производства, сокращение поголовья скота и посевных площадей, используемых для прокорма этих животных, и, как следствие, способствовало снижению парниковых газов.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современной практике функционирования аграрного сектора /сельского хозяйства известны две концепции – органического и традиционного сельского хозяйства. Методология их функционирования предопределяет интерес к анализу форм и видов предприятий сельскохозяйственной деятельности, с одной стороны, а, с другой – влечет за собой необходимость изучения возможных моделей взаимодействия агроструктур.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что изучением парадигм сельского хозяйства и аграрного бизнеса занимались такие ученые, как А. А. Байдаков, О. Н. Кусакина, В. И. Нечаев и др.

Выделение нерешенных проблем. Среди научных исследований, посвященных исследованию места аграрного предпринимательства в органическом сельском хозяйстве недостаточно изучен. Вызывает научный интерес объективная необходимость развития аграрного предпринимательства в современной экономике.

Целью исследования является определение зависимости аграрного предпринимательства от способов ведения сельского хозяйства.

Результаты исследования. В условиях стабильно развивающейся экономики все больше ощущаются противоречия между традиционным сельским укладом жизни и современными технологиями органического сельского хозяйства [2], активно внедряющиеся

агропредпринимательскими структурами.

Специфической особенностью органического сельского хозяйства является акцент внимания на экологические воздействия данного сектора. Что касается традиционной концепции, то при последовательной ориентации на принципы устойчивого развития она обеспечивает высокую эффективность не только в обеспечении продовольственной безопасности населения всей планеты, но и в решении широкого круга социально-экологических проблем (рис. 1).

Рис. 1. Детерминанты традиционного и органического сельского хозяйства

Смена парадигм сельского хозяйства, продиктованная «зеленой революцией», изменила вектор направленности деятельности агроструктур. Органическое сельское хозяйство преследует две основные цели:

производство продуктов питания более полезных и совершенно безопасны для здоровья человека;

нанесение минимального вреда окружающей среде.

Добиться данных целей возможно посредством подчинения целевых установок системы данной последовательности – «цели-функции-структура-поведение-результат» [3].

Реформирование сельского хозяйства предполагает режим его функционирования с ориентацией на позитивную динамику параметров уровня и качества жизни населения по надежному продовольственному обеспечению на базе формирования устойчивого, сбалансированного, конкурентоспособного агропромышленного производства, где особая значимость придается развитию различных предпринимательских

структур, малого, среднего и крупного бизнеса. Следовательно, развитию органического сельского хозяйства будет способствовать развитие эффективного аграрного предпринимательства.

Как отмечала группа авторов во главе с В. И. Нечаевым, сфера аграрного предпринимательства – многоукладна. В ней наиболее явственно прослеживаются структурно-функциональные различия между крупно-, средне- и мелкотоварным укладами [4].

Поддержка аграрного предпринимательства со стороны органов государственного и муниципального управления обусловлена их заинтересованностью на возрождение сел; обеспечением регулярного продовольственного снабжения; регулированием экономики сельскохозяйственной отрасли (способствовании развитию и росту и превращении АПК в высокоэффективный сектор экономики); развитием внешнеэкономических связей (формированием экспортоспособного сектора экономики) и прочее.

Выводы. Таким образом, изучение вопроса зависимости аграрного предпринимательства от способов ведения сельского хозяйства позволило сделать вывод, что в условиях развития органического сельского хозяйства, именно агроструктуры предпринимательского типа адаптивно и оперативно реагируют на динамичность внешней среды.

Список литературы

1. Эберхард, Ш. Традиционное и органическое сельское хозяйство: анализ сравнительной эффективности с позиции концепции устойчивого развития / Ш. Эберхард, Н. В. Пахомова, Н. Ю. Нестеренко, Ю. В. Крылова, Р. Кнут Курт // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2015. – №. 4. – С. 4-39.

2. Байдаков, А. А. Системные аспекты развития аграрных предпринимательских структур / А. А. Байдаков // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – №. 113. – С. 591-607.

3. Кусакина, О. Н. Системные аспекты многофункционального сельского хозяйства / О. Н. Кусакина, Ю. Н. Кривокора // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №. 8. – С. 311-315.

4. Нечаев, В. И. Программно-целевая стратегия инновационного развития АПК: коллективная монография / В. И. Нечаев, А. А. Керашев, Ю. И. Бершицкий и др. – Майкоп, 2011. – 288 с.

5. Оборин, М. С. Инструменты государственной поддержки агробизнеса в современных условиях / М. С. Оборин // Вестник Марийского государственного университета. – 2021. – №2 (26). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-gosudarstvennoy-podderzhki-agrobiznesa-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 27.04.2022).

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Кавыришина В. А., канд. экон. наук, стар. научн. сотр.
ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, ДНР
v_kav754@ukr.net

Постановка проблемы. Обеспечение финансовой безопасности является важной составной частью проблемы обеспечения экономической безопасности государства.

Актуальность темы исследования лучше всего отражает тот факт, что даже в такой развитой стране как США экономические интересы относят к первой категории значимости из трех классификационных категорий и характеризуют как жизненно важные.

Анализ последних исследований и публикаций. Работы системного характера присутствуют в основном в сфере исследования методологии экономической безопасности. Наиболее известны труды Л. И. Абалкина, Т. Агаповой, А. Архипова, С. А. Афонцева, В. А. Богомолова, А. Городецкого, Г. В. Гутмана, В. С. Панькова, В. К. Сенчагова.

Работы по финансовой безопасности, напротив, представлены в основном исследованиями, рассматривающими ее отдельные аспекты, такие как, например, минимизация рисков инвестора, кредитора, предпринимателя, осуществляющего проект развития. При этом финансовая безопасность трактуется по-разному. С позиции ресурсно-функционального подхода она рассматривается как обеспеченность субъектов хозяйствования средствами, достаточными для удовлетворения их потребностей, выполнения функций и погашения обязательств. С точки зрения устойчивости систем финансовая безопасность – это такое состояние подсистем (финансовой, бюджетной, налоговой, денежно-кредитной, банковской, инвестиционной и др.), которое характеризуется сбалансированностью, стойкостью к внутренним и внешним отрицательным влияниям, способностью обеспечить эффективное функционирование экономической системы. Нередко под финансовой безопасностью подразумевают создание таких условий функционирования финансовой системы, при которых сводится к минимуму возможность злоупотребления при использовании финансовых ресурсов [1, с. 22].

Выделение нерешенных проблем. Наличие нескольких слабо коррелирующих между собой трактовок финансовой безопасности создает проблемы для отражения ее специфики при формировании систем обеспечения осуществления функций управления.

Целью исследования является совершенствование подходов к управлению финансовой безопасностью как составной частью системы обеспечения экономической безопасности государства.

Результаты исследования. Финансовую безопасность целесообразно рассматривать в контексте экономической безопасности государства. Российские ученые вслед за Л. И. Абалкиным и В. К. Сенчаговым определяют в структуре экономической безопасности три основных элемента: экономическую независимость, стабильность и устойчивость национальной экономики, способность к саморазвитию и прогрессу [2, с. 86, 90, 93]. Иными словами, экономическую безопасность системы обеспечивают ее относительная закрытость, статические свойства и динамические. Если внимательно проанализировать вышеуказанные трактовки финансовой безопасности, то можно заметить, что они отражают в основном ее статические характеристики. В то же время именно финансовые ресурсы обеспечивают динамику экономической системы. Как же обеспечить управление динамическим аспектом финансовой безопасности?

Мясникович М. В., Полоник С.С., Пузиков В.В. обратили внимание на особенность объектов экономической безопасности. При анализе экономической безопасности и ее обеспечении они разграничили «два вида объектов – объекты непосредственно экономической безопасности и объекты воздействия, обеспечения (защиты). К первым относятся интересы и система экономических отношений, ко вторым – элементы экономической системы» [3, с. 23]. «...Первые раскрывают содержание исследуемого явления, а вторые – как раз и выступают в качестве формы проявления, реализации данного содержания. В этом аспекте объектом экономической безопасности выступают экономические интересы как воплощение экономических отношений» [3, с. 21]. Объектами же обеспечения экономической безопасности являются носители экономических отношений, чьи интересы подлежат защите.

Воздействие на носителей экономических отношений осуществляется опосредованно, путем воздействия на их интересы, которые в условиях товарного производства выступают как финансовые интересы. Управление системой обеспечения экономической безопасности должно основываться на вычленении и учете интересов каждого из участников экономических отношений, и их гармонизации.

Если бы экономика страны была статичной закрытой системой, то целью управления было бы формирование условий, обеспечивающих деятельность каждого субъекта хозяйствования по реализации своих экономических интересов не в ущерб общественным или чужим. Роль государства состояла бы в установлении общих «правил игры», выполнении роли «третейского судьи». Однако в условиях внешней конкуренции экономика должна непрерывно развиваться. А развитие

предполагает проведение структурных преобразований, в той или иной степени нарушающих гармонию интересов.

Для того, чтобы развитие не стало источником угроз для части субъектов хозяйствования, его целесообразно прогнозировать заранее, определяя возможные будущие угрозы росту экономики и разрабатывать мероприятия по стимулированию позитивных изменений. Например, поощрять создание дополнительных резервов мощностей отрасли инфраструктуры, если прогнозируется рост потребности в ее услугах.

Ключевая роль в обеспечении структурных преобразований принадлежит финансовому сектору экономики. Эта роль двойка. Во-первых, формирование фоновых условий для активизации инвестиционной деятельности: безопасности финансово-денежного обращения, доступности кредитных ресурсов для субъектов хозяйствования. Во-вторых, создание механизмов, способных наиболее эффективным способом воздействовать на конкретную группу субъектов с целью реализации ими общественно значимых целей.

Выводы. Система управления финансовой безопасностью должна быть нацелена не только на достижение такого состояния финансовой системы, при котором обеспечивается стабильное функционирование системы экономических связей и отношений. Ее целью должно стать также стимулирование экономического развития.

Обеспечение финансовой безопасности должно включать в себя целенаправленную, постоянно осуществляемую деятельность, связанную с прогнозированием экономического развития, определением влияния его тенденций на интересы субъектов хозяйствования, выявлением возникающих угроз и созданием механизмов их предотвращения. Целесообразно использование механизмов, связывающих получение заемных финансовых средств субъектами хозяйствования с приоритетностью их интересов прогнозной модели развития экономики. С практической точки зрения это означает создание специальных кредитных продуктов, схем государственного финансирования для субъектов, у которых можно сформировать таким путем приоритетные интересы.

Список литературы

1. Каранина, Е. В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности) [Текст]: монография / Е. В. Каранина. – Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015. – 239 с.

2. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России [Текст]: монография / Под ред. В.К.Сенчагова. – М.: АНК ИЛ, 2013. – 688 с.

3. Мясникович, М. В. Управление системой обеспечения экономической безопасности [Текст]: монография / М. В. Мясникович, С. С. Полоник, В. В. Пузиков. – Мн.: ИООО «Право и экономика». 2005. – 264 с.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ (НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ Г. МОСПИНО)

Капыльцова В. В., канд. экон. наук, доцент,

Котова Е. Н.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
v.kapyiltsova@donnu.ru, katiykotova443@gmail.com

Постановка проблемы. В современных условиях существует объективная необходимость повышения уровня эффективности деятельности органов государственного и муниципального управления, одним из факторов роста которой выступает эффективность функционирования и развития системы управления персоналом (СУП) государственной и муниципальной службы.

Актуальность темы исследования. Сегодня в Донецкой Народной Республике (ДНР) особое значение приобретает исследование проблем формирования и реализации СУП в органах публичной власти, поскольку от количества и качества их кадрового потенциала зависит успех осуществления политики государства в целом. Так, главным органом исполнительной власти города Моспино является Администрация. В связи с вышесказанным, существует актуальность рассмотрения и анализа сложившейся СУП в данной муниципальной службе.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что особенности развития системы управления на муниципальном уровне отражены и проанализированы в научных работах таких исследователей, как: С. Ю. Кабашов, Н. М. Куршиев, С. Н. Лаврентьев, М. В. Полосухина, О. Ю. Сердюк, А. Д. Тронина, Т. В. Филахтова, Шапиро С. А. и др.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на возрастающий интерес ученых к проблемам в сфере государственного и муниципального управления, в ДНР недостаточно разработанными являются вопросы, касающиеся совершенствования системы управления персоналом государственной и муниципальной службы в условиях становления государственности.

Результаты исследования. Роль и значение управления персоналом в органах муниципального управления сводится к установлению отношений между субъектом и объектом управления, направленных на организацию профессионального и социального развития персонала, обеспечение оптимального количественно-качественного кадрового состава, получение рациональной степени мобильности и результативного использования его возможностей при осуществлении публичными

организациями их деятельности [1]. Основу таких отношений формируют принципы, методы и формы воздействия на поведение и деятельность персонала органов муниципального управления, а также заинтересованность с целью максимального их использования.

Особенности функционирования СУП рассмотрим на примере Администрации города Моспино. Администрация города Моспино представляет соответствующие муниципальные общины и осуществляет от их имени и в их интересах функции и полномочия местного самоуправления на соответствующей административно-территориальной территории.

Анализ динамики персонала Администрации города Моспино за период 2019 -2021 гг. показал, что наибольшее количество выбывших работников наблюдается в 2020 году (по сравнению с 2019 годом показатель увеличился на 5,63 %). Количество принятых работников наблюдается максимальным в 2020 году и составляет 8 человек (увеличение по сравнению с 2019 годом на 9,63 %). Коэффициент текучести кадров также характеризует состояние системы управления персоналом на протяжении всего анализируемого периода. Так, в 2021 году по сравнению с 2019 годом данный показатель возрос, что требует установления и анализа основных причин текучести персонала для стабилизации кадровой ситуации. Таким образом, высокий уровень текучести кадров обуславливает необходимость осуществления больших объемов эффективных кадровых операций и требует высокой оперативности в их реализации.

Проблемы современного состояния СУП Администрации города Моспино обусловлены, прежде всего, общей неразвитостью механизма управления на муниципальном уровне в Республике (рис. 1).

Рис. 1. Комплекс ключевых сложностей в развитии системы управления на муниципальном уровне в ДНР

На основе анализа системы регулирования происходящих (на данном этапе развития Администрации города Моспино) процессов и явлений, а также с учетом выявленных актуальных проблем в ее функционировании нами предлагается ряд мероприятий по совершенствованию кадровой политики в Администрации города Моспино, в частности:

- совершенствование нормативно-правового поля в соответствии с потребностями трудовых отношений нового качества – закрепление в трудовом законодательстве различных видов и форм нестандартной занятости, а также прав и обязанностей сторон, возникающих в связи с использованием нестандартных видов и форм занятости;

- государственное стимулирование процессов развития дистанционных форм занятости [2];

- внедрение инновационных практик использования нестандартных видов и форм занятости [3], а также прогрессивных форм организации труда в системе государственного и муниципального управления.

Полученные в процессе исследования выводы можно представить в виде следующего структурного процесса: успешный управленец → самосовершенствование и самореализация → творческие и инновационные основы профессионального развития → человекоцентристское измерение публичного управления → достижение определенных целей управленцем → мера реализации целей публичного управления → эффективная кадровая политика → успешная модернизация публичного управления → стабилизация и динамизм институтов публичного управления.

Выводы. Таким образом, повышение уровня профессионализации кадров в системе муниципальной службы заключается в разработке системы управления, которая обеспечивает качественное управление персоналом на основе перманентного обновления содержания и технологии данного процесса, а также создает благоприятные условия для раскрытия личностного потенциала муниципальных служащих в процессе осуществления своей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Кабашов, С. Ю. Государственная служба российской Федерации: учебное пособие / С. Ю. Кабашов. – М.: ФЛИНТА, 2022. – 306 с.

2. Шапиро, С. А. Основы трудовой мотивации: учебное пособие / С. А. Шапиро. – М.: КНОРУС, 2020. – 275 с.

3. Сердюк, О. Ю. Социально-трудовые направления усовершенствования государственного и муниципального управления в Донецкой Народной Республике / О. Ю. Сердюк, Т. В. Филахтова // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий. – 2017. – С. 142-146.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ ГОСУДАРСТВА

Капыльцова В. В., канд. экон. наук, доцент,
Хоришко Н. Ю.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
v.kapyiltsova@donnu.ru, rosnam2014@gmail.com

Постановка проблемы. В условиях современных экономических отношений, глобализации мировой экономики и стремительного внедрения в процессы производства достижений научно-технического прогресса, фундаментальной целью органов управления является достижения баланса интересов субъектов бюджетно-налоговых отношений в обществе, а также эффективного наполнения и выполнения бюджетов всех уровней для функционирования государства как такового.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов: во-первых, финансово-бюджетная система является базисом для формирования доходных частей государственного бюджета, чьим основным предназначением является обеспечение возможности государству как центральному институту публичной власти выполнять в обществе свои функции, а во-вторых насколько правильно построена налоговая система, насколько продумана налоговая политика государства, зависит эффективное функционирование всей национальной экономики, и, что любые просчеты и недоработки в принятии изменений в налоговой политике неизбежно приведут не только к падению доходов государства, но и пагубно отражаются на благосостоянии всего общества.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что данная проблема детально рассматривалась в научных работах таких ученых как: Дж. М. Кейнс, М. Фридмен, А. Лаффер, К. В. Руднев, Б. Х. Алиев, С. Д. Шаталов и др.

Целью исследования является изучение и анализ текущих тенденций в сфере бюджетно-налоговых отношений в Российской Федерации (далее – РФ), а также выработка практических рекомендаций и предложений по поводу оптимизации структуры налоговых доходов (на примере федерального бюджета РФ) государства.

Результаты исследования. Прежде всего стоит отметить, что сегодня налоговая политика государства является одним из ключевых элементов экономической политики государства, которая, в свою очередь, регулируют экономические процессы и отношения в обществе в целом. Можно утверждать, что среди множества экономических рычагов, при помощи которых государство оказывает влияние на рыночную экономику,

важнейшее место занимают налоги. Без налаженной, четко действующей и выверенной налоговой политики, которая отвечает всем условиям развития общественного производства, эффективная и успешная рыночная экономика попросту невозможна.

Проведя анализ тенденций последних лет в экономике РФ, а именно, в сфере бюджетно-налоговых отношений, можно определить следующие текущие основные проблемы [1]: высокая доля «теневого экономики» в сфере налоговых отношений и распространенность уклонения от налогообложения; высокая зависимость федерального бюджета РФ от нефтегазовой отрасли, и, как следствие этого – возникновение необходимости в постоянном пересмотре налоговой политики в зависимости от стоимости углеводородов на мировых рынках; отсутствие и/или неразвитость информационной инфраструктуры, инструментов финансирования из государственных источников, законодательной базы по защите интеллектуальной собственности.

В табл. 1 приведена статистика структуры налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ.

Таблица 1 – Поступления по видам налогов в консолидированный бюджет РФ за январь-август 2020-2021 гг., млрд. руб. [2]

Виды налогов	Январь-август, млрд. руб.		
	2020	2021	темп, %
Налог на добычу полезных ископаемых	3 768,3	4 163	110,8 (+)
Налог на прибыль	2 712,4	3 254,5	120 (+)
Налог на добавленную стоимость	2 243,8	2 627,9	117,1 (+)
Налог на доходы физических лиц	2 283	2 474,2	108,4 (+)
Имущественные налоги	892,1	864,2	96,9 (-)
Акцизы	997,6	795,8	80 (-)

Формирование сбалансированной структуры налоговых доходов федерального бюджета есть ни что иное, как один из ключевых инструментов достижения паритета экономических и бюджетных интересов (приоритетов) всех объектов налогообложения [3]. Для того, чтобы ее сформировать, необходимо разработать стратегии развития, которые должны основываться на изученных существующих недостатках и преимуществах функционирующей в данный момент структуры. В связи с этим, мы предлагаем свое видение этого вопроса, а именно, выработку стратегий, в которых выделены два ключевых направления: максимизации и минимизации. Также стоит отметить, что необходимо максимизировать использование преимуществ и влияние сильных сторон для минимизации негативного влияния слабых сторон, а также для минимизации угроз и недостатков системы налоговых доходов федерального бюджета. Частные стратегии, рекомендуемые увеличения эффективности управления доходами государства, представляют собой такой набор стратегий.

1. Стратегия улучшения инвестиционного климата предполагает создание условий для вовлечения инвестиций в развитие внутренней экономики страны. Для этого предлагается задействовать в первую очередь рычаги налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики государства. При этом, для того, чтобы активная политика была успешна, необходимо обеспечить прозрачность, а тем самым и эффективность доходно-расходных механизмов бюджета.

2. Стратегия торговли лидерства и активной торговой политики. В данной области торгового лидерства не обойтись без изменений налоговой политики, а также, поскольку отрасль торговли связана зачастую с торговлей за пределами РФ, то изменения должны коснуться и таможенной политики, с учетом участия РФ в торговых организациях и объединениях.

3. Стратегия наращивания потенциала, в том числе человеческого как движущей силы экономического развития. Человеческий потенциал всегда наиболее ценен. Только основываясь на человеческом капитале, возможно реализовывать политику опережения конкурентов.

4. Стратегия диверсификации доходных отраслей. При этом развитие экономики дотируемых регионов стоит рассматривать за счет интенсификации и инновационного развития, создания наукоемких производств на их территории.

Выводы. Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что все перечисленные стратегии исходили из комбинации существующих угроз, возможностей, преимуществ и недостатков доходов федерального бюджета РФ. Данные стратегии учитывают приоритеты экономического и бюджетно-налогового развития, а также помогают в формировании сбалансированной и оптимальной структуры доходов федерального бюджета в перспективе.

Список литературы

1. Анализ тенденций в бюджетно-налоговой сфере РФ // Плехановский научный бюллетень. – 2019. – №14. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://clck.ru/KVD4D>.

2. ФНС РФ: официальный сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn50/> (дата обращения 13.05.2021).

3. Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 03.08.2020 № 301-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303420.

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЫ

Карпенко Е. М.

ГОУ ВО «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля», г. Луганск, ЛНР
19elen77@bk.ru

Постановка проблемы. В настоящее время результат деятельности организаций в любой сфере во многом зависит от целенаправленной работы по формированию человеческих ресурсов. Поэтому эффективное использование кадрового потенциала таможенных органов, как одного из ключевых ресурсов таможенной системы, является одним из важных проблемных направлений таможенной службы.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что уровень эффективности решения задач, стоящих перед таможенной службой, в условиях ее возрастающей роли в государственной политике, во многом зависит от кадрового состава таможенных органов. Компетентность должностных лиц, их высокая квалификация дают возможность для более эффективного и качественного процесса организации их профессиональной деятельности на всех уровнях управления. Вопрос кадрового потенциала таможенной службы является актуальным и значимым, поскольку от него зависит успешная и эффективная работа таможенных органов, которые обеспечивают экономическую и защитную функцию обеспечения безопасности государства.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что вопросам определения сущности и формирования кадрового потенциала организации, в том числе в таможенной сфере посвящены работы таких авторов, как: Н. Р. Балынская, К. Г. Кречетников, Н. В. Кузнецова, О. Н. Сеницына, Е. М. Филимонцева.

Выделение нерешенных проблем. Вопросам формирования и совершенствования кадрового потенциала организаций таможенной сферы уделено недостаточное внимание в научной литературе. От эффективного формирования кадрового потенциала организации, от умения создавать оптимальную организационную структуру, умения оценивать возможности и использовать приобретенные компетенции зависит качественное решение поставленных задач в сфере таможенной деятельности.

Целью исследования является исследование структуры и роли кадрового потенциала в эффективной деятельности организации, исследование факторов, влияющих на формирование кадрового

потенциала организации таможенной сферы.

Результаты исследования. В современных условиях значительно возрастает роль человеческого фактора, к уровню знаний, навыков и компетенций сотрудников предъявляются более высокие требования. В связи с этим можно сделать вывод, что развитие человеческих ресурсов становится одним из важнейших направлений стратегического управления в таможенной сфере. В широком смысле под кадровым потенциалом организации понимается совокупность навыков и умений сотрудников, которые могут быть использованы для того, чтобы организация достигла необходимого результата [2]. В более узком смысле под кадровым потенциалом понимаются вакантные должности, которые могут быть заняты сотрудниками после прохождения соответствующего обучения.

Кадровый потенциал можно представить как качественную и количественную оценку человеческого капитала как одного из видов ресурсов, связанных с достижением стратегических целей развития организации; это также существующие и потенциальные возможности сотрудников, которые используются или могут быть применены в определенный момент времени. Кадровый потенциал таможенных органов – это совокупность уже имеющихся потенциальных интеллектуальных и творческих способностей, профессиональных знаний, навыков, умений и индивидуального опыта, которые отражают специфику деятельности таможенной службы и направлены на решение поставленных задач.

Необходимо выделить основные компоненты структуры человеческих ресурсов, которые включают в себя: физиологический, социальный, интеллектуальный и технологический компоненты. Физиологическая составляющая кадрового потенциала представлена физическими характеристиками и способностями сотрудников, которые востребованы в процессе функционирования таможенных органов. Социальная составляющая включает в себя морально-психологический климат, а также организационную культуру. Интеллектуальная составляющая выражается в уровне знаний, навыков и компетенций сотрудников, которые направлены на достижение тактических и стратегических целей, стоящих перед таможенной службой [3]. Технологическая составляющая является неотъемлемой частью интеллектуальной составляющей и охватывает способность сотрудников обеспечивать технологическое развитие таможенных организаций.

Следует отметить, что на сущность и специфику развития человеческих ресурсов организации существенное влияние оказывают различные факторы [2].

1. Факторы внешней среды: экономическое развитие региона, развитие социальной сферы региона, демографическая ситуация в регионе, структура рынка труда и занятость населения в регионе.

2. Факторы внутренней среды: организационная структура, форма

собственности, финансово-хозяйственная деятельность организации, кадровая политика организации, организация работы с персоналом, корпоративная культура, профессионально-квалификационная структура персонала, социально-демографическая характеристика персонала (гендерные и возрастные компоненты).

3. Индивидуальные факторы: физиологический компонент и состояние здоровья, моральная составляющая личности, образовательный уровень, отношение к должностным обязанностям, интересы и потребности личности.

Таким образом, можно сделать вывод, что внутренние факторы оказывают большее влияние на качественные и количественные свойства кадрового потенциала организации. Кроме того, важным условием эффективного функционирования организации является ее взаимодействие с внешней средой. В то же время, индивидуальные факторы – это ключевые характеристики отдельных сотрудников, их дисциплина, подготовка и отношение к рабочим обязанностям. Значит, уровень развития кадрового потенциала организации во многом определяется внутренними и индивидуальными факторами. Работа с человеческими ресурсами должна быть направлена, прежде всего, на развитие навыков и умений, необходимых организации для достижения своих стратегических целей.

Выводы. В современных условиях кадровый потенциал таможенных органов выступает инструментом, способствующим достижению стратегических целей организации посредством четкого распределения функциональных и должностных обязанностей, обучения и повышения квалификации, продвижения сотрудников по карьерной лестнице, а также создания эффективной системы мотивации работников к более продуктивной работе.

Список литературы

1. Балынская, Н. Р. Система управления кадровым потенциалом современной организации / Н. Р. Балынская, Н. В. Кузнецова, О. Н. Сеницына // Вопросы управления. – 2016. – № 2. – С. 20.

2. Кречетников, К. Г. Особенности формирования и развития кадрового потенциала организации / К. Г. Кречетников // Система ценностей современного общества. – 2014. – № 37. – С. 168–172.

3. Филимонцева, Е. М. Системный подход как основа управления деятельностью таможенных органов / Е. М. Филимонцева // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 3. – С. 71-72.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Комарницкая Е. В., канд. экон. наук

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
e.komarnitskaya@donnu.ru

Постановка проблемы. Основной задачей государственной политики при разработке стратегии развития является достижение баланса между системами (государственной и экономической систем), а также предотвращение и устранение кризисных ситуаций, что является основой для принятия управленческих решений и созидания общества в целом. Именно на государство возложена функция использования и мобилизации всех скрытых возможностей ресурсного потенциала территории.

Актуальность темы исследования. В настоящее время с проблемой кризисных ситуаций сталкивается большинство государств. Для стабилизации или предотвращения ситуации государство должно регулярно разрабатывать стратегии, что позволит защититься от экономических спадов в развитии. Сознание неопределенности возникает относительно качества информационного, технологического и законодательного ресурса государства, соответствия стратегического и тактического обеспечения принимаемых решений.

Анализ последних исследований и публикаций. Разработкой теории кризисов на государственном уровне уделены труды таких современных ученых как Марчук В. И. [1], Магиной И. Е. [2], Ризоева С. Б. [3], Горбова В. А. [4], Борисовой С. Г. [5], Герасименко О. А. [6], Остапова Е. А. [7] и др.

Выделение нерешенных проблем. Экономика в условиях кризиса теряет способность воспроизводства, механизмы регулирования общественных отношений не работают, происходят финансовые и социальные потери на регулярной основе. Соответственно, возникает потребность не только в изучении причин кризисных ситуаций, но и возможностей для их устранения. В кризисных условиях роль государства приобретает большое значение.

Целью исследования является изучение понятийного аппарата «кризис» в условиях государственного управления.

Результаты исследования. Проведенное исследование позволило определить, что в настоящее время нет единого подхода к определению «кризиса». Однако ряд современных ученых-экономистов делает акцент на том, что «кризис – это крайнее обострение противоречий в социально-экономической системе, угрожающее ее жизнестойкости в окружающей среде» [1]. Исходя из этого, относительно государства его следует

рассматривать как неспособность государством реализовывать управленческие функции, а также невозможность регулировать процессы во внешней и внутренней среде.

Интересное понимание кризиса государства у И. Фергюсона. Неспособность правительства объясняется быстрыми темпами происходящих изменений и фактическим характером проблем, с которыми приходится сталкиваться. Оно испытывает глубокую неуверенность не только относительно того, какую политику оно может проводить, и какая политика была бы наиболее успешной, но также какие данные следует собирать с целью создания информационного поля обеспечения решений [6].

По мнению Х. Булла главной причиной в пользу подобного рода оценки состояния государства служит сопоставление национального порядка с мировым.

По мнению Оспанова Е. А. «кризисная ситуация в государстве усугубляется кризисом в управлении, которые совместно дают кризис государства в целом» [7]. Это свидетельствует о невозможности современного государства полностью контролировать процессы, которые происходят внутри, а также увеличению важности человеческого фактора.

Кризис, который сопровождается возникающими трудностями между моделью государства и составляющими негосударственного сектора, между стабильной деятельностью государства и отрицательными последствиями всемирной глобализации.

Причины возникновения кризиса могут быть различны. Выделяют объективные, которые связаны с циклическими потребностями модернизации и реструктуризации, а также субъективные, которые отражают ошибки в управлении, и природные, которые характеризуются влиянием климата, землетрясениями и другими стихийными бедствиями.

Также причины кризиса могут быть внешними и внутренними. Внешние обусловлены тенденциями и стратегией макроэкономического развития, порой и развитием мировой экономики, конкуренцией, политической ситуацией в стране, внутренние – с рискованной стратегией маркетинга, внутренними конфликтами, недостатками в организации производства, несовершенством управления, инновационной и инвестиционной политикой.

Принято считать, что порождают кризисы внешние факторы воздействия, а усугубляют-внутренние. Однако следует отметить и последствия, характер и сферу распространения кризисов, для ликвидации которых необходимо применять рычаги антикризисного управления.

Отметим также, что кризисы могут нести не только негативное воздействие, но и обновление социально-экономической системы.

Для выхода из кризисной ситуации государству в первую очередь необходимо определить наиболее пострадавшие отрасли, а затем искать

пути улучшения сложившейся ситуации. Среди основных причин могут быть выявлены проблемы отсутствия государственного регулирования или регулирования не в полной мере, изучения обстоятельств, при которых предприятия попадают под процедуру банкротства.

Существование и функционирование государства сопровождаются постоянными изменениями как в отдельной отрасли, так и в государственной системе в целом. Чтобы снизить негативные последствия кризисов и укрепить положительную динамику, создаются программы антикризисных мер, которые должны включать в себя не только стратегические, но и средне- и краткосрочные цели.

Выводы. Таким образом, следует уделить особое внимание развитию науки теории кризисов и поиска путей преодоления кризисных ситуаций на государственном уровне.

Список литературы

1. Марчук, В. И. Государственное регулирование кризисных ситуаций [Текст] / В. И. Марчук // Современные технологии управления. Сборник материалов международной научной конференции. Россия, Москва, 14-15 июля 2014 г. – 2014. – С. 33-35.

2. Магина, И. Е. Государственное регулирование кризисных ситуаций в экономике [Текст] / И. Е. Магина, Н. Д. Першонкова // Инвестиционное и кадровое обеспечение инновационного воспроизводства на территориях: динамика, проблемы и перспективы. – 2018. – С. 192-197.

3. Ризоев, С. Б. Государственное регулирование антикризисных процессов в реальном секторе экономики [Текст] / С. Б. Ризоев, Т. А. Шаритов // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – №. 2. – С. 401-403.

4. Горбов, В. А. Государственная политика в сфере антикризисного регулирования экономики [Текст] / В.А. Горбов // Вестник государственного и муниципального управления. – 2013. – №. 2. – С. 134-140.

5. Борисова, С. Г. Антикризисное управление организацией: особенности, диагностика, выбор стратегии [Текст] / С.Г. Борисова, В.С. Толмачева // Вестник Московского государственного университета печати. – 2016. – №. 3. – С. 13-17.

6. Герасименко, О. А. Антикризисное управление как основа развития региона [Текст] / О.А. Герасименко, К.К. Токарев // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – №. 10. – С. 157-166.

7. Оспанов, Е. А. Факторы кризиса государства [Текст] / Е. А. Оспанов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – №. 43 (302). – С. 15-17.

АНАЛИЗ МЕР ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВОМ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Корниенко Е. В., канд. соц. наук, доцент,
Михалёва Н. В., специалист 1-й категории УКС г. Таганрога
ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»,
г. Таганрог, Российская Федерация
elena.kornienko@tmei.ru, n.mikhaleva@tmei.ru

Санкции, вводимые против Российского государства, с целью ослабления и распада Российской Федерации, в последующем привели к глобальному кризису крупнейших мировых экономических систем. Эпоха глобализации мировых гегемоний в основных параметрах финансового, энергетического, продовольственного, логистического и политического устройства закончилась. Страны инициаторы санкций нанесли себе невосполнимый урон, разрушив мировую стабильность.

Президент Российской Федерации отметил: «...в качестве оружия они избрали и экономические, финансовые, торговые, другие санкции в отношении России, которые бьют сейчас по самим, кстати говоря, европейцам и американцам через растущие цены на бензин, энергоносители, продукты питания, через потерю рабочих мест, связанных с российским рынком. И не надо здесь, что называется, переключать с больной головы на здоровую, во всём обвиняя нашу страну» [4]. Также воздействие санкций, как подчеркнул Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Борис Титов в ходе своей пресс-конференции 14 марта 2022 года, усиливается из-за высокой зависимости российского бизнеса от импорта. По данным исследования [3], импортную составляющую до 10% имеют 26,8% компаний, от 10 до 50% – 36,9%, более 50% – 26,4%. О полной зависимости от импорта сообщили 9,9% компаний. В настоящее время в условиях напряженной экономической ситуации (санкций), сложившейся в РФ, подготовлены поправки в законодательные акты, направленные на повышение уровня социальной защиты граждан РФ и поддержку малого и среднего бизнеса (СМП). В этой связи 8 марта 2022 года был опубликован Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон №46-ФЗ) [1].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что вносимые изменения направлены на защиту (в целом) национальных интересов РФ от недружественных действий иностранных государств и международных организаций.

Анализ данных исследований показал, что на уровне Правительства РФ стало доступно право принимать решения, предусматривающие особенности: организации и осуществления видов государственного контроля (надзора), муниципального контроля; лицензирования, аккредитации, аттестации, государственной регистрации, а также иных разрешительных режимов, установленных законодательством РФ; регулирования отдельных вопросов, связанных с долевым строительством объектов недвижимости; регулирования трудовых отношений, а также отношений в области содействия занятости населения; исчисления и установления величины прожиточного минимума в целом по РФ и минимального размера оплаты труда.

Также определены особенности правового регулирования вопросов оказания социальной помощи и пенсионного обеспечения, обеспечения лекарственными препаратами и медицинскими изделиями, а также вопросов обеспечения защиты прав и интересов российских граждан, проходивших обучение за рубежом и вынужденно прекративших его.

В частности, Законом № 46-ФЗ предусмотрены следующие меры:

1. *Для бизнеса (СМП)*: запрет на некоторые плановые проверки юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые включены в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, до 31.12.2022 г. включительно (ст. 5 Закона № 46-ФЗ); установление особенностей лицензирования фармацевтической деятельности, деятельности по производству лекарственных средств, деятельности по техническому обслуживанию медицинских изделий. Данные меры направлены на стимулирование производства лекарств, не имеющих российских аналогов. Особенности лицензирования поручено разработать Правительству РФ (ст. 16 Закона № 46-ФЗ); право строительным саморегулируемым организациям на выдачу займов участникам за счет средств компенсационного фонда (не более 50 % от его величины) (ст. 4 Закона № 46-ФЗ) и др.

2. *Для населения*: дополнительная индексация пенсий. Правительству РФ предоставлено право в течение года принимать решения о дополнительной индексации социальных пенсий, пенсий военнослужащих и членов их семей, пенсий граждан из числа космонавтов и членов их семей (ст. 3, 10 Закона № 46-ФЗ); установление особенностей приема на обучение в России граждан РФ, обучавшихся за рубежом и вынужденных прервать учебу, а также признания образования, полученного за рубежом. Данный порядок будет разработан Правительством РФ (ст. 19 Закона № 46-ФЗ); до 31.12.2022 г. упрощается процедура открытия банковского счета (вклада) в иностранной валюте физическим лицам. Такой счет можно будет открыть в кредитной организации без личного присутствия физического лица (его представителя) в том случае, если физическое лицо переводит на счет в России средства со своего счета, открытого в банке,

который подвергся недружественным действиям со стороны иностранных государств (ст. 21 Закона № 46-ФЗ) и др.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что разработка антикризисных мер поддержки предпринимателей, в том числе СМП, в оперативном режиме продолжается и дальше – об этом уже неоднократно говорили и Председатель Правительства РФ и глава Минэкономразвития России. Например, министр сообщил о проработке совместно с Банком России вопроса о предоставлении льготного периода по выданным бизнесу кредитам, ставка которых привязана к ключевой ставке, с тем чтобы их удорожание было по крайней мере не одномоментным, а плавным. Разумеется, поддержка бизнеса будет осуществляться и на региональном уровне – главам регионов в соответствии с Указом Президента РФ от 16 марта 2022 г. № 121 «О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в Российской Федерации» предстоит предпринять исчерпывающие меры по обеспечению социально-экономической стабильности, в том числе по оказанию предпринимателям поддержки в виде предоставления денежных средств, другого имущества, иных льгот и преференций [2]. Итак, Правительство РФ заботится о финансовой ситуации предприятий и бизнеса, поддерживая их различными способами. Рассматривается международное сотрудничество, приоритетными направлениями которых является, в первую очередь, Китай и страны СНГ. Восстановление российской экономики произойдет, однако не мгновенно. На сегодняшний день заметно укрепление отечественных производителей, а соответственно и национальной валюты.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ: [принят Государственной Думой 4 марта 2022 года: одобрен Советом Федерации 4 марта 2022 года]. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411095/ (дата обращения: 14.05.2022).

2. Михаил Мишустин утвердил состав президиума Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/news/44810/> (дата обращения: 14.05.2022).

3. Поддержка малого и среднего бизнеса в условиях санкций [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/article/1532971/> (дата обращения: 14.05.2022).

4. Совещание о мерах социально-экономической поддержки регионов [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67996> (дата обращения: 14.05.2022).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ЭКСПОРТНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Кошелева Е. Г., канд. экон. наук, доцент,
Чернявская Т. Г.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
vspro.go@mail.ru

Постановка проблемы. Одним из приоритетов экономического развития Донецкой Народной Республики (ДНР, Республика) является внешнеэкономическая деятельность (ВЭД). Однако на фоне политических, экономических и других потрясений, которые произошли за последние несколько лет в Донбассе, отечественными субъектами хозяйствования были потеряны не только рынки многих стран и регионов мира, но и ряд кооперационно-технологических связей, позволяющих выдерживать ценовую конкуренцию в глобальном масштабе.

Актуальность темы исследования. Сложившиеся изменения в структуре хозяйства Донецкой Народной Республики, обусловленные рядом пространственно-экономических трансформаций, указывают на возникновение потребности в совершенствовании системы государственного управления ВЭД как основы конкурентоспособности национальной экономики на мировой арене. Объективная необходимость определения направлений по минимизации негативного воздействия сложившихся трудностей на формирование экспортного потенциала Республики, обуславливает актуальность данного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что проблемами развития экспортного потенциала Республики занимались А. В. Половян, Р. Н. Лепа, Е. В. Шумаева, С. В. Чернобаева и др.

Выделение нерешенных проблем. При этом существующая совокупность предложенных мероприятий по совершенствованию системы регулирования экспортной деятельности ДНР недостаточно адаптирован под возникшие политические трансформации.

Целью исследования является определение направлений совершенствования механизмов управления экспортным потенциалом Донецкой Народной Республики.

Результаты исследования. В период с 2015 по 2019 гг. наметилась устойчивая тенденция к росту внешнеторгового оборота (за указанный период данный показатель увеличился более чем в 3 раза). При увеличении доли экспорта в общем объеме внешней торговли (в 2015 г. объем экспорта составил 11302 млн руб., в 2019 г. – 50554 млн руб., что говорит об

увеличении экспорта в данный период в примерно 4,5 раз), в 2020 г. внешнеторговый оборот снизился на 9878 млн руб. Данный факт связан со снижением объема экспорта в данный период на 24 % [1]. При этом сохраняется значительное превалирование импорта над экспортом, что свидетельствует о наличии отрицательного торгового сальдо Республики.

Несмотря на динамику к увеличению экспорта, внешнеторговое сальдо является импортоориентированным. На это оказывают следующие факторы:

1. Прежде всего негативное влияние на развитие экспортно-импортных отношений в ДНР оказывает отсутствие политического статуса государства и непризнанность мировым сообществом, в связи с чем возникают трудности с оформлением товаров при осуществлении торговых операций [2].

2. Исходя из этого возникает следующая проблема – возникновение контрабанды как одной из угроз экономической безопасности Республики.

3. Отсутствие возможности осуществления международных расчетов в связи с неразвитостью финансово-банковской системы.

4. Отсутствие возможности беспрепятственно использовать созданную в довоенные годы систему логических схем и транспортной инфраструктуры.

5. Несовершенство налогообложения, выраженное в отсутствии доступных квот и преференций для предприятий, занятых в сфере ВЭД, а также высокие таможенные тарифы, что увеличивает конечную стоимость товаров.

В том числе можно отметить следующие проблемы, которые были свойственны ведению внешнеэкономической деятельности в довоенные времена: отсутствие единой общенациональной парадигмы реализации приоритетных задач международной интеграции; низкая конкурентоспособность украинских экспортных товаров на мировом рынке; внутривнутриполитическая нестабильность; сужение внутреннего рынка для национальных производителей высокотехнологичных и бытовых товаров; чрезмерная зависимость экспортных поставок от отдельных рынков; чрезмерная зависимость от импорта энергоносителей; несовершенная система институционального регулирования иностранного инвестирования.

Итак, наиболее показательным для Республики в рамках реформирования системы управления экспортным потенциалом является опыт государств, которые наладили открытые и недискриминационные торговые отношения с другими странами мира. Свободная торговля осуществляется на основе низких таможенных тарифов, или вообще без их применения и отказа от нетарифного регулирования ВЭД.

При этом предполагается также реализация следующих направлений:

1. Переориентировать внешнеэкономическую деятельность на

экспортные отрасли вследствие повышения конкурентоспособности продукции отечественного производителя путем внедрения новой техники и новейших технологий [3].

2. Стимулирование развития экспортно-ориентированных отраслей со стороны государства.

3. Создать привлекательную экономическую среду для вложения инвестиций.

4. Создание свободных экономических зон с эффективной системой контроля перечня товаров, экспортируемых или импортируемых в ДНР.

Указанные направления должны быть оформлены в национальную Единую целевую Программу развития экспортного потенциала Донецкой Народной Республики, включающая в себя разделы финансовое и налоговое регулирование экспорта, мероприятия по развитию высокотехнологичных отраслей Республики, формирование системы предоставления высокопрофессиональных консультационно-сопроводительных услуг для экспортеров и др.

Выводы. Экспортный потенциал Республики, как фактор его социального и экономического прогресса, является одной из сфер экономики региона, и, как следствие, обуславливает необходимость развития механизмов управления ВЭД. Анализ этих проблем дает возможность наметить основные направления улучшения ее результатов, причем особую роль предлагается уделить развитию приграничного взаимодействия Республики с РФ, что может быть выражено в создании свободной экономической зоны на территории двух государств. Исходя из этого, действенные меры по формированию эффективной системы реализации таможенных и налоговых регуляторов внешнеэкономических отношений должны базироваться на качественно новой парадигме удовлетворение фискальных потребностей, учитывая интересы как государства, так и субъектов внешнеэкономической деятельности.

Список литературы

1. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы, Н. В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2020. – 260 с.

2. Шумаева, Е. А. Экспортный потенциал Донецкой Народной Республики: проблемы и перспективы управления / Е. А. Шумаева // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – Вып. 15: Экономика и управление народным хозяйством. – 2019. – С. 55-62.

3. Чернобаева, С. В. Развитие механизмов управления экспортным потенциалом региона в условиях современных вызовов: дис. ... канд. экон. наук / Светлана Владимировна Чернобаева. – Донецк, 2019. – 232 с.

УПРАВЛЕНИЕ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЕМ В «УМНЫХ» ГОРОДАХ

Кравец Е. О., канд. экон. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
o.kravets@donnu.ru

Постановка проблемы. К 2025 году около 58% мирового населения (4,6 миллиарда человек) будет проживать в городах, причем в развитых странах этот показатель достигнет 80%. Урбанизация создает значительные проблемы, включая перенаселение, изменение климата, качество окружающей среды и доступ к энергии. В связи с этим на первый план вышла концепция «умного» города, в котором электронная коммуникация и интернет вещей (IoT) сыграют ключевую роль в управлении хозяйством.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что энергетические системы для «умных» городов потребуют, с одной стороны, гораздо большей доли возобновляемых источников энергии для производства тепла и электроэнергии, а с другой стороны, высокого уровня интеграции промышленности и коммунальных услуг, обеспечивающих снабжение домашних хозяйств и бизнеса.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что вопросами развития концепции «умный» город занимаются такие ученые как: О.Б. Ганин, К. Харрисон, Р. Холл, Т. Бакиси, Г. Партридж, А. О. Веселова, А. Н. Хацкелевич, Л. С. Ежова.

Выделение нерешенных проблем. Не уделено достаточного внимания особенностям управления энергопотреблением в «умных» городах.

Целью исследования является анализ особенностей управления энергопотреблением в «умных» городах.

Результаты исследования. В современном мире насчитывается более 600 проектов «умных» городов, где ключевым фактором является стабильность энергоснабжения и возможность удовлетворения растущего спроса на электроэнергию. Таким образом, важнейшим системным фактором существования «умных» городов становится доступ к надёжным и экологически безопасным энергоресурсам, которые напрямую способствуют формированию более благоприятной экологической обстановки для проживания местного населения. В связи с этим возникает необходимость в смене структуры энергоносителей в пользу возобновляемых источников энергии и природного газа.

Возобновляемая энергия относится к энергетическим ресурсам, которые естественным образом и многократно возникают в окружающей

среде. Возобновляемая энергия может быть получена из любой природной среды, такой как воздух, вода, солнце и т.д. Многие страны рассматривают солнце и ветер как крайне перспективные источники энергии, которые в будущем смогут удовлетворить потребности городов нового поколения.

Однако, возобновляемая энергетика требует значительно более высоких затрат, по сравнению с традиционной. При этом нужны линии электропередач большой протяженности. Кроме того, есть проблема с прерывистым характером производства электроэнергии из возобновляемых источников.

Также следует отметить, что КПД устройств, преобразующих солнечную энергию в электричество, составляет 15%. Чтобы покрыть только бытовые потребности одного современного домохозяйства, нужен преобразователь площадью не менее 40-50 квадратных метров. Темпы развития возобновляемых источников энергии пока не настолько велики.

Таким образом, для решения проблемы электроснабжения «умных» городов предлагается применение Интернета вещей как комплексного подхода, который бы комбинировал источники энергии и надежные, безопасные и эффективные системы хранения и распределения энергии и управления ею.

С внедрением Интернета вещей «умные» города могут эффективно управлять энергопотреблением с помощью повсеместного мониторинга и безопасных коммуникаций.

Интернет вещей (IoT) описывает сеть физических объектов – «вещей», в которые встроены датчики, программное обеспечение и другие технологии с целью подключения и обмена данными с другими устройствами и системами через Интернет.

Датчики Интернета вещей позволяют определять потребление энергии, прогнозировать спрос на энергию в «умных» городах и экономить средства. Иными словами, внедряя технологию Интернета вещей (IoT), «умные» города могут добиться безупречного управления энергопотреблением благодаря повсеместному мониторингу и надежной связи.

Внедрение интеллектуальных счетчиков электроэнергии с дистанционным снятием показаний позволит улучшить качество обслуживания, снизить коммерческие потери у сетевых компаний. В перспективе станут востребованными технологии индивидуального автоматического погодного регулирования. Экономия тепловой энергии при их внедрении составляет 20-30%. Основное влияние Интернета вещей на энергетическую отрасль в «умном» городе заключается в следующем:

1. Более высокая энергоэффективность при использовании Интернета вещей. Во многом благодаря улучшенному контролю за потреблением энергии организации могут значительно сократить количество отходов. Это приводит к значительной экономии средств и позволяет сократить выбросы CO₂, что оказывает положительное

воздействие на окружающую среду.

2. Экономия средств. Решения Интернета вещей для энергетической отрасли помогают организациям сократить расходы на техническое обслуживание и эксплуатацию за счет модернизации системы и минимизации человеческих усилий.

3. Повышенная надежность электроснабжения. В среднем более 75% всех промышленных отключений вызвано отказами оборудования. С учетом сказанного, решение данного вопроса заключается в том, чтобы всегда подключаться к энергетическим системам Интернета вещей, поскольку они предлагают более стабильный и надежный источник энергии.

4. Новые источники данных. Что касается сбора и обработки большого количества данных, устройства Интернета вещей позволяют получать информацию о производительности системы в режиме реального времени. Используя эти данные, можно внедрить прогнозирующие модели технического обслуживания, а также повысить безопасность.

Выводы. «Умный» города представляют собой большой шаг вперед с точки зрения устойчивости, энергоэффективности и способности реагировать на потребности предприятий, учреждений и жителей.

Система управления энергопотреблением на основе Интернета вещей является ключевым компонентом в создании архитектуры «умного» города, поскольку она не только предоставляет новые услуги с добавленной стоимостью, связанные с энергией, но и интеллектуально облегчает интеграцию различных источников энергии и автоматическое управление работой.

Список литературы

1. Алеева, Г. И. Концепция «Smart City» в сегменте «зеленой экономики» / Г. И. Алеева // СИЛА систем. – 2020. – №1 (14). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-smart-city-v-segmente-zelenoy-ekonomiki> (дата обращения: 13.05.2022).

2. Гительман, Л. Д. Электрификация как драйвер развития «Умных городов» / Л. Д. Гительман // Экономика региона. – 2017. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektrifikatsiya-kak-drayver-razvitiya-umnyh-gorodov> (дата обращения: 13.05.2022).

3. Ивановский, Б. Г. Проблемы и перспективы перехода к «зеленой» энергетике: опыт разных стран мира (Обзор) / Б. Г. Ивановский // Экономические и социальные проблемы России. – 2022. – № 1. – С. 58–78.

4. Yi Liu. Intelligent Edge Computing for IoT-Based Energy Management in Smart Cities. URL: https://www.researchgate.net/publication/331951759_Intelligent_Edge_Computing_for_IoT-Based_Energy_Management_in_Smart_Cities (дата обращения: 13.05.2022).

ВОЗМОЖНОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ ТОРГОВЛИ НА ОСНОВЕ LOGIT-МОДЕЛЕЙ

Кравченко Е. С., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
г. Москва, Российская Федерация
krav.elen07@gmail.com

Постановка проблемы. В современном мире темпы экономического роста и уровень общественного развития детерминированы инновационной деятельностью, которая выступает движущей силой эффективного функционирования экономической системы и основывается на создании и эксплуатации новых знаний, инновационном характере капитала и на предпринимательском подходе. Технологический прогресс изменяет мир ускоренными темпами новые информационно-коммуникационные технологии становятся современными инструментами прогресса. Данные факторы побуждают руководителей отечественных предприятий к формированию эффективных механизмов и систем инновационного развития.

Актуальность темы исследования. Международные санкции привели к нарушению ряда логистических цепочек и выдвинули на первый план задачу разработки инновационных направлений развития различных субъектов хозяйствования, в том числе сферы торговли. Объективная необходимость определения направлений и векторов развития в условиях неопределенности внешней среды, усложняет процесс прогнозирования отдельных показателей деятельности предприятий сферы торговли. К тому же неопределенность обуславливается влиянием случайных факторов на ход процесса, который носит вероятностный характер.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что инновации как неотъемлемый элемент экономической деятельности всегда привлекали внимание ученых и практиков. Для моделирования и прогнозирования экономических показателей широкое распространение получили балансовый и эконометрический методы. Проблемы оценки инновационной активности отечественных предприятий, моделирования и прогнозирования основных показателей инновационного развития субъектов хозяйствования широко освещены в работах В. Власовой, Т. Кузнецовой, В. Рудь [1], Н. Ермасовой [2], Н. Давидсона, О. Мариева, А. Пушкарёва [3] и др.

Выделение нерешенных проблем. Главным недостатком данных методов является линейность, усложняющая разработку сценариев

инновационного развития, где между показателями-факторами отсутствует множественная корреляция, а некоторые нестандартные процессы вообще невозможно описать линейной зависимостью. Решение данного вопроса возможно на основе применения логистической регрессии, которая может эффективно применяться для классификации и оптимизации нестационарных процессов инновационного развития предприятий сферы торговли.

Целью исследования является рассмотрение практических аспектов и перспектив имитационного моделирования направлений инновационного развития предприятия сферы торговли на основе использования logit-моделей.

Результаты исследования. Для сохранения имеющихся и создания новых конкурентных преимуществ руководителям предприятий сферы торговли необходимо повышать уровень конкурентоспособности за счет расширения ассортимента и повышения качества продукции и уровня обслуживания, иметь высококвалифицированный торгово-оперативный персонал и заниматься постоянным повышением его квалификации, использовать инновационные технологии и методы управления.

Любая инновация имеет рискованный характер, поскольку предвидеть ее эффективность достаточно сложно. Исходя из этого возникает необходимость изучения возможностей моделирования векторов инновационного развития предприятий сферы торговли на основе logit-моделей.

Под логистической регрессией (логистическая модель, logit-модель, классификатор максимальной энтропии) понимается метод, позволяющий вычислять вероятность возникновения события путем «выравнивания» корреляционно-регрессионной модели к виду логистической кривой [4]. Логистическая регрессия относится к классу обобщенных линейных моделей, как частный случай функциональной связи она помогает оценить качество переменных, когда линейная регрессия оказывается неэффективной. Логистическую регрессию почти всегда относят к набору Data Mining алгоритмов и используют преимущественно для: оценки вероятности банкротства – модели Бегли, Минга и Ватса, Олсона, Минусси, др.; кредитного скоринга и управления кредитными рисками; инвестиционного менеджмента; выявления склонности потребителей к определенным брендам – мультиномиальные модели оценки предпочтений и т.д.

Определение «logit» было предложено Дж. Берксоном в 1944 году, а в 1949 году Дж. А. Барнард изобрел комбинацию log-odds – логарифм шанса, являющийся разницей между двумя значениями logit от вероятности некоторого результата и моделируемой линейной функцией $f(x)$. Переход от логарифмической функции к logit упростил формализацию, что позволило операция деления превратилась в сложение

или вычитание logit.

Логистическая регрессия может быть применена для решения задач классификации, прогнозирования, имитационного и оптимизационного моделирования отдельных показателей предприятия (показателей, характеризующих эффективность управления инновационным развитием на предприятии сферы торговли). Logit-анализ предполагает оценку вероятности определенного события (результата) с учетом всех факторов воздействия на инновационное развитие и определяется функцией типа [5]:

$$f(z) = 1/(1 + e^{-z}),$$

$$z = \text{logit}(p_i) = \ln(p_i/1 - p_i) = \pm\beta_0 \pm \beta_1 * x_1 \pm \beta_2 * x_2 \pm \beta_3 * x_3 \pm \dots \pm \beta_k * x_k \pm \varepsilon,$$

$$p_i = E(Y_i/n_i | X_i), \quad Y_i \sim B(n_i, p_i) \text{ for } i = 1 \dots m,$$

где, e – основа натурального логарифма;

z – факторы, влияющие на инновационное развитие предприятия сферы торговли (logit-факторы);

n_i – число испытаний Бернулли;

p_i – вероятность успеха испытания;

β_0 – «фоновая» величина z при отсутствии влияния факторов на инновационное развитие предприятия сферы торговли;

$\beta_1, \beta_2, \beta_3$ – коэффициенты регрессии для факторов или параметры функции;

x_1, x_2, x_3 – аргументы функции;

ε – погрешность logit-модели;

E – k -мерный вектор.

Учитывая данное уравнение, logit является числом p_i между 0 и 1, следовательно, даже если logit z будет варьироваться от $-\infty$ до $+\infty$, функция всегда будет ограничиваться интервалом $\{f(z) \in \mathbb{R}: 0 \leq f(z) \leq 1\}$, а, учитывая, что logit-анализ не предусматривает ни одной шкалы оценки, в упрощенном виде будет принимать только одно из двух возможных значений: 0 или 1, ибо. Иными словами, logit-модель позволяет вычислять результирующий показатель, задавая различные параметры, аргументы или ограничения, а, следовательно, свободно трансформировать его в булеву величину или, что более интересно, – в лингвистическую переменную с терм-множеством значений. Это позволяет получить ответ на такие вопросы: «Какие факторы влияют на инновационное развитие предприятия сферы торговли?», «Повысится ли рентабельность основной деятельности на 5%, если будут введены инновационные изменения в организации торгового обслуживания?», «Каков риск внедрения инноваций?» и т.д.

На классическом графике, моделирующем логистическую кривую

роста вероятности определенного события в соответствии с изменением факторов, абсциссой «Входом» является направляющий параметр z (управленческое решение в сфере инноваций), а ординатой – $f(z)$ «Реакция». Положительное значение коэффициентов регрессии свидетельствует о том, что фактор увеличивает вероятность результативности определенного управленческого решения в сфере инноваций, отрицательное – о том, что фактор уменьшает вероятность его успешной реализации, величина коэффициента отражает степень влияния фактора на результативность реализации инновационной стратегии развития предприятия сферы торговли. Параметры β_k оцениваются методом максимального правдоподобия, а интерпретация их оценок может быть представлена произведением шансов или суммой логарифмов изменения вероятности на порядок за счет каждого отдельного фактора.

Выводы. Применение логистических моделей при исследовании процессов инновационного развития предприятия сферы торговли позволит решить проблему моделирования и прогнозирования нестандартных процессов, связанных с разработкой и внедрением инновационных решений.

Список литературы

1. Власова, В. Анализ драйверов и ограничений развития России на основе информации Глобального инновационного индекса / В. Власова, Т. Кузнецова, В. Рудь // Вопросы экономики. – 2017. – №8. – С. 24–41.
2. Ермасова, Н. Б. Факторы, влияющие на инновационную активность организаций / Н. Б. Ермасова // Экономика. Управление. Право. – 2014. – № 3. – С. 495–503.
3. Davidson, N. The Impact of Externalities on the Innovation Activity of Russian Firms / N. Davidson, O. Mariev, A. Pushkarev // Foresight and STI Governance. – 2018. – vol. 12. – №3, pp. 62–72. DOI: 10.17323/2500-2597.2018.3.62.72
4. Greene, W. H. Econometric Analysis, fifth edition [Text] / William H. Greene. – Upper Saddle River, US-NJ: Prentice Hall, 2002. – 1026 p. – ISBN-10: 0-13-066189-9
5. Hosmer, D. W. Applied Logistic Regression, second edition [Text] / David W. Hosmer, Stanley Lemeshow. – New York: Wiley-Interscience Publication, 2000. – 392 p. – ISBN-10: 0-471-35632-8

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ Г. ТАГАНРОГА)

Лесничая М. А., канд. экон. наук, доцент,
Васенин Н. О.

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
г. Таганрог, Российская Федерация
sfedu.ru

Несмотря на множество плюсов, доказанной эффективности проектного менеджмента в рамках применения в рыночных системах хозяйствования и системе государственного и муниципального управления, относительно давней разработки и изучения школы проектного управления – в системе государственного и муниципального управления остаётся ряд проблем, связанных с внедрением элементов (инструментов) проектного менеджмента в систему администрирования муниципальных образований.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время система государственного и муниципального управления имеет ряд проблем, связанных с застоем и инертностью внутренних процессов; излишней бюрократизацией; слабой мотивацией государственных и муниципальных служащих расширять рамки областей своих знаний, становиться мультифункциональными специалистами; слабой восприимчивостью к различного рода нововведениям и изменениям, направленным на модернизацию устаревшего административного подхода.

Цель исследования является рассмотрение и анализ проектного менеджмента и его отдельных элементов в органах государственного и муниципального управления, а также выявление основных проблем внедрения данных элементов и разработка системы конкретных рекомендаций по устранению данных проблем на примере города Таганрог.

Появление проектного офиса в исполнительном органе власти города Таганрог обусловлено необходимостью реализации функции развития МО, реализация которой, посредством традиционных управленческих структур администрации, невозможна. Традиционные структуры занимаются процессной деятельностью, носящей повторяющийся характер и связанной с выполнением постоянных функций, закреплённых за соответствующими подразделениями в органах управления. Традиционные структуры управления осуществляют социально-экономические функции, возложенные на органы местного

самоуправления на законодательном уровне, занимаются формированием статичных организационных структур внутри аппарата управления.

Проектный офис в муниципальном образовании Таганрог – самое молодое на данный момент структурное подразделение Администрации города, появившееся вслед за ростовским проектным офисом в марте 2022 года. Своим появлением в г. Таганроге Проектный офис обязан приходу к управлению городом нового сити-менеджера, Солоницына Михаила Владимировича, по чьей инициативе и произошло внедрение нового звена организационной структуры управления города.

Поскольку опыт внедрения проектного подхода в исполнительные органы власти в Таганроге отсутствовал прежде, при создании проектных структур возник ряд типичных проблем, препятствующих или замедляющих более эффективное внедрение нового подхода. Возможные проблемы представлены на рис. 1.

Рис. 1. Пирамида проблем внедрения проектного подхода в государственные органы власти

Причинами проблем внедрения проектного подхода в государственные и муниципальные органы власти являются организационные и социально-психологические факторы. К первым относятся: наличие авторитарных методов в управлении, противоречие устоявшихся и новых механизмов управления, инертность организационных систем. Ко вторым же: страх разрушения устоявшихся традиций и норм, стремление к стабильности, психологические особенности управленцев-лидеров.

Несмотря на наличие нормативно-правовой основы для внедрения проектного управления в исполнительные органы власти, все НПА сводятся к Распоряжению Минэкономразвития России, Постановлению Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 и устаревшим Методическим

рекомендациям 2011 года ГОСТ Р 54869-2011. Муниципальные образования, внедряющие проектное управление в органы исполнительной власти, опираются на законодательную проектную базу своего региона (если такая имеется). Регионы в свою очередь опираются на вышеописанные Рекомендации и Постановления, а также на проектную нормативно-правовую базу регионов, уже реализовавших внедрение проектного метода. По итогу возникают проблемы с оценкой эффективности и контролем деятельности проектных подразделений в МО, правовые путаницы и ряд других проблем.

Создание на Федеральном уровне Положения об основах организации проектного управления в муниципальных образованиях и Методических рекомендаций по созданию проектных офисов в муниципальных образованиях. Проблем конфликта разных подходов внутри Администрации предполагается решаться за счёт установления чётких рамок между этими двумя подходами на законодательном уровне.

Проблема недостаточного уровня готовности перехода на проектное управление должна решаться за счёт достижения муниципальным органом исполнительной власти необходимого уровня зрелости. Необходимо использовать модель зрелости, которая позволяет адекватно анализировать и оценивать процессы управления проектами и повышать эффективность организации. Наиболее легкой в понимании и использовании является организационная модель зрелости Organizational Project Management Maturity Model (OPM3).

Решение проблем с текучестью кадров и слабой мотивацией необходимо решать посредством развития на региональных и муниципальных уровнях системы нематериальной и материальной мотивации сотрудников.

Проблема низкой квалификации и готовности сотрудников должна решаться посредством направления их на разнообразные курсы повышения квалификации; переподготовки, которых в настоящее время имеется в достаточном количестве; специальные конференции для управленцев и проектных менеджеров.

Внедрение набора инструментов проектного менеджмента в систему администрирования муниципального образования должно позволить создать принципиально новый подход организации деятельности муниципальных администраций, основанный на гибкой проектной организационной структуре и культуре, сфокусированной на эффективном достижении результата. Процесс внедрения проектного подхода очень трудоёмкий, требующий преодоления ряда трудностей. Тем не менее, в нашей стране уже есть муниципальные образования и регионы, успешно внедрившие проектный подход в систему управления и обладающие соответствующим опытом, перенять который было бы полезно и Таганрогу.

Список литературы

1. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 15.10.2016 г. № 1050 [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depStrategy/201404181/> (дата обращения: 11.03.2018)
2. Об утверждении методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти: Распоряжение Минэкономразвития России от 14 апреля 2014 г. № 26Р-АУ [Электронный ресурс]. – URL:<http://economy.gov.ru/mines/about/structure/depStrategy/201404181/> (дата обращения: 08.04.2018).
3. Управление проектами: Основы профессиональных знаний, Национальные требования к компетентности специалистов / под ред. В. И. Воропаева. (NCB – SOVNET National Competence Baseline Version 3,0). – М.: ЗАО «Проектная ПРАКТИКА», 2010 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sovnet.ru/upload/publications/ntk.pdf> (дата обращения: 16.03.2018).
4. Гергерт, Д. В. Разработка показателей эффективности офиса управления проектами в зависимости от уровня зрелости проектного управления компании / Д. В. Гергерт // Вестник Пермского университета: Серия «Экономика». – 2016. – Вып.4 (31) [Электронный ресурс]. – URL: <http://econom.psu.ru/> (дата обращения: 14.04.2018).
5. Здунов, А. А. Оценка и согласование показателей эффективности реализации программ социально-экономического развития [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnaya-sistema-otbora-sotsialno-ekonomicheskikh-problem-regiona-dlya-programmnoy-razrabotki> (дата обращения: 20.04.2018).
6. Lesnichaya, M. A. Elaboration of municipal development trajectories for every type of municipal territories on the base of cognitive modeling / M. A. Lesnichaya, O. A. Kolchina, H. A. Kondzharyan // В сборнике: Proceedings of the 2019 IEEE Conference of Russian Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering, ElConRus 2019. – 2019. – С. 1421-1429.
7. Lesnichaya, M. A. Elaboration of a conceptual scheme of municipal units classification according to the level of budgetary provision on the base of cluster analysis / M. A. Lesnichaya, O. A. Kolchina, K. A. Henrietta // В сборнике: Proceedings of the 2019 IEEE Conference of Russian Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering, ElConRus 2019. – 2019. – С. 1415-1420.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Лофиченко А. А.

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени
Владимира Даля», г. Луганск, ЛНР
canych21@yandex.ru

Постановка проблемы. Для обеспечения действенного функционирования экономики всякого государства важно наличие результативной деятельности каждой отрасли народного хозяйства. Регионы, обладающие развитым промышленным комплексом, создают предпосылки для формирования высоких темпов экономического роста и способствуют обеспечению высокого уровня жизни населения.

Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего, тем, что промышленный комплекс является основополагающим элементом воспроизводства и экономического развития различных субъектов народного хозяйства, а также обеспечивает продовольственную безопасности страны и отвечает за снабжение потребителей различными товарами.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что исследование состояния и функционирования как промышленных комплексов республик Донбасса в целом, так и отдельных его составляющих, нашло отражение в работах Варнавской Д. С. и Евграновой Л. В., Воронкина А. В., Объедковой Е. Н. и Зайцевой Д. С., Кочуры И. В.

Целью исследования является анализ текущего состояния промышленного комплекса Луганской Народной Республики.

Результаты исследования. Территория ЛНР характеризуется существенными запасами высококачественных углей. Имеются также и залежи коксующихся углей. В некоторых районах встречаются различные полезные ископаемые, используемые в производстве строительных материалов: песчаник, известняк, мел, мергель, разнообразные глины. Встречаются месторождения природного газа [2].

К промышленному комплексу относятся предприятия, осуществляющие следующие промышленные виды деятельности: добычу полезных ископаемых, перерабатывающие производства, поставку электроэнергии, воды, а также газа. На рис. 1 изображено изменение объемов реализации промышленной продукции в период с 2015 по 2020 г. [1]. В исследуемом периоде прослеживается постепенное наращивание объема выпуска продукции. Существенный спад в 2020 г.

объясняется началом пандемии COVID-19 и связанными с ней простоями в производстве многих видов продукции.

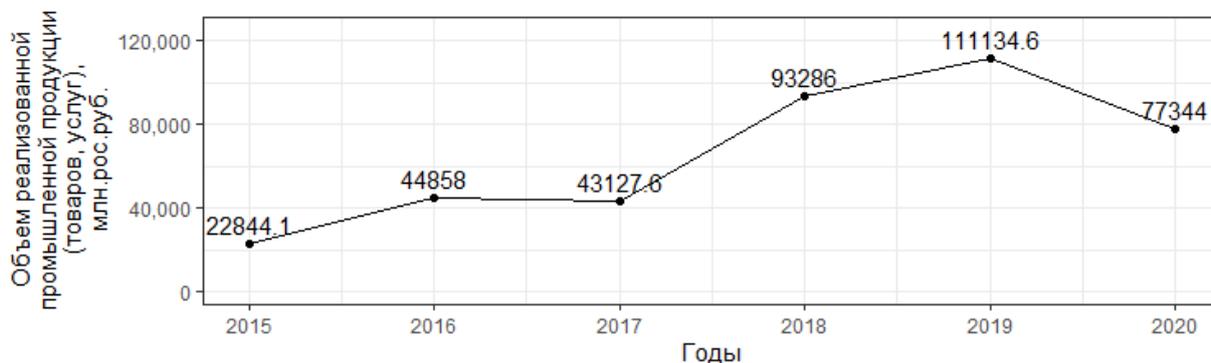

Рис. 1. Объемы реализации промышленной продукции

На рис. 2 представлены составляющие объемов реализованной продукции промышленности в период с 2015 по 2020 г. [1]. Количество реализованной продукции добывающей отрасли, отрасли поставок электроэнергии, газа и пара, а также водоснабжения в исследуемом периоде не демонстрирует резких скачков, находясь в течение всех лет примерно на одинаковом уровне. Исключением является перерабатывающая промышленность, в которой демонстрировался практически десятикратный рост объемов реализуемой продукции в период с 2015 по 2019 г., что объясняется увеличением производства предприятиями-лидерами отрасли: ПАО «Алчевский металлургический комбинат», ПАО «Луганский литейно-механический завод», ПАО «Стахановский завод ферросплавов».

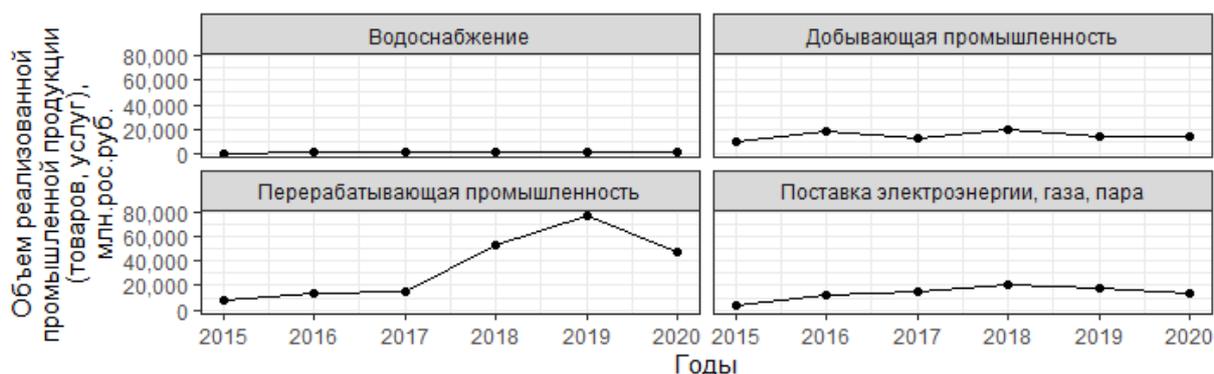

Рис. 2. Составляющие объемов реализованной продукции промышленности

Выделим крупнейшие промышленные районы ЛНР по отраслям производства (рис. 3):

– добывающая промышленность: г. Ровеньки, г. Свердловск и Свердловский район, г. Антрацит и Антрацитовский район, г. Краснодон и Краснодонский район;

- перерабатывающая промышленность: г. Луганск, г. Алчевск, г. Ровеньки, г. Свердловск и Свердловский район, г. Антрацит и Антрацитовский район, г. Краснодон и Краснодонский район;
- снабжение электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом: г. Луганск;
- водоснабжение: г. Луганск.

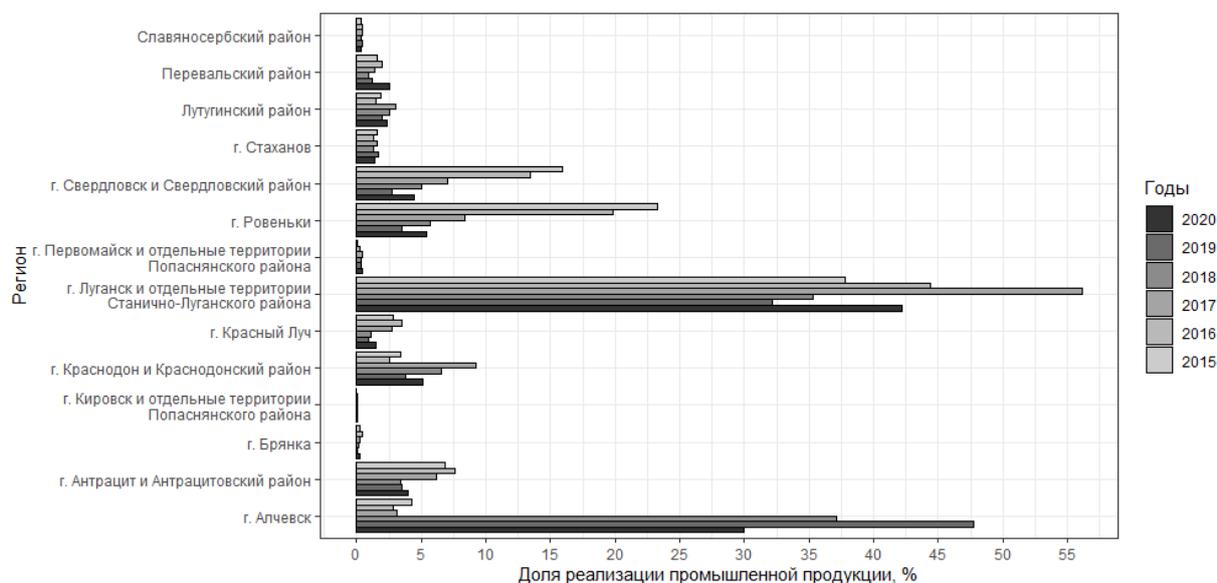

Рис. 3. Доли реализации продукции промышленности по районам и городам

Выводы. Промышленный комплекс ЛНР располагает значительным потенциалом. Вопреки существенным повреждениям промышленной инфраструктуры, которая пострадала в ходе шедших на территории республики боевых действий, работающие сегодня предприятия в силах обеспечить покрытие внутренних потребностей в промышленной продукции. Последующее улучшение инфраструктуры, увеличение выпуска продукции и расширение ее номенклатуры позволят как нарастить объемы экспорта, так и освоить новые рынки сбыта продукции в республике и за ее пределами.

Список литературы

1. Луганская Народная Республика в цифрах за 2020 год / ред. И. В. Шаблиенко. – Луганск: Государственный комитет статистики Луганской Народной Республики, 2021. – 322 с.
2. Проект программы социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2016 год: Постановление от 05 мая 2016 года № 229 // Совет Министров Луганской Народной Республики. – 2016. – 92 с.

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА

*Луценко Е. А.,
Стародуб А. А.*

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР
Miss.profess@mail.ru

Постановка проблемы. В мировой экономике формируется новая инновационная парадигма развития. Информатизация становится столь важным фактором повышения благосостояния общества и роста производительности труда, что происходящие на рынке изменения рассматриваются как начало новой стадии экономического развития. Под воздействием глобализации и развития новых электронных технологий трансформируется природа рынка труда, формируются новые типы трудовых отношений, что в свою очередь, требует гибкости, мобильности и готовности индивида к инновационным изменениям.

Актуальность темы исследования. Процессы автоматизации и роботизации неизбежно трансформируют рынок труда – в сфере занятости становится актуальной технологическая безработица. По оценкам рекрутингового сервиса Head Hunter, в России из-за стремительного развития робототехники, нанотехнологий и IT-технологий в ближайшие семь лет исчезнут профессии экономиста, бухгалтера, юриста, полицейского, медсестры. Кроме того, уход с рынка грозит дизайнерам, экологам, финансистам, маркетологам, аудиторам [2]. При этом изменяются требования к навыкам, умениям и личностным качествам сотрудников. Эти и другие обстоятельства обуславливают актуальность проводимого исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и прикладные аспекты трансформации рынка труда в условиях цифровизации представлены в работах зарубежных и отечественных исследователей, таких как: Дж. Бессен [9], Дж. Хортон, У. Керр, Дж. Стиглиц, А. Коринек, К. Шваб [8], А. Комаров, Е. Борисова, Э. Кузбенова [1], В. Бобков, Н. Новикова, И Шичкин [2], И. Нумухаметов, Ю. Капкаева. Несмотря на значительное количество научных исследований в этом направлении, до сих пор возникают дискуссии относительно влияния прогресса в области коммуникационных и информационных технологий на занятость и рост безработицы, изменение производственно-трудовых отношений.

Цель исследования. Определение современных тенденций развития рынка труда в условиях цифровизации на основе данных международных аналитических организаций и консалтинговых центров.

Изложение основного материала исследований. Одним из приоритетных направлений современного развития для большинства мировых экономик, в том числе и России, является цифровизация. Впервые контуры «цифровой революции» были продемонстрированы в 2011 году на Ганноверской выставке [3]. В дальнейшем её описание постоянно корректируется: если изначально появление интернета отождествляли с созданием паровой машины, то сегодня речь идет о способах производства, основанных на внедрении «Интернет вещей», искусственного интеллекта, робототехнических комплексов, 3D-способов создания физических объектов. Очевидно, что самые большие риски последствий четвертой промышленной революции связаны с социальной сферой, точнее с занятостью. В исследованиях целого ряда современных экономистов, описывается влияние процессов, происходящих в цифровой экономике, на эффективное функционирование современного рынка труда. По мнению К. Шваба, четвертая промышленная революции увеличивает разрыв благосостояния между собственниками капиталов, т.е. акционерами и инвесторами, и теми, кто живет результатами собственного труда [8].

Другие ученые, исходя из опыта предыдущих промышленных революций, уверены, что информатизация существенно не влияет на рост безработицы. Так, Дж. Бессен пишет, что «согласно имеющимся данным, технологии сегодня в основном вытесняют работников на новые рабочие места, а не полностью заменяют» [9]. Также считает и Дж. Рометти, генеральный директор IBM. По его мнению, роботизация хоть и сокращает число рабочих мест, но в то же время формирует новые виды занятости, повышает доходы компаний и покупательную способность людей [10]. Профессор П. Корк, возглавляющий Австрийский центр роботизированного зрения в Квислендском технологическом университете считает, что робототехника в сельскохозяйственном производстве позволит снять нагрузку с работников и сэкономить миллионы долларов. В последнем исследовании McKinsey Global Institute, утверждается, что рост доходов и потребления, рост инвестиций в инфраструктуру и другие тенденции создают дополнительный спрос на работников, которые могут компенсировать автоматизацию рабочих мест.

Цифровые технологии приводят к значительной трансформации существующих рабочих мест, требуя от работников новых профессиональных навыков, что в свою очередь вызывает необходимость постоянного обучения и повышения квалификации, обретения новых знаний в области цифровых устройств, коммуникационных приложений и социальной активности в целом.

Оценивая ситуацию в РФ, можно констатировать, что в последние годы рынок труда столкнулся с проблемами автоматизации производства и сокращения рабочих мест. Из-за внедрения технологических инноваций, а

также масштабной информатизации всех банковских операций, офисные работники вынуждены были проходить переквалификацию и покидать свои рабочие места. За период с 2012 по 2017 гг. число сокращенных работников ПАО «Сбербанк России» составило 47 тыс. человек. Примером широкого внедрения робототехники является и столичный завод «Renault Россия», в производственном процессе которого уже задействовано более 100 стационарных роботов, выполняющих сложную работу по сборке, сварке и окраске. Но вместе с тем, уровень промышленной роботизации в России значительно ниже, чем у развитых капиталистических стран: если в мире в среднем на 10. тыс. рабочих приходится 113 единиц робототехники, то в России в 20 раз меньше [5].

Выводы. Учитывая возрастающий динамизм социально-экономических преобразований, Российской Федерации необходимо выработать механизм управления цифровой экономикой. Считаем, что к основным направлениям адаптации российского рынка труда к инновационным изменениям, инициированным цифровизацией, относятся: формирование правовой базы, способной смягчить рост безработицы и социальную напряженность; реформирование системы образования в соответствии с изменяющимися условиями и требованиями, вызванными переходом к цифровой экономике; создание благоприятных условий для развития технологических компаний по созданию интеллектуальных роботизированных инструментов (например, предоставление предпринимателям в инкубационный период налоговых льгот или стартовых кредитов под низкие проценты); развитие современной инфраструктуры рынка труда; разработка механизмов повышения благосостояния общества в целом.

Список литературы

1. Комаров, А. В. Прогнозирование экономического развития России до 2025 года в условиях становления цифровой экономики / А. В. Комаров, Е. С. Борисова, Э. Р. Кузбенова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 3 (92). – С. 88-97.

2. Бобков, В. Н. Цифровая революция и ее воздействие на устойчивость рынков труда и занятости / В. Н. Бобков, Н. В. Новикова, И. А. Шичкин // Уровень жизни населения регионов России. – 2016. – № 3 (92). – С. 3-4.

3. Deutsche Messe AG, Hannover [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.messe.de/home>.

4. Сергеева, Ю. Вся статистика интернета и соцсетей на 2021 год – цифры и тренды в мире и в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/vsyastatistika-interneta-i-socsetej-na2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii>.

5. Digital skills for the UK economy // UK Government. – Mode of Access: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/492889/DCMSDigitalSkillsReportJan2016.pdf.

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Оленичева Ю. А., канд. экон. наук, доцент,
Ковальчук В. И.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
yu olenicheva@donnu.ru

Постановка проблемы. Эффективно функционирующее местное самоуправление является особым институтом, без которого нельзя осуществить становление социально ориентированной рыночной экономики. В настоящее время значительно возрастает значение и роль теоретических и прикладных исследований в сфере проблематики местного самоуправления, и, в частности, экономической базы его деятельности.

Актуальность. Кадровое обеспечение органов местного самоуправления является неотъемлемой составной частью эффективного предоставления публичных услуг населению, выполнение которых на высоком уровне будет способствовать росту уровня жизни населения Донецкой Народной Республики (ДНР). В современных условиях разработка научно обоснованной кадровой политики органов государственной власти и местного самоуправления является одной из главных задач ДНР, ключевым аспектом создания сильного и независимого государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследуемая проблема имеет междисциплинарный характер, что дает возможность использовать при ее изучении научные труды по общим вопросам кадровой политики государственной и муниципальной службы таких ученых, как: Атаманчук Г. В., Беркович Т. А., Василенко И. А.

Современные отечественные ученые также уделяли внимание данной проблеме в своих научных работах, а именно этим вопросом занимались такие ученые как: Вольская Е. М., Полякова Л. П., Полшков Ю. Н. и др.

Выделение нерешенных проблем. Изучение указанных работ позволило сформировать теоретическую базу кадрового обеспечения органов местного самоуправления. Однако, в связи с формированием ДНР, возникла острая необходимость в обосновании новых теоретико-методических подходов к кадровому обеспечению органов местного самоуправления нового государства, что еще не привлекло достаточного внимания современных ученых.

Цель исследования – выявление проблем кадрового обеспечения

органов местного самоуправления и обоснование путей их решения.

Результаты исследования. Кадровая политика в органах местного самоуправления — это совокупность взаимосвязанных определенных и нормативно закрепленных целей, задач, приоритетов, принципов и форм деятельности государства по регулированию кадровых процессов [6].

Можно выделить следующие проблемы кадрового обеспечения органов местного самоуправления:

1) в современных условиях отсутствует стратегический подход к формированию кадрового потенциала, нет документа, четко определяющего государственную политику по формированию личности профессионала в сфере местного самоуправления;

2) нехватка кадров в органах местного самоуправления с необходимым уровнем образования и с опытом работы в системе органов местного самоуправления;

3) формированию и поддержанию качественного человеческого потенциала руководители органов власти не уделяют должного внимания, взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления в решении кадровых вопросов находится на низком уровне, научно обоснованные прогнозные оценки потребностей в высококвалифицированных специалистах органов местного самоуправления в современных условиях фактически отсутствуют; сотрудники органов местного самоуправления недостаточно мотивированы [2].

Решать подобные проблемы необходимо оперативно, тактически и стратегически с помощью разработки направлений совершенствования кадрового обеспечения органов местного самоуправления, основанных на принятии Республиканской кадровой стратегии (табл. 1).

Таблица 1 – Проблемы кадрового обеспечения местного самоуправления и пути их решения

Проблемы	Способ решения		
	Оперативный	Тактический	Стратегический
1	2	3	4
Отсутствие стратегической составляющей в подходе к формированию кадрового потенциала			Разработка Республиканской кадровой стратегии
Нехватка кадров в органах местного самоуправления с необходимым уровнем образования и с опытом работы в системе органов публичной власти		Совершенствование механизма формирования и развития кадрового обеспечения местного самоуправления	

1	2	3	4
Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления в решении кадровых вопросов находится на низком уровне, научно обоснованные прогнозные оценки потребностей в высококвалифицированных специалистах органов местного самоуправления в современных условиях фактически отсутствуют; сотрудники органов местного самоуправления недостаточно мотивированы.	Методический подход к анализу и оценке эффективности кадрового обеспечения органов местного самоуправления		

По сути, в ДНР в настоящее время присутствуют лишь отдельные элементы механизма кадрового обеспечения органов местного самоуправления, для его комплексного формирования нужна разработка нового подхода к определению его элементов, что будет способствовать эффективной работе данного механизма.

Именно совершенствование такого механизма через определенные составляющие будут способствовать эффективной реализации кадрового потенциала органов местного самоуправления, что, в результате, повысит эффективность работы органов местного самоуправления и повлечет за собой повышение уровня жизни населения.

Выводы. Таким образом, на основе оценки кадрового потенциала можно выявить следующие кадровые проблемы: недостаточная профессиональная компетентность кадров и низкий уровень готовности к работе в новых условиях; недостатки системы переподготовки кадров и повышения квалификации; недостаточная мотивация к профессиональной деятельности; недостаточный авторитет органов местного самоуправления среди населения.

Список литературы:

1. Полшков, Ю. Н. Управление экономикой региона с особым статусом: монография / Ю. Н. Полшков; под науч. ред. А. В. Половяна. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2020. – 332 с.

2. Беркович, Т. А. Совершенствование управления персоналом, находящимся на государственной службе / Т. А. Беркович // Известия Байкальского государственного университета. – 2009. – № 3 (65) – С. 71-75.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Оленичева Ю. А., канд. экон. наук, доцент,

Малышев Е. А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

egor.malyshev.99@list.ru

Постановка проблемы. Высокий уровень и качество жизни населения являются главными условиями реализации человеческого потенциала, а также факторами социально-экономического развития муниципального образования. Именно поэтому стоящая перед органами управления задача по формированию достойного уровня жизни населения значима и требует тщательного изучения. Решение данных вопросов влияет на политическую, социальную и экономическую устойчивость страны, региона и муниципального образования в целом [1].

Актуальность темы исследования в первую очередь обусловлена особой значимостью анализа функционирования органов общественной безопасности, которые в свою очередь выполняют деятельность по защите граждан и обеспечению безопасности.

Создание благоприятных условий для жизнедеятельности людей, осуществления хозяйственной деятельности, обеспечение прав и законных интересов граждан, выполняется при помощи общественного порядка. Вследствие чего любое суверенное государство заинтересовано в общественном порядке, без которого социально-экономическое развитие и благополучие невозможно.

Анализ последних исследований и публикаций. Литературу по теме исследования условно можно разделить на два блока. К первому относятся источники, посвященные административно-правовым механизмам общественной безопасности, которые рассматриваются в работах отечественных исследователей, таких как Бельский К. С., Веремеенко И. И., Воронов А. М., Даньшин И. Н., Еропкин М. И., Кондрашов Б. П., Матузов Н. И., Мах И. И.

Второй блок литературы посвящен вопросам, непосредственно, обеспечения общественной безопасности, методам, проблемам. Здесь были интересны материалы таких российских научных исследователей как: Зеленков М. Ю., Зотова В. Б., Кардашова И. Б., Лесняк И. А., Поздышов А. Н., Радюшин Я. Н., Тер-Акопов А. А., Устинов В., Щелкунова М. В.

Выделение нерешенных проблем. Анализ основных особенностей деятельности государственных и муниципальных органов общественного

порядка дает возможность выяснить наиболее важные проблемы которые в свою очередь связаны с поддержанием общественного порядка в Донецкой Народной Республике, даёт возможно предотвратить нежелательные явления, выявить причины имеющихся проблем, скоординировать пути совершенствования деятельности государственных и муниципальных органов общественного порядка.

Цель исследования заключается рассмотреть, как осуществляется общественная безопасность в городе Харцызск.

Результаты исследования. Главной стратегической целью обеспечения безопасности Харцызска является создание благоприятных условий для устойчивого развития личности, общества и города.

Основными задачами обеспечения города Харцызск являются:

- 1) высокий уровень личной безопасности;
- 2) гарантирование соблюдения конституционных прав и свобод граждан;
- 3) обеспечивать высокий уровень социального равенства;
- 4) обеспечивать снижение коррупции и преступности;
- 5) обеспечить высокий уровень благоприятной экологической обстановки;
- 6) обеспечить надежность и устойчивость системы жизнеобеспечения города;
- 7) гарантировать приемлемый уровень защиты населения в возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, предупреждение возможного нанесения ущерба от чрезвычайных ситуаций, повышение эффективности системы защиты населения в условиях боевых действий [2].

Реализация целей, обеспечивающих безопасность города, разработка и осуществление мероприятий по их выполнению должны проводиться в соответствии со следующими основными принципами:

- 1) законности;
- 2) всеобщей обязательности;
- 3) универсальности;
- 4) превентивности;
- 5) разумной достаточности;
- 6) дифференцированности;
- 7) разграничения функций [3].

Деятельность по обеспечению безопасности города является первостепенной и выполняется по следующим направлениям:

- 1) постоянное и активное взаимодействие государственных и муниципальных властей со специальными организациями по проблемам безопасности населённого пункта;
- 2) гарантия обеспечения эффективной работы городских систем предупреждения и гражданской обороны, и ликвидации чрезвычайных

ситуаций;

3) преодоление криминализации экономики города, контроль и пресечение источников легализации преступных доходов;

4) совершенствование правового образования и воспитания молодежи;

5) охрана среды обитания и здоровья.

На данный момент в городе Харцызск взаимодействие органов муниципального управления в сфере обеспечения безопасности осуществляется по следующим основным направлениям:

1) повышение использования профилактических мер по противодействию деятельности террористических группировок;

2) уменьшения уровня криминализации;

3) обеспечение гарантии безопасности в сфере коммунального и жилищного хозяйства;

4) осуществление новых принципов градостроительства с учётом военной обстановки и природных рисков;

5) повышение качества безопасности на территории транспортных и промышленных объектов (снижение угроз пожаров, взрывов и т.д.);

6) внедрение нового оборудования в городские системы анализа состояния города;

7) совершенствование транспортной системы города и улично-дорожной сети;

8) развитие системы гражданской обороны, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций;

9) повышение уровня правового образования молодежи;

10) обеспечение устойчивого роста экономического потенциала и уровня социальной защиты населения.

Выводы. Таким образом, необходимо отметить, что роль и значение подобного рода исследований муниципальной политики в сфере общественной безопасности, возрастает.

Это объясняется работой по разграничению полномочий между уровнями власти, становлением и развитием местного самоуправления в Донецкой Народной Республике.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/konstitucziya-doneczkoj-narodnoj-respubliki>.

2. Даньшин, И. Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка / И. Н. Даньшин. – М.: Юрид. лит., 2020. – 315 с.

3. Алексеева, С. Г. Социальная эффективность государственного и муниципального управления / С. Г. Алексеева, Д. В. Рубцов // Системные технологии. – 2021. – № 28. – С. 16-19.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ ДОНБАССА

Оникийчук Ю. А.

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет им. В. Даля»,
г. Алчевск, ЛНР
onykijchuk@yandex.com

Постановка проблемы. Рост актуальности исследования вопросов повышения конкурентоспособности регионов Донбасса обусловлен глобальными политическими и экономическими изменениями на данной территории. В сложных экономических условиях регионы нуждаются в модернизации системы управления региональной конкурентоспособностью. В основе такого управления должна быть особая региональная политика, направленная на трансформацию конкурентного потенциала региона в фактор его устойчивого развития, обеспечивающий переход экономической системы на качественно новый уровень функционирования.

Актуальность темы исследования Достижение и повышение региональной конкурентоспособности является первостепенной целью развития регионов, поскольку способствует повышению уровня их экономической безопасности, инвестиционной привлекательности, улучшению качества жизни населения, развитию внешнеэкономической деятельности. Разработка региональной политики повышения конкурентоспособности, от решений которой в значительной мере зависит эффективная реализация конкурентных преимуществ регионов, будет способствовать эффективному восстановлению и реструктуризации экономики ЛНР и ДНР после окончания специальной военной операции.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению конкурентоспособности регионов посвящены работы отечественных и зарубежных ученых, таких как: Р. Камани, И. Ансофф, М. Портер, А. Г. Гранберг, А. И. Амоша, В. Е. Андреев, А. С. Барабанов, А. И. Кагарманова, Ю. В. Савельев, Ю. Н. Полшков, А. В. Половян и другие [1, 3].

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на многогранность исследований в сфере регионального развития и конкурентоспособности, требуется комплексное теоретическое и методологическое обеспечение модернизации политики регионального развития, нацеленной на повышение конкурентоспособности регионов. Данное положение определило необходимость проведения исследования и его цель.

Целью исследования является определение приоритетных

направлений региональной политики повышения конкурентоспособности регионов Донбасса.

Результаты исследования. Эффективное управление конкурентоспособностью региона предполагает достижение органами власти при реализации политики повышения конкурентоспособности региона стратегического и тактического уровней запланированных целей при минимально использованных ресурсах и времени.

Конкурентоспособность региона можно рассматривать как способность достижения устойчивого экономического развития региона и повышения уровня жизни его населения за счет управления региональными конкурентными преимуществами на основе более эффективного использования существующих ресурсов и развития потенциальных возможностей.

Взаимосвязь конкурентоспособности и устойчивости развития региона неоднозначна, т.к. характеризуется прямой и обратной зависимостью исследуемых явлений. Региональная конкурентоспособность создает условия для устойчивого развития социально-экономической системы региона. При этом, чем устойчивее развитие территорий, тем выше жизнеспособность экономики и, следовательно, оценка ее конкурентоспособности будет достаточно высокой [1]. Ключевыми инструментами повышения региональной конкурентоспособности за счет использования инструментов региональной политики являются: фискальные инструменты (налоговые льготы, налоги, плата за использование региональных ресурсов); административные инструменты (запреты, требования, обязательные административные процедуры); инфраструктурные инструменты (развитие системы связи, транспорта, логистики, предприятий коммунального хозяйства; культура, образование, здравоохранение, финансово-кредитные учреждения); информационные инструменты (рекламные кампании на государственном уровне, брендинг регионов, маркетинговые коммуникации) [2].

Конкурентоспособность ЛНР и ДНР обусловлена значительными природно-сырьевыми ресурсами, высоким аграрным потенциалом, развитыми отраслями добывающего и обрабатывающего производства [3].

Для ускорения темпов развития экономик Республик и улучшения качества жизни граждан в сентябре 2021 года между ЛНР и ДНР были подписаны договор о создании единой таможенной зоны и развитии экономической интеграции и Декларация о принятии программ социально-экономического развития на 2022-2024 годы. Особое место в Программах уделено экономическому сектору Донбасса.

В качестве одного из инструментов поддержки реального сектора экономики в программах социально-экономического развития на 2022–2024 годы запланировано создание Фонда развития промышленности, что

позволит предприятиям Республик на льготных условиях под ставку от 1 до 3% получать дополнительные средства для модернизации своих производств и реализации своих инвестиционных проектов. Выделение 3 миллиардов рублей государственной поддержки позволит поэтапно обновить производственные мощности угольных предприятий ЛНР, увеличить добычу угля в 1,9 раза. Также программой предусмотрено снижение и дифференцирование режима по уплате единого социального взноса с 32% до 15%, что поможет снизить налоговую нагрузку на фонд оплаты труда, а «сэкономленные» средства предприятий пустить на модернизацию, создание дополнительных рабочих мест. Этот шаг позволит снизить себестоимость выпускаемой продукции и увеличить ее конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках. Поэтапное увеличение заработных плат за период с 2022 по 2024 года в 2,3 раза в денежном выражении до 35 тыс. рублей, позволит привлечь на предприятия республики специалистов всех отраслей промышленности.

Выводы. Таким образом, реализация региональной политики повышения конкурентоспособности регионов Донбасса, основанная на создании единого экономического пространства, синхронизации гражданского, таможенного, налогового законодательства Республик, позволит усилить экономический потенциал Республик. В целях повышения региональной конкурентоспособности запланированы мероприятия, направленные на поддержку малого и среднего предпринимательства, увеличение экспортного потенциала и повышение конкурентоспособности продукции предприятий Республик, развитие системы кредитования предприятий, поддержку отраслей агропромышленного комплекса, обеспечение энергетической безопасности, расширение потенциала внутреннего рынка товаров.

Список литературы

1. Коваленко, Н. В. Комплексная оценка эффективности управления конкурентоспособностью региона [Электронный ресурс] / Н. В. Коваленко, Ю. А. Оникийчук // ЦИТИСЭ. – 2022. – № 2. Режим доступа: <https://ma123.ru/ru/2022/04/id-0246-ru> (Дата обращения: 16.05.2022).

2. Шкиотов, С. В. Конкурентоспособность экономики на макро- и мезоуровне: прикладной аспект исследований [Текст]: монография / С. В. Шкиотов, С. Н. Растворцева. – Ярославль: Издательский дом ЯГТУ, 2016. – 173 с.

3. Актуальные вопросы управления социально-экономическими системами на постконфликтных территориях [Текст]: коллективная монография / А. В. Половян, М. Н. Беспятая, Н. Н. Вертиль [и др.]. – Донецк: Издательство ДонНУ, 2019. – 233 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

Орлова Л. В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
lv.orlova@donnu.ru

Постановка проблемы. В основе стратегических государственно-управленческих решений должно лежать глубокое понимание закономерностей экономического развития регионов, что позволит глубже взглянуть на процесс модернизации региональной политики, увидеть новые ключевые предпосылки и «точки роста» для обеспечения устойчивого развития региональных экономических систем.

Актуальность темы исследования. Наибольшую актуальность в практическом смысле в решении проблемы модернизации региональной экономической политики представляет задача последовательного формирования логики обновления современных экономических политик регионов с разработкой комплекса функциональных механизмов модернизации.

Анализ последних исследований и публикаций развития региональных экономических систем позволил выделить институциональные предпосылки для политики регионального развития на основе привлечения инвестиций и распространения инноваций. Исследованию этих проблем посвящены работы таких российских ученых как Рыжкова Э. Н., Ярцева И. М., Глеков П. М. и др.

Выделение нерешенных проблем. Продолжающиеся реформы государственного управления и территориальной организации власти формируют новые рамочные условия и требования по усилению роли регионов в части обеспечения качества жизни населения, большей экономической ответственности и усиления своей конкурентоспособности.

Цель исследования определить, какие региональным органам власти требуются дополнительные полномочия по обеспечению устойчивого социально-экономического развития через использование дополнительных ресурсов, адаптивной экономической политики и стратегии развития.

Результаты исследования. В современной практике государственного управления только начинают формироваться отдельные инструменты региональной политики, учитывающие решения разнополярных задач – обеспечение социально-политической стабильности и привлечения инвестиций в инфраструктуру. При этом

важным является синхронизация региональных программ развития с национальной политикой экономического развития, инициативно трансформируя слабые места в возможности, мобилизуя свой потенциал к развитию, нейтрализуя конфликты интересов конструктивным взаимодействием [2].

Характеристики этих современных подходов к региональному развитию имеют четыре аспекта.

Во-первых, они направлены на формирование как базовых (опорных) механизмов, так и критических условий их реализуемости.

Во-вторых, варианты региональной политики предполагают использование, в том числе бенчмаркингвого подхода, за счет внедрения успешно зарекомендовавших себя успешных аналогов и стратегий развития.

В-третьих, они склонны использовать проактивный подход к развитию с многолетней программой мер, нацеленных на бизнес-среду и мягкую инфраструктуру [1].

Наконец, у них есть особый подход к реализации политики, который является коллективным, согласованным под руководством региональных властей и с участием широкого круга партнеров из местных органов власти, общественных организаций, деловых и социальных кругов.

Действие комплексного механизма реализации стратегии регионального развития можно рассматривать на двух контурах: внутреннем и внешнем. Если на внутреннем контуре он выступает как механизм саморазвития, то на внешнем – как непосредственное взаимодействие субъектов и объектов, средство достижения желаемого состояния экономической системы региона. Именно на внешнем контуре в процессе субъект-объектного взаимодействия реализуется диалектика потребностей, интересов и целей субъектов. Логическая структура и характеристики основных составляющих такого механизма представлена. Он состоит из таких опорных функциональных механизмов, как организационный, правовой, экономический, политический и институциональный [2]. На фоне большого количества междисциплинарных теорий модернизации существуют два основных и распространенных в мировой практике современных концептуальных подхода к региональному развитию – без учета и с учетом пространственного измерения региональной политики. Внедрение каждого из этих подходов будет предусматривать длительную адаптацию экономической, фискальной, пространственной и социальной политики. Одним из важнейших стратегических направлений совершенствования государственного управления в регионах является внедрение и использование разного рода эффективных систем информационной и интеллектуальной поддержки подготовки и принятия управленческих решений, которые будут способствовать грамотному и оперативному

процессу выработки их оптимальных альтернатив [3].

Важное значение в реализации региональной экономической политики (как Донецкого региона, так и ДНР) имеет инновационно-инвестиционная деятельность. Однако существующие нерешенные проблемы, которые были характерны для региона и в настоящее время для Республики, в социально-экономической, управленческо-организационной, финансовой, правовой сферах, а также наличие таких факторов современных реалий, как экономическая, общественно-политическая нестабильность, сдерживающие реализацию инновационной политики, не способствующие инвестиционной привлекательности территории, влияют на развитие данных процессов [4]. Решение всех этих задач обусловило необходимость разработки на основе комплексного и системного подходов конкретных, действенных мер, направленных на создание благоприятной среды для развития этого направления работы в целях достижения устойчивого, инновационно-ориентированного развития экономики, социальной стабильности и повышения уровня жизни населения Донецкой Народной Республики.

Выводы. Таким образом, в основе стратегических государственно-управленческих решений должно лежать глубокое понимание закономерностей экономического развития регионов, внутренних и внешних трендов, прямо влияющих на развитие и на качество регионального управления, что позволит глубже взглянуть на процесс модернизации региональной политики, увидеть новые ключевые предпосылки и «точки роста» для обеспечения устойчивого развития региональных экономических систем.

Список литературы

1. Рыжкова, Э. Н. Современные концепции развития государственно-частного партнёрства в Российской Федерации / Э. Н. Рыжкова Б. О. Блащенко // Научные дискуссии. – 2017. – № 1. – С. 55–63.

2. Petrova, T. V. Technology of branding of the territory's recreational potential based on Altai territory / T. V. Petrova, T. P. Danko, O. V. Kitova, N. V. Ivolgina, T. V. Murtuzaliev, O. I. Klimenko, V. D. Sekerin // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2017. – Т. 8. – № 4 (20). – p. 811–824.

3. Бизин, С. В. Оценка инновационной политики региона / С. В. Бизин // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13. – № 1. – С. 129–138.

4. II Международный научный форум ДНР «Инновационные перспективы Донбасса: инфраструктурное и социально-экономическое развитие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mondnr.ru/nauchnaya-deyateln/konferentsii/item/503-iimezhdunarodnyj-nauchnyj-forum-dnr-innovatsionnye-perspektivy-donbassa-infrastrukturnoei-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiie>.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ И СТРУКТУРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ

*Орлова Л. В.,
Бибикова А. В.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
asiya1568@gmail.com

Постановка проблемы. На современном этапе знания становятся ключевым ресурсом развития системы, причем носителями знаний, их генераторами и потребителями есть индивиды. В связи с этим человеческий потенциал становится главным фактором эффективного функционирования территорий.

Актуальность темы исследования. Учитывая отсутствие единогласия в толковании термина «человеческий потенциал», считаем необходимым предложить свой взгляд на эту сложную и важную методологическую проблему по результатам не фрагментарного рассмотрения сущности, а с помощью системного видения природы, обладанием ими качествами трансформации.

Анализ последних исследований и публикаций. Обоснованием значимости человеческого фактора занимались, Д. П. Богиня, Б. Г. Юдин, О. И. Иванов и другие.

Выделение нерешенных проблем. Те процессы, которые проходят в современный период в плоскости обновления организационно-технологического базиса общества, вызывают глубокие преобразования всех его сторон и требуют смены места человека в общественно-производственном процессе.

Цель исследования заключается в раскрытии главных составляющих содержания человеческого потенциала территории.

Результаты исследования. В современных научных исследованиях трактовки экономической категории «человеческий потенциал» характеризуется многоаспектностью. Это связано с сочетанием признаков ее «человеческой» и «потенциальной» составляющей. «Человеческая составляющая» имеет проявление в том, что главное богатство любого общества – люди, а мера их развития и удовольствия потребностей – основной критерий экономического и социального прогресса.

Рабочая сила – это, с одной стороны, термин марксистской политической экономии, означающий трудовые возможности человека, его способность к труду. В современной экономической науке вместо «рабочая сила» чаще используют «экономически активное население»,

«трудоспособное население». Кроме того, под «рабочей силой» понимают общее количество лиц трудоспособного возраста от 16-ти лет и до принятого в стране возраста выхода на пенсию работающих или безработных [1].

Кроме того, правильным является тот факт, что человек не только генерирует доход, придавая обществу материальную пользу, но и совершает определенную социальную, культурную, воспитательную деятельность, влияющую на формирование духовно-нравственных качеств отдельной личности и общества в целом. Результатом функционирования человеческого капитала будет также социальная польза, увеличение национального богатства страны.

Смоделируем процесс формирования и развития человеческого потенциала территории и их трансформационные преобразования (рис. 1).

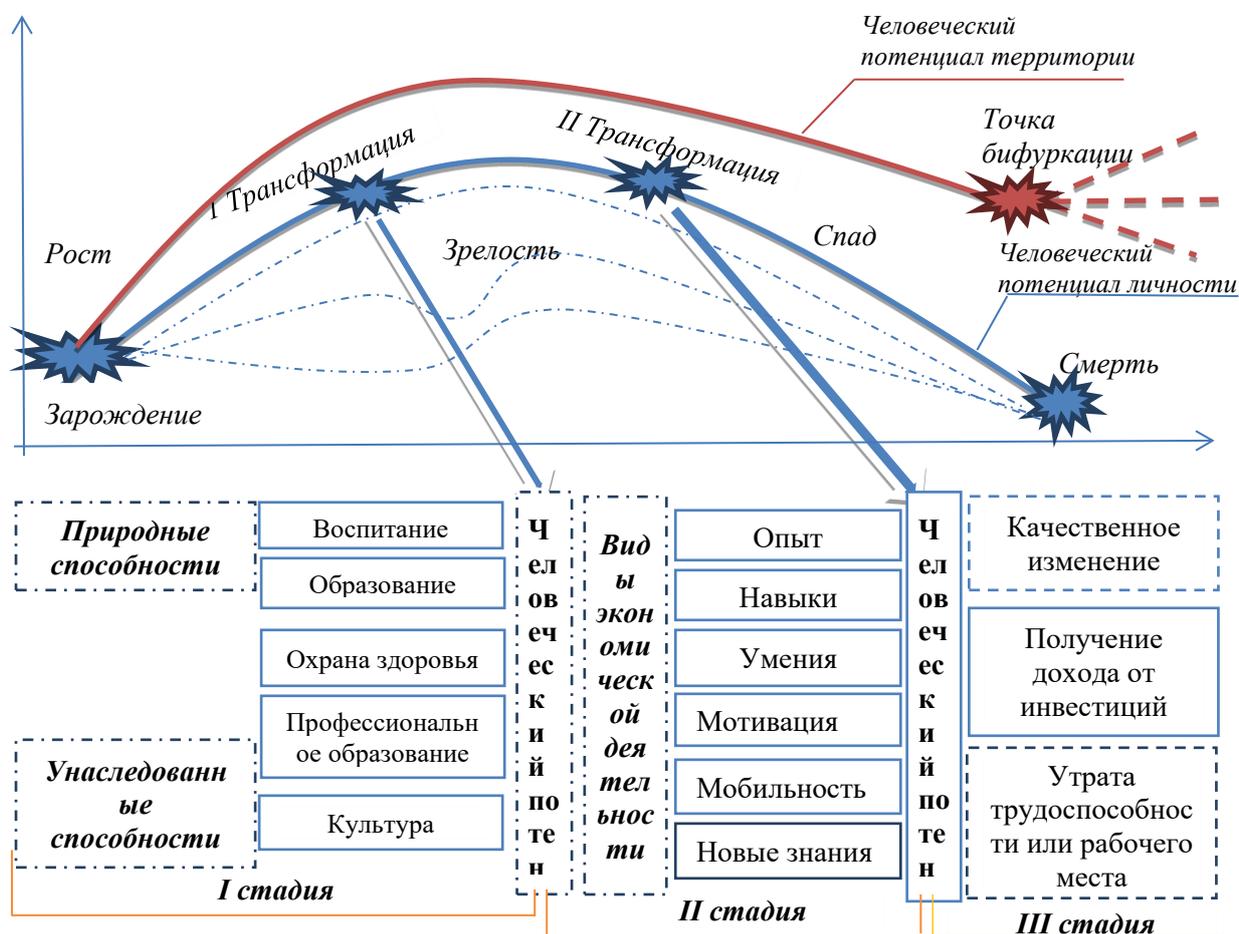

Рис. 1. Стадии развития человеческого потенциала территории

При правильной расстановке акцентов становится понятно, что в первичной фазе, то есть к первой трансформации приобретенные и развитые способности выступают на рынке труда только, как человеческий потенциал. При первой трансформации (привлечении к трудовой деятельности) человеческий потенциал трансформируется в человеческий

капитал, то есть становится способным создавать продукт и приносить доход. Но, следует учитывать и то, что трансформация человеческого потенциала территории в человеческий капитал на этом не завершается - осуществляется развитие человеческого капитала через разные формы задействования человеческого потенциала территории в процессы продуцирования товаров и услуг с приобретением опыта и развитием способностей, навыков, новых знаний. На последней стадии человеческий капитал самосовершенствуется, с ростом доходов закономерно формируются стимулы, заинтересованность рабочего, а порой и работодателя в получении дополнительных знаний, накоплении нового запаса навыков, мотивации, то есть в наращивании человеческого капитала. Человек начинает получать доход от инвестиций в себя, путем открытия собственного бизнеса (приращенного капитала) или получения пенсии. От онтологических представлений о человеческом потенциале территории, его природе, структурах, уровнях зависят стратегии его формирования и использования. Так, О. И. Иванов выделяет четыре составляющие человеческого потенциала: личностный потенциал; групповой; потенциал разных социальных общностей; человеческий потенциал всего населения страны [3].

В целом исследователи сходятся в трактовке человеческого потенциала как совокупности духовных, интеллектуальных, инновационных, социокультурных и биофизических свойств, способностей и ресурсов отдельной личности, социальной группы или общества в целом, которые у них уже сформированы или формируются, но еще не реализованы в практической деятельности. В зависимости от внешних и внутренних факторов они могут быть использованы и служить субъектом изменений или остаться скрытыми.

Выводы. Таким образом, на основе анализа и обобщения научных подходов к определению человеческого потенциала обоснованы основные положения человеческого потенциала территории и определено, что он является источником, целью и субъектом общественного развития в условиях новой экономики.

Список литературы

1. Дзюба, С. Г. Регулирование трудовой занятости населения в условиях реформирования экономических отношений / С. Г. Дзюба. – Донецк: ИЭП НАН Украины, 1997. – 374 с.
2. Богиня, Д. П., Основы экономики труда: учеб. пособие / Д. П. Богиня, О. А. Гришнова. – К.: Знание-Пресс, 2019. – 313 с.
3. Иванов, О. И. Человеческий потенциал (формирование, развитие, использование) О. И. Иванов; ИПРЭ РАН. СПбГУ. – СПб.: Скифия-принт, 2018. – 336 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Орлова Л. В.,
Гоцуцова М. О.*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
gotsutsowa.marina@yandex.ru

Постановка проблемы. Электронное правительство представляет собой новые возможности управления государством, созданные с применением информационно-коммуникационных технологий в работе государственных органов на благо граждан и бизнеса. Успешное функционирование электронного правительства должно обеспечить не только более эффективное и менее затратное администрирование, но и кардинальное изменение взаимоотношений между обществом и правительством. В конечном счете, это приведёт к совершенствованию демократии и повышению ответственности власти перед народом.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в условиях трансформации государственного управления при развитии информационных технологий государственные службы испытывают усиленное внимание со стороны потребителей к росту качества предоставляемых государственных и муниципальных услуг.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематика данного исследования рассматривается в трудах таких известных отечественных и зарубежных ученых как С. Э. Зуева, О. Ф. Шаброва, И. С. Мелюхина, М. Кастельс, Э. Гидденс, Ю. Хабермас и др.

Выделение нерешенных проблем. При нынешней политической системе передача регулирующих полномочий от федерального к региональному и местному уровням власти имеет негативные последствия, выражающиеся в бюрократизме, фрагментированной государственной политике и манипулировании информацией в ущерб достижению реальных показателей.

Целью исследования является изучение цифровой среды и электронного правительства Российской Федерации, а также анализ проблемы внедрения активной цифровизации в сфере оказания государственных услуг.

Результаты исследования. Правительство Российской Федерации делает акцент на цифровизацию при предоставлении своих услуг. В 2002 году началось развитие электронного правительства в рамках Программы «Электронная Россия (2002-2010 годы)», основной целью которой было формирование нормативно-правовой базы и создание инфраструктуры в

области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» разработана Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Одной из целей Программы является создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе. Реализации этой цели посвящен Федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды», который курируется Министерством экономического развития Российской Федерации [1].

Переход от пятого к шестому технологическому укладу привел к глобальному интересу политического международного сообщества и государств к построению информационного общества и перспективам развития электронного государства. В начале XXI столетия отдельные государства достигли стадии практической реализации принципов электронного правительства: внедрили средства электронной идентификации, подписали соответствующие соглашения между правительствами (на национальном, региональном и муниципальном уровнях) и создали необходимые телекоммуникационные сети. Однако ключевые критерии для оцифровки государственного управления еще находились в стадии разработки. В 2001 году Организация Объединенных Наций (ООН) разработала первоначальные критерии ранжирования государств – членов ООН по обеспечению равного доступа к электронным услугам за счет внедрения ИКТ в государственном управлении [3].

На протяжении многих лет, по мере продвижения реформ в сфере государственного управления, положение РФ в различных мировых рейтингах оставалось стабильным или постепенно улучшалось.

Развитие электронного правительства – это эволюционный процесс. Государство, как и бизнес, следует по пути развития от простейшей стадии вещания через последующие этапы взаимодействия и транзакций – вплоть до стадии интеграции. И если в самом начале становления цифровой эры в государственном управлении Электронное правительство ограничивалось только своим присутствием в Интернете, а страницы веб-сайтов Правительства и администраций были статичными и выполняли элементарную информирующую функцию, то сегодня веб-сайты государственных органов позволяют обмениваться информацией с гражданами, потребители имеют доступ ко всем информационным ресурсам и веб-сайтам, поддерживаемым базами данных, и могут воспользоваться функцией финансовых транзакций для удаленной оплаты налогов, пошлин, штрафов и т.д.

Доступ ко всем электронным государственным услугам осуществляется через Единый портал. Электронное правительство и сфера предоставления государственных услуг в электронном виде, как правило,

исключают конкуренцию государства с другими участниками общественных отношений. Удаление государства из этой области может повлечь за собой масштабные негативные последствия, но чрезмерное регулирование этой области также имеет значительный негативный эффект. Российское электронное правительство достигло стадии интеграции, и Единый портал государственных услуг призван стать единой точкой соприкосновения для всех электронных услуг для граждан и бизнеса [2].

Необходимо также отметить, что Единый портал предоставляет доступ к государственным услугам и включает в себя возможность совершать платежи и другие транзакции, но спектр доступных государственных услуг остается очень узким и не всегда исключает необходимость бумажной бюрократии. В процессе перевода услуг в электронный вид процедуры их предоставления часто не оптимизируются, что не позволяет сократить время транзакционных издержек и услуг. В результате за последние годы резко возросло предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде. Российское правительство предпринимает действия и тратит значительные ресурсы на цифровизацию государственного управления, однако оно по-прежнему сталкивается с общими проблемами, связанными с бюрократическим управлением, особенно на региональном и местном уровнях. Именно поэтому власти стремятся сконцентрировать регулирующие полномочия, осуществлять координационные функции, активно контролировать выполнение своих решений и обеспечивать адекватное финансирование.

Выводы. Таким образом, сегодня нет однозначной оценки перспектив и направлений развития цифровизации государственного управления и электронных услуг в целом. Бюрократический стиль управления, особенно на региональном и муниципальном уровнях, препятствует инновациям, препятствует достижению целей и приводит к манипуляциям, которые не имеют фактической основы. Решение этих проблем может заключаться в определении сущности государственных услуг, т.е. в установлении четкой системы нормативных критериев и правоприменительного регулирования.

Список литературы

1. Агарков, А. А. Теория права, государства и государственного управления [Текст]: монография / А. А. Агарков, В. С. Курчеев, Ю. Н. Одров, Г. Г. Пензин. – Новосибирск, 2019. – 282 с
2. Охотский, Е. В. Государственное управление: на пути к современной модели государственного менеджмента [Текст] / Е. В. Охотский // Вестник МГИМО Университета. – 2020. – № 3(36). – С. 115-127.
3. Чиркин, В. Е. Система государственного и муниципального управления: [учебник] / В. Е. Чиркин. – М.: Юрист, 2018. – 379 с.

ВЗГЛЯД НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ ДОНЕЦКА

Орлова А. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Постановка проблемы. Интеграция в Мировую экономику

Актуальность темы исследования обусловлена идущей специальной операцией на территории бывшей Украины.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что без разработки единого стратегического документа нет смысла восстановительных процессов в экономике.

Выделение нерешенных проблем. Прежде, чем предпринимать активные действия стоит обговорить все аспекты «на берегу».

Целью исследования является усовершенствование мер антикризисной политики.

Результаты исследования. Без доверия между членами общества, включая бизнес, и действующей властью не стоит проводить восстановительные меры субъекта экономики.

Выводы. Восстановительные меры стоит вести в рамках постоянной договоренности и они, в свою очередь должны нести открытый характер.

«Есть и говорить – не бояться умереть от голода и от репрессий: эти элементарные ценности руководят стремлением, характерным для народов всей планеты, – стремлением к политической демократии и рациональному ведению экономики.»

Что касается восстановления экономики новообразовавшегося экономического субъекта, то, прежде всего, необходима полная ревизия ресурсов. Выявление сильных и слабых моментов. Далее предстоит интеграция в глобальную экономику. Здесь важным условием предстоящих с этим глубоких экономических преобразований хотелось бы выделить самодостаточный подход. Главное не переоценить свои возможности, но в то же время не продешевить, соглашаясь на «быструю» помощь. Подходить нужно к проблеме, не оглядываясь назад, а устремляясь вперед, задавая себе вопрос: «Что мы можем сделать в новых реалиях?»

Это очень ответственный шаг, но именно народу предстоит его сделать вместе с новыми лидерами, либо пока без них. Ведь их заинтересованность в собственном успехе может привести к «старым»

ошибкам. Полностью использовать производственный потенциал, пока не будет получена полная отдача от частных инвестиций. Что в свою очередь не реализуемо без доверия к государственным органам власти в использовании правильных механизмов распределения. «Наиболее рациональные и гуманные экономические системы – это те, которые построены на принципах регулируемой экономики (распределение ресурсов) и государственной политики обеспечения минимума благополучия каждому члену общества. Хотя эта система вовсе не идеальна в смысле экономической эффективности и социальной справедливости» [1].

Стоит сразу заострить внимание на побочных результатах любого переходного процесса: инфляции, безработице, неэффективности распределительных механизмов и аномальном неравенстве в доходах различных слоев общества.

Инновации – тренд современной цивилизации, часто происходит подмена понятия, когда простую новацию выдают за инновацию. Инновация структурно перестраивает, идя против устоявшего, мнениям и стандартам, полностью вымещая или замещая устоявшиеся институты, редко преобразуя, но точно не дополняя. Если погрузиться и разобраться в этом вопросе, то инновации с нами давно не случались.

Все более наукоемкими стали производства, их дальнейшая реструктуризация, как правило, ложится на плечи частного бизнеса, государство остаётся в стороне, чем потеряло свою актуальность. Чтобы сохранить себя, государству стоит самому стать инновационным, что сложно без предстоящих быстрых реформ. Но это, в любом случае лучше, чем война. Которая часто и служила толчком к инновациям. Просто надо адекватно и открыто признать свою некомпетентность в каких-то вопросах и измениться.

Цифровое государство – это хорошо, но этого мало, ведь много имущества и кадров всё еще играют роль балласта, мешающего «взлететь» как самому, так и бизнесу, тормозя развитие человеческого потенциала. Нужно менять всё от документооборота (бюрократии) до стиля управления. β -труд требует качественно-новых руководителей-реформаторов, способных слышать и действовать, быть своего рода тьюторами. Сальдо должно стать положительным, как каждого человека, так и всего предприятия «Государство» в целом. Куда эффективнее процесс перенаправления или хотя бы, к примеру, аддитивности, нежели перестройка и разрушение. Последние два мы уже проходили, и не думаю, что кому-либо это очень понравилось или хотелось бы повторить.

Сейчас многие бизнесмены, политики, религиозные институты предлагают своё видение, но конкретных действий ждут от государства, а оно молчит. Назревает революция, а оно продолжает молчать – такой «молчаливый наблюдатель» ждет своего лидера, способного на действия.

Борис Немцов [2] предлагал конкретные действия антикризисной

политики в Ярославской области, Анатолий Чубайс [3] предлагал ряд мероприятий, выводящих экономику на инновационные рельсы. Громкими аплодисментами не встретили ни первого, ни второго. Эльвира Набиуллина ещё в 2014 году высказывалась о подобных манёврах [4], но повлиять на ход политического влияния не в её компетентности. Порой сложно высказываться, не имея инструментов к исправлению ситуации.

Владимир Путин предлагал инициативу разработки единого стратегического документа [5], но встретил лишь отговорки типа «ну мы же все разные». На самом деле слишком коррумпированные, чтобы выстроить грамотные доверительные цепочки взаимодействия. Чтобы люди доверяли друг другу ни коем образом не выгодно деструктивным силам. Не могу согласиться, что нужен баланс между «добром и злом». Единственное, что от нас требуется – это созидательное развитие, направленное на изучение и сохранение среды обитания. А это требует большого труда – обрабатывать полученную информацию, структурировать, выявлять закономерности – это труд большого количества ученых по всему миру.

Многие приходят к аналогичным выводам. Но по-прежнему мало что меняется, силы распределены не лучшим образом. Цифровизация лишь проявит недостатки, но как их исправлять. Даже врачи порой не знают, как лечить болезнь, когда поставлен диагноз, особенно если болезнь запущена...

Список литературы

1. Персональный сайт А. В. Павроза «Новое публичное управление» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://pavroz.ru/files/pshevorskidemir.pdf> (Дата обращения 9.05.2022)
2. Доклады | Борис Немцов (nemtsov.ru) (Дата обращения 20.05.2022)
3. Гайдар, Е. Развилки новейшей истории России / Е. Гайдар, А. Чубайс. – СПб.: Норма, 2011. – 168 с. ISBN 978-5-87857-187-6
4. Интервью «Познер» с Эльвирой Набиуллиной. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://youtu.be/K2Kx9NA1efY> (Дата обращения 20.05.2022).
5. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ НА ОСНОВЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСОВ

Пелашенко А. В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
a.pelashenko@donnu.ru

Постановка проблемы. Эффективность функционирования любой экономической системы на государственном или муниципальном уровне во многом определяется уровнем развития промышленного комплекса, на котором базируется данная система. Одним из признаков, характеризующих промышленный комплекс, является достижение необходимого экономического эффекта за счет пропорциональности структуры производства, планомерного подбора и размещения предприятий. А это предполагает оптимальное использование всех экономических ресурсов промышленного комплекса, в том числе их распределение в пространстве и во времени с целью получения наибольшего дохода.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что затраты, связанные с ресурсной компонентой (приобретение материалов и комплектующих, распределение ресурсов, реализация готовой продукции), составляют значительную часть общих затрат промышленного комплекса, существенно влияют на себестоимость продукции и на конечную прибыль.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что проблема совершенствования подходов к распределению материальных ресурсов, вызывала интерес у целого ряда российских и зарубежных ученых. Это нашло отражение в научных трудах У. Айзерда, А. Вебера А. Г. Гранберга, А. Леша, Р. Хартшорна, А. Н. Демьяненко, А. П. Минакира, А. В. Половяна, Ю. Н. Полшкова, Н. Н. Сурниной, Д. П. Фролова и др. [1-3].

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на значительное внимание к проблеме распределения ресурсов промышленного комплекса, а также наличие ряда исследований в данном направлении, на практике этот процесс часто носит несистемный и не вполне научный характер. Это приводит к возникновению дополнительных затрат или недополучению возможной прибыли. В то же время оптимизация процесса распределения ресурсов (как сырья, так и готовой продукции) позволит значительно усовершенствовать функционирование промышленного комплекса.

Целью исследования является обобщение модели пространственного распределения экономических ресурсов в рамках различных подходов к управлению промышленным комплексом.

Результаты исследования. Формирование и успешное функционирование промышленного комплекса предполагает применение современных концепций к управлению его экономическим потенциалом. До недавнего времени самым распространенным вариантом управления являлся структурно-функциональный подход, теоретические основы которого базируются на принципах разделения и специализации труда. Однако в последнее время получила развитие новая концепция управления – процессный подход, в соответствии с которым вся деятельность промышленного комплекса рассматривается как набор процессов.

В научной литературе часто противопоставляют эти два равнозначных по масштабу применения подхода, считая, что процессный подход более приемлем и эффективен, чем структурно-функциональный. Однако процесс предполагает реализацию определенного набора функций, от состояния и исполнения которых зависит его результативность. А при реализации функционального подхода можно использовать конкретные процессы. По нашему мнению, не стоит противопоставлять их: они не исключают друг друга и вполне могут сочетаться.

В то же время реализация любой концепции управления будет эффективной в случае разработки оптимальной стратегии распределения ограниченных ресурсов. Приведем обобщенный алгоритм пространственного распределения ресурсов, который может быть адаптирован и детализирован для решения конкретной задачи в рамках определенного подхода к управлению промышленным комплексом.

Рассмотрим проблему распределения некоторого ресурса в i -й структурный элемент промышленного комплекса P_i ($i = \overline{1, m}$) от j -го поставщика данного ресурса D_j ($j = \overline{1, n}$) за некоторый период времени T . Матрица затрат такого процесса имеет вид $\{f_{ij}(c_1(t); c_2(t))\}$, где $c_1(t)$ – затраты, связанные с приобретением ресурса, $c_2(t)$ – затраты, связанные с поставкой ресурса, которые, вообще говоря, зависят от времени t . f_{ij} – функция, отражающая зависимость стоимости поставки единицы ресурса от j -го поставщика i -му потребителю, с областью определения $G_{ij} \{(c_1^{\min}; c_1^{\max}); (c_2^{\min}; c_2^{\max})\}$. Здесь границы интервалов области определения соответствуют минимально и максимально допустимым затратам на приобретение и поставку ресурса соответственно (табл. 1). Для выбора оптимального распределения ресурсов матрицу функционалов необходимо преобразовать к численному виду. С этой целью для каждой функции $f_{ij}(c_1(t); c_2(t))$ находится наименьшее значение в области G_{ij} (табл. 2).

Преобразованную таким образом задачу, в зависимости от специфики ее постановки, можно решать либо как задачу закрепления поставщиков за потребителями, либо как задачу распределения ресурсов между поставщиками и потребителями, либо применять к построенной

матрице другие методы оптимального распределения.

Таблица 1 – Матрица затрат на приобретение и поставку ресурса

	D_1	...	D_n
P_1	$f_{11}(c_1(t); c_2(t))$...	$f_{1n}(c_1(t); c_2(t))$
P_2	$f_{21}(c_1(t); c_2(t))$...	$f_{2n}(c_1(t); c_2(t))$
.
P_m	$f_{m1}(c_1(t); c_2(t))$...	$f_{mn}(c_1(t); c_2(t))$

Таблица 2 – Матрица минимальных затрат

	D_1	...	D_n
P_1	f_{11}^{\min}	...	f_{1n}^{\min}
P_2	f_{21}^{\min}	...	f_{2n}^{\min}
.	.	.	.
P_m	f_{m1}^{\min}	...	f_{mn}^{\min}

Рассмотренную модель можно, при необходимости, дополнять, специальными ограничениями или условиями. Например, если какая-либо поставка является обязательной, или имеет фиксированное значение.

После получения оптимального распределения ресурсов целесообразно рассчитать общие затраты. Данное значение можно рассматривать как один из ключевых показателей функционирования промышленного комплекса.

Выводы. Таким образом, пространственный подход к распределению экономических ресурсов позволяет оптимизировать затраты, связанные с сырьевой составляющей, что будет способствовать повышению эффективности государственного управления промышленным комплексом в целом.

Список литературы

1. Полшков, Ю. Н. Государственное управление промышленной политикой: институты развития, трудовые ресурсы, моделирование / Ю. Н. Полшков // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2020. – № 4. – С. 237-244.
2. Полшков, Ю. Н. Прикладные методы управления инновационным развитием промышленной отрасли: налоговые льготы, математическое моделирование, трудовые ресурсы / Ю. Н. Полшков // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2021. – № 4. – С. 244-252.
3. Половян, А. В. Стратегическое управление предприятием в условиях smart-промышленности / А. В. Половян, А. Ф. Ялунер // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 4. – С. 198-205.

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Писарева Ю. С.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
micra001@bk.ru

Постановка проблемы. Трудовой потенциал имеет ключевое значение в развитии экономики любого региона, так как он формируется под воздействием потребностей производства, спроса на рабочую силу, на основе развития системы общественного и профессионального образования.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в нынешних условиях экономики новые технологии предъявляют особые требования именно к качественным параметрам трудового потенциала. В этой связи интерес представляет анализ формирования трудового потенциала.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что вопросу повышения качества трудового потенциала посвящены работы таких отечественных учёных и экономистов как Попов А. В, Пилуй М. П., Римашевская Н. М., Бочкарева В. К. [1].

Выделение нерешенных проблем Ключевую роль в формировании трудового потенциала любого региона играют его качественные и количественные составляющие. Количественная составляющая включает в себя экономический и демографический компоненты и представляет собой совокупное предложение рабочей силы на рынке труда с учетом текущих потребностей экономики. В свою очередь, качественная составляющая трудового потенциала характеризует качество трудовых ресурсов и включает в себя психофизиологические, образовательно-квалификационные и социальные компоненты [2, с. 87-88].

Цель исследования. В работе предлагается исследовать трудовой потенциал на уровне региона. Анализ данной проблемы формирования трудового потенциала Донецкой Народной Республики не представляется возможным, поскольку статистика по данному региону весьма ограничена. В качестве примера предлагается использовать один из субъектов хозяйствования Российской Федерации – Республику Коми.

Результаты исследования. Анализ формирования трудового потенциала на примере Донецкой Народной Республики не представляется возможным, поскольку статистика по данному региону весьма ограничена, а использование «суррогатных» показателей нередко ведет к серьезным искажениям полученных результатов. В этой связи для анализа формирования трудового потенциала в качестве примера предлагается использовать один из субъектов РФ – Республику Коми. Выбор данного

региона в качестве объекта исследования обусловлен тем, что процесс формирования трудового потенциала в Республике Коми сопряжен с аналогичными проблемами, присущими и Донецкой Народной Республике, среди которых: миграционная убыль населения, которая активно прослеживается в последние годы; проблема трудоустройства, безработица; повышенный уровень вынужденной незанятости населения при его высокой экономической активности.

Республика Коми относится к Северному экономическому району РФ. Экономика региона представлена преимущественно добывающей и топливной отраслями промышленности. Северный экономический район – один из 12 экономических районов РФ, состоит из 6 федеральных субъектов: Республика Коми, Республика Карелия, Архангельская, Вологодская, Мурманская области и Ненецкий АО. Экономика региона представлена добывающей и топливной отраслями промышленности. Удельный вес добывающей промышленности в общей структуре промышленного производства Республики Коми составляет около 25%, в то время как удельный вес населения, занятого в этой отрасли, около 15%, что, безусловно, влияет на социально-демографические характеристики населения региона и на трудовой потенциал в целом

Население Республики Коми во многом сформировалось за счет миграционного притока. Поэтому на протяжении длительного периода данный регион характеризовался значительными темпами роста его численности. Максимальная численность населения в республике была зафиксирована в 1989 г. после переписи населения и составляла 1250,8 тыс. чел. Для сравнения в настоящее время численность населения в регионе по данным Росстата составляет 820,5 тыс. чел., то есть на 35,5 % меньше, чем в 1989 г. [3]. Максимальный объем убыли населения в исследуемом регионе был зафиксирован в 1990-е годы.

Тем не менее, в последние годы наблюдается устойчивое сокращение населения в возрасте 15-72 года, что отчасти обусловлено миграционной убылью населения в исследуемом регионе. Уровень общей безработицы в Коми по-прежнему заметно выше, чем по РФ в целом. Так, в 2018 г. соответствующие цифры составили 7,3 и 4,6%. Однако разница в последние годы сокращается. Уровень зарегистрированной безработицы, который на протяжении 2000-х годов также значительно превышал среднероссийский уровень, в последние годы практически сравнялся с показателем в целом по стране составил около 2% экономически активного населения [4, с. 156]. Уровень занятости населения республики в 2004-2008 годы в целом характеризуется возрастающим трендом, безработица – убывающим. В период с 2014 по 2018 гг. численность занятого населения сокращается, но при этом не наблюдается рост уровня безработицы.

Как было отмечено выше наряду с количественными составляющими трудового потенциала любого региона немаловажную

роль играют качественные составляющие. К таковым можно отнести уровень профессионального образования населения (высшее, среднее и начальное), качество здоровья населения, распределение экономически активного населения по полу, возрасту, ВВП на душу населения, и т.д. В этой связи целесообразным является проведение анализа качественных характеристик формирования трудового потенциала в исследуемом регионе – Республике Коми.

Образовательная структура населения, безусловно, зависит и от типа поселения. Так, в 2018 г. в городской местности число лиц, получивших высшее образование, было в 2,3 раза больше, чем в сельской местности. Среднее профессиональное образование – в 1,2 раза больше [5]. Соответственно, низкий уровень профессионального образования концентрируется в большей степени на селе. Это может усилить в сельской местности процессы перехода застойной безработицы в стадию экономической неактивности, поскольку среди лиц с более низким образованием безработица выше. Наибольший удельный вес населения с высшим образованием наблюдается в возрасте от 65 до 72 лет (34,1%). Для населения в возрастных группах от 20 до 39 лет уровень среднего образования составляет в среднем 35%, высшего – 27%. Т.е. в самой старшей возрастной группе экономической активности наблюдается даже более значительная, чем среди молодежи до 30 лет, концентрация лиц с высшим образованием.

Выводы. Таким образом, проведенный анализ является доказательством того, что количественные составляющие трудового потенциала играют весомую роль в его формировании. Что касается трудового потенциала Республики Коми, то его использование характеризуется повышенным уровнем вынужденной незанятости населения при его достаточно высокой экономической активности.

Список литературы

1. Римашевская, Н. М. Качество трудового потенциала в регионах России / Н. М. Римашевская, В. К. Бочкарева, Г. Н. Волкова [текст]: непосредственный // Народонаселение. – 2012. – №3. – С. 111- 127.
2. Попов, А. В. Комплексная оценка трудового потенциала территорий / А. В. Попов [текст]: непосредственный // Белорусский экономический журнал. – 2016. - № 1. – С. 83-94.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс]– URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 14.04.2022)
4. Регионы РФ. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. – [текст]: непосредственный / Росстат. – Москва, 2020. – 1162 с.
5. Статистический ежегодник Республики Коми. 2019: стат. сб. – [текст]: непосредственный / Комистат. – Сыктывкар, 2020. – 432 с.

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ БИЗНЕСА

Подмаркова И. П., канд. экон. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
irina_podmarkowa@list.ru

Постановка проблемы. В последнее десятилетие отмечается усиление экономического давления развитых стран на другие государства, стремящиеся проводить самостоятельную экономическую политику и укрепить собственный экономический и политический суверенитет. Это давление, в частности, выразилось в беспрецедентном росте объемов антироссийских санкций. После начала Специальной военной операции ВС РФ на территории ЛДНР и Украины по состоянию на 8 мая 2022 года против РФ введено 10 128 санкций. Это, как отмечает спикер Госдумы Вячеслав Володин, самое большое в истории число ограничительных мер в отношении какого-либо государства [1].

В этих условиях важно не только защитить национальное экономическое пространство, но и создать условия для его качественной перестройки в целях повышения эффективности и степени самодостаточности экономики государства. Представляется, что будущая экономическая модель России и стран Русского мира должна быть ориентирована не исключительно на крупный бизнес, но также и на поддержку малых и средних предприятий различных форм собственности. Как отмечают, в частности, В. М. Молоканов и Д. А. Шуралев, одним из факторов, обеспечивающих экономическую безопасность, является стабильность в развитии малого бизнеса. Авторы подчеркивают, что уровень экономической безопасности напрямую зависит от способности государства сформулировать институциональные правила, стимулирующие рост малого бизнеса [2, с. 45].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что экономическая безопасность государства в целом и его отдельных составляющих, в том числе и экономической безопасности субъектов предпринимательства формируется при активном, целенаправленном и систематическом воздействии государства и его органов на политические, экономические, социальные и правовые условия, в которых функционируют предприятия. Для реального развития малого и среднего бизнеса, который образует основу среднего класса общества, требуется комплексное совершенствование государственной политики в данном направлении. Успешное развитие малого и среднего бизнеса требует решения проблем экономической безопасности как на региональном, так и на государственном уровне.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что

проблемами экономической безопасности предпринимательства занимались В. М. Молоканов и Д. А. Шуралев [2], О. В. Лукина, А. А. Курочкина и А. Д. Хлутков [3], Л. А. Кормишкина и Н. А. Егина [5] и другие исследователи.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на наличие существенных достижений в области исследования экономической безопасности предпринимательства (бизнеса), остаётся необходимость дальнейшей разработки теоретико-прикладных основ ее укрепления в системе экономической безопасности государства и его отдельных регионов. Это подтверждается, в частности, тем, что малый и средний бизнес до сих пор не занял достойного места в структуре экономики как Российской Федерации, так и Донецкой и Луганской народных Республик.

Цель исследования – выявить особенности управления малым и средним бизнесом в целях обеспечения экономической безопасности его субъектов, выделить основные показатели, характеризующие уровень экономической безопасности бизнеса, и на этой основе предложить пути совершенствования управлением развитием бизнеса.

Результаты исследования. Теория и практика экономической деятельности констатирует, что крупные предприятия, как правило, ориентируются на выпуск капиталоемкой продукции, которая пользуется массовым спросом, а малые и средние предприятия выпускают продукцию, производство которой невыгодно крупным предприятиям. При этом каждая группа этих хозяйствующих субъектов занимает наиболее благоприятную для своего функционирования нишу [3, с. 37]. В ряде европейских стран малый и средний бизнес составляют значительную часть валового внутреннего продукта (ВВП). Так, по данным Столыпинского института экономики роста, в Германии доля малого и среднего бизнеса в общей добавленной стоимости составляет 53%, в Швеции – 58%, в Финляндии и Израиле – 60%, в Норвегии – 61%, в Нидерландах – 63%, а в Италии – 68%. Для сравнения, доля малого и среднего бизнеса в ВВП России составляет всего 21%. Россия также заметно уступает развитым странам, за исключением США, по количеству данных предприятий на 100 человек. По этому показателю в Чехии в 4,7 раза больше таких предприятий, чем в РФ, Швеции – в 3,4 раза, Испании – в 2,7 раза, Польше – в 2,1 раза [4].

Основными показателями, характеризующими уровень развития малого и среднего бизнеса, в мировой и постсоветской практике считаются: численность малых и средних предприятий (МСП), их доля в общей численности субъектов хозяйствования; число вновь открывшихся, а также закрытых МСП в течение года; средний годовой валовый доход (чистая выручка) МСП; средняя прибыль и рентабельность; общее число работников МСП, их доля в общей численности занятых, средняя численность работников для МСП; уровень налоговой нагрузки, в % – в

целом по экономике, на МСП и на крупные предприятия; уровень инфляции; средняя ставка процента за кредит; объем инвестиций в основной капитал [2; 3; 5]. Кроме того, к перечисленным показателям целесообразно добавить: среднее число проверок различными государственными органами за год на один субъект МСП; средняя сумма штрафов за год, наложенных на одно МСП; число судебных дел с участием МСП и органов государственного управления. В условиях мобилизации населения и задействования собственников и сотрудников МСП в военных действиях также следует учитывать число мобилизованных лиц данной категории. С учетом цифровизации деятельности органов управления закономерным представляется ожидать повышения степени прозрачности и доступности информации, характеризующей развитие предпринимательства. В этой связи предлагается отражать все перечисленные выше показатели на официальном сайте Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики, что позволит своевременно отслеживать тенденции и проблемы развития малого и среднего бизнеса не только со стороны органов государственного управления, но и действующими и потенциальными субъектами МСП. Важно также оптимизировать уровень налогообложения МСП, разработать эффективную кредитную политику, протекционистскую внешнеэкономическую политику, обеспечить льготы для МСП.

Выводы. Таким образом, обеспечение экономической безопасности малого и среднего бизнеса является важной задачей государственной политики и органов государственного управления в повышении роли предпринимательской деятельности в развитии экономики страны.

Список литературы

1. Володин назвал число антироссийских санкций [Текст электронный]. 08 мая 2022 в 09:22 // Портал НИАН. – URL: <https://www.9111.ru/questions/7777777771891347/>.
2. Молоканов, В. М. Развитие малого предпринимательства в России как фактор обеспечения ее экономической безопасности / В. М. Молоканов, Д. А. Шуралев // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. – 2018. – № 1. – С. 45-47.
3. Лукина, О. В. Развитие системы управления малым и средним бизнесом как основа обеспечения экономической безопасности предпринимательства / О. В. Лукина, А. А. Курочкина, А. Д. Хлутков // Ученые записки Международного банковского института. – 2019. – № 4 (30). – С. 35-49.
4. Small and medium business sector: Russia and the world 2018. [Small and medium business: Russia and the world] / Stolypin Institute of growth Economics. – URL: <http://stolypin.Institute/WPcontents/addenda/2018/07/research-MEO-SME-27.07.18.pdf>.
5. Кормишкина, Л. А. Формирование благоприятного экономического климата с позиции индикаторов финансовой безопасности как основа развития предпринимательства / Л. А. Кормишкина, Н. А. Егина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2008. – Т. 4. – № 8 (29). – С. 53-56.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛЮ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ АСПЕКТЫ

Полишков Ю. Н., д-р экон. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
yu.polshkov@donnu.ru

Постановка проблемы. Российское судостроение, будучи государственно-образующей отраслью, нуждается в институциональных преобразованиях. Они необходимы, прежде всего, для обеспечения согласованного функционирования органов государственной власти и предприятий судостроения и судоремонта.

Актуальность темы исследования. Развитие промышленно-инфраструктурных инновационных проектов требует организации совместной работы кораблестроительных компаний с региональной государственной властью и органами местного управления. Эти потребности, в свою очередь, повышают значимость кадровой составляющей российского судостроения и публичного менеджмента.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами государственного управления промышленностью страны, в целом, а также судостроительной отраслью Российской Федерации, в частности, занимались А. В. Половян, Н. В. Шемякина, Р. Н. Лепа, Е. Г. Кошелева, И. Н. Ахунжанова, Ю. Н. Томашевская, О. В. Дрозд, Л. В. Добровольский, Е. В. Боровик, М. В. Холод, А. Ф. Ялунер, К. Марчезе, Ф. Привилегги (см. [1 – 4, 7] с библиографией) и др. учёные.

Выделение нерешённых проблем. Как показывает практика, плодить институты (особенно государственные) нетрудно. Важно сформировать представления о требованиях к организациям, которые необходимо привлечь к публичному менеджменту российской кораблестроительной промышленности.

Целью исследования является совершенствование системы государственного управления судостроительной отраслью России с учётом институционального и социально-трудового аспектов.

Результаты исследования. Прикладной инструментарий стратегического планирования институциональных преобразований в судостроении предполагает использование механизмов совершенствования инфраструктуры речных и морских портов [5]. С целью решения задач оптимизации организационно-технологического и ресурсно-трудового потенциалов судостроительной промышленности России требуется ввод новых и развитие структуры имеющихся институций (рис. 1).

Рис. 1. Потребности в институциональных преобразованиях судостроительной отрасли Российской Федерации

Институты публичного менеджмента, управляя гражданским и военным судостроением России, служат: защите профессионалов-кораблестроителей и персонала предприятий от произвола правительственных чиновников; расширению конкурентных преимуществ за счёт интеграции заводов в судостроительные комплексы; созданию отраслевых центров контроля состояния экспериментально-конструкторской базы; строительству новых и выведению из эксплуатации убыточных производственных мощностей.

В Российской Федерации имеет место преобладание ряда регионов (Северо-Запад страны) в качестве центров судостроения [6]. Роль прикладных инструментов стратегического планирования в сфере повышения конкурентоспособности продукции играют направления гибкого госрегулирования при формировании территорий инновационного развития судостроительной промышленности, которые: стимулируют приход в регионы с развитым кораблестроением инвесторов, ориентированных на создание инновационных производств по ремонту судовой техники; осуществляют поддержку наращивания числа участников судостроительных кластеров; дополняют состав производственно-технологических цепочек морских верфей; предоставляют услуги по судоремонту и новые сервисы по наладке оборудования; расширяют меры господдержки предприятиям отрасли, расположенным в моногородах; обеспечивают подготовку и

переподготовку работников кораблестроительных компаний; применяют модели взаимодействия бизнеса и правительства по становлению центров отечественного судостроения; создают транспортно-логистическую инфраструктуру речных и морских путей; строят суда определённого типа с помощью технологических, организационно-экономических, маркетинговых, социальных и др. инноваций.

Выводы. В ходе исследования обоснована необходимость совершенствования институтов государственного управления судостроительной отраслью России. Критически осмыслена значимость развития кадрового потенциала профессионалов-кораблестроителей.

Список литературы

1. Ахунжанова, И. Н. Управление региональной экономикой: мировые тенденции и перспективы развития кластеров судостроения в России [Текст] / И. Н. Ахунжанова, Ю. Н. Томашевская, О. В. Дрозд // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2015. – № 1, том 9. – С. 7-16.
2. Добровольский, Л. В. Управление инновационным развитием российского судостроения и его влияние на повышение эффективности экономики страны [Текст] / Л. В. Добровольский, Е. В. Боровик, М. В. Холод // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 5. – С. 270-276.
3. Кошелева, Е. Г. Эволюция форм и моделей взаимодействия государства и субъектов бизнеса [Текст] / Е. Г. Кошелева // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2020. – № 4. – С. 148-158.
4. Половян, А. В. Стратегическое управление предприятием в условиях smart-промышленности [Текст] / А. В. Половян, А. Ф. Ялунер // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 4. – С. 198-205.
5. Распоряжение Правительства РФ от 28 октября 2019 г. № 2553-р «Об утверждении Стратегии развития судостроительной промышленности на период до 2035 года» [Электронный ресурс] // Правительство России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/38218/>. (Дата обращения: 16.05.2021).
6. Судостроение Российской Федерации [Электронный ресурс] // Минпромторг России. – Режим доступа: <https://budget.minpromtorg.gov.ru/citizens/raskhody-po-otraslyam-new?tag=ships>. (Дата обращения: 16.05.2022).
7. Marchese, C. Endogenous economic growth with disembodied knowledge [Text] / C. Marchese, F. Privileggi // Journal of Public Economic Theory. – 2018. – Vol. 20 (3). – P. 437-449.

ПОДГОТОВКА, ПЕРЕПОДГОТОВКА И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ КАДРОВ В РАМКАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ И ВУЗОВ

Руднева Е. Ю., канд. экон. наук, доцент,

Шелест О. И.

Автомобильно-дорожный институт ГОУ ВПО «ДОННТУ»,

г. Горловка, ДНР

rudneva_elena@mail.ru

Постановка проблемы. В последнее время взаимодействие работодателей и вузов является одной из актуальных тем в вопросах подготовки и переподготовки кадров, поскольку качество образовательных услуг во многом определяется взаимодействием учебных заведений с работодателями, а для качественной подготовки кадров необходимо тесное взаимодействие системы высшего образования и реального сектора экономики.

Актуальность темы исследования. Качеству образования, в частности компетентности выпускников, уделяется значительное внимание, и в настоящее время работодатель становится доминирующим заказчиком и оценщиком качества образования. Поэтому учебные заведения, разрабатывая и реализуя образовательные программы, должны ориентироваться на потребности работодателей и создавать такие механизмы, которые позволяли бы непрерывно отслеживать изменения конъюнктуры рынка труда и требования основных потребителей к качеству образования.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы подготовки, переподготовки и повышения квалификации представлены в работах Х. А. Бекова, Е. А. Бойко, А. С. Горшкова, А. А. Демина, Ю. В. Ильина, М. А. Кашиной, А. А. Козырева, Ю. В. Колесникова, М. А. Краснова, В. П. Мельникова, А. В. Оболонского и других авторов.

Выделение нерешенных проблем. Несмотря на возрастающий интерес к проблеме подготовки и переподготовки кадров в отечественной экономической науке, этот вопрос остается открытым. Поэтому необходимо углублять и расширять поле исследований для формирования научной основы и активизации диалога между вузами и работодателями.

Цель – исследование роли и сущности процессов подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в условиях взаимодействия работодателей и вузов.

Результаты исследования. На сегодняшний день обучение становится неотъемлемой частью управленческого процесса в различных

социально-экономических системах. В практике выделены три основные направления обучения персонала: подготовка кадров, переподготовка кадров, повышение квалификации.

Повышение квалификации преследует цель усовершенствовать знания и практические навыки специалиста в связи с появлением новых технологий. Проведение таких мероприятий происходит, как правило, в специальных профильных учреждениях, созданных на базе организации или же они являются общегосударственными [1]. Повышение квалификации и профессиональная переподготовка кадров, наряду со стажировкой, являются структурными элементами системы дополнительного профессионального образования. Они способствуют устойчивому социально-экономическому развитию отраслей экономики, а также быстрой адаптации работников к непрерывным изменениям в технико-технологической и экономической сферах.

Подготовка кадров и повышение квалификации являются частью системы отношений трудового права и выступают отдельной категорией правоотношений, оформляются отдельным соглашением между работником и работодателем. При этом обучение и переобучение не рассматривается как прямая обязанность работника, а только лишь как вспомогательный инструмент, благодаря которому можно повысить качество его труда в рамках возложенных на него должностных обязанностей [2].

Переподготовка и повышение квалификации направлены на обучение и развитие кадров. Однако в первом случае обучение позволяет получить дополнительную профессию, во втором же только актуализировать навыки и знания по «старой» специальности.

Переподготовка кадров с программами внутреннего обучения имеют ряд преимуществ перед всеми остальными методами.

Основные особенности переподготовки и повышения квалификации кадров представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Основные особенности обучения кадров

Наименование обучения	Сущность процесса
Профессиональная переподготовка кадров	получение дополнительных навыков и компетенций, позволяющих освоить новую квалификацию или приобрести дополнительную (новую) профессию
Повышение квалификации кадров	обучение, направленное на усовершенствование профессиональных знаний, навыков и умений специалистов

Решение о том, насколько производственной необходимостью обусловлена подготовка кадров и повышение квалификации сотрудников, принимает работодатель с учетом как потребностей, так и финансовых возможностей. Это право работодателя закреплено, поэтому право на обучение персонала конкретный сотрудник должен рассматривать как

потенциально имеющуюся возможность, не предъявляя при этом претензий работодателю.

Работодатели, предъявляют повышенные требования к вузам по улучшению качества профессиональной и личностной подготовки выпускников. Они более критично оценивают систему высшего образования, чем руководящие работники вузов, особенно это касается региональных образовательных организаций. Однако сами работодатели не стремятся активно участвовать в учебном процессе, не обеспечивают будущему бакалавру, магистру хорошую практику, ссылаясь на отсутствие возможности заниматься практикантом – некому и некогда.

Поэтому, в настоящее время наиболее значимой целью подготовки и переподготовки кадров, является адаптация сотрудников к современным требованиям, предъявляемым работодателем. Именно адаптация сотрудников к изменениям, является ключевым стимулом руководства к повышению профессионального уровня работников, их подготовки и переподготовки [2, 3].

Переподготовка кадров предполагает получение новой профессии или второй специальности. Она проводится, когда основная профессия работника считается частично или полностью невостребованной. Способность трудовых ресурсов грамотно использовать полученные в ходе обучения знания является одним из основных моментов эффективности производства. Все это не оставляет иного шанса работодателю для сохранения занимаемой доли рынка и в конечном итоге всего бизнеса, как постоянно повышение образовательного уровня своих подчиненных [3].

Выводы. Вузы и работодатели – звенья одной цепи. Работодатели формулируют требования подготовки профессиональных кадров, а вузы должны удовлетворять эти требования. Взаимодействие участников такого процесса должно быть взаимообусловленным.

Список литературы

1. Морозова, Е. А. Взаимодействие вузов и работодателей как условие качественной подготовки выпускников: мнения экспертов [Текст] / Е. А. Морозова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 70-76.
2. Наумова, Г. В. Критерии эффективности подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров организации [Текст] / Г. В. Наумова // Научные исследования и образование. – 2017. – № 3 (27). – С. 55-57.
3. Платонова, Т. О. Взаимодействие вузов и предприятий: цикл управления [Текст] / Т. О. Платонова // Высшее образование в России. – 2018. – № 4. – С. 141-143.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ РОЗНИЧНОЙ СЕТИ НА ПРИМЕРЕ РЫНКА АВТОХИМИИ

Саркисян Л. Г., канд. экон. наук, профессор,

Локтев Э. М., канд. экон. наук, профессор

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, ДНР

sarkisyan.lev@mail.ru

Постановка задачи. В этих условиях обостряется проблема организации торговой сети на региональном уровне.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что многие хозяйствующие субъекты розничной торговли самостоятельно определяют общие и прикладные вопросы организации своей деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что проблемы совершенствования подходов к управлению социально-экономическим развитием предприятий розничной торговли изучались в работах Д. Гончарова, Дж. Дейли, Г. Динса, Ф. Крюгера, С. Сейзеля, Р. Джонс, Д. Мерфи.

Выявление нерешенных вопросов. Вопросам размещения предприятий розничной торговли, определения их потребности, а также их специализации и формирования ассортимента в научных исследованиях уделяется недостаточно внимания, что приводит к проблемам эффективности их деятельности.

Цель исследования – усовершенствовать определение типов ритейлеров, их размещение и формирование ассортимента.

Результаты исследования. Экономический механизм рыночной модели экономического развития состоит из трех основных частей: предложение, спрос, стоимость. Наряду с этими элементами есть то, что выступает катализатором, «вечным двигателем», питательной средой жизнедеятельности рынка — конкуренция [один].

Например, рынок добавок развивается очень быстро. Два года назад в этой сфере присутствовало всего 4-5 компаний-производителей, сегодня их более десяти. Постоянно растущий спрос на эти продукты еще не достиг своего пика.

Если экономическая ситуация в стране сохранится, спрос на автохимию продолжит расти. Высокий уровень спроса позволяет предприятиям, торгующим автохимией, активнее включать новинки в предлагаемый ассортимент.

По разным оценкам, на рынке представлено от 70 до 500 марок моторных масел. В настоящее время присадка является неизменным элементом высокой технической культуры производства и использования топлива. Их мировой ассортимент насчитывает более 40 видов, различающихся по назначению, и десятки марок.

В экономической литературе до сих пор нет единого определения конкурентоспособности, которое могло бы комплексно отразить ее сущность как экономической категории. Не разработаны универсальные методы, применяемые для оценки конкурентоспособности различных экономических объектов и субъектов.

Исходя из экономического содержания понятия «конкуренция», многие авторы раскрывают понятие «конкурентоспособность», акцентируя внимание на различных его аспектах [2].

Жесткая конкуренция на рынке товаров и услуг благотворно сказывается на динамике развития компаний, уделяющих особое внимание поддержанию качества продукции.

Соблюдение технологических норм, совершенствование существующих и создание новых продуктов, обучение персонала, ввод в эксплуатацию современного оборудования позволяет выпускаемой компаниями продукции (тосол, антифриз) занимать до 70% рынка, что, несомненно, является значимым показателем и гарантией качества.

Технические условия и производственная база предприятий позволяют производить минеральные, полусинтетические и синтетические моторные и трансмиссионные масла с различными эксплуатационными свойствами.

Для производства используются базовые масла и присадки зарубежных и отечественных производителей. Весь производственный процесс контролируется специальной лабораторией.

В настоящее время продукция AGA предназначена для широкого спектра применения и включает в себя: бесконтактные и ручные шампуни, очистители моторного отсека и двигателя, полироли для пластика, средства для чистки салона, резиновую чернику, средства для удаления насекомых, средства для мытья стекол.

Все смазочные материалы, автохимия, антифризы, реализуемые на рассматриваемых предприятиях, должны иметь сертификаты качества европейского образца и высокую репутацию среди потребителей.

Важнейшим принципом формирования ассортимента товаров является обеспечение его соответствия характеру спроса населения, обслуживаемого покупателями оптового предприятия.

Он должен обеспечивать комплексное удовлетворение потребительского спроса в рамках выбранного сегмента рынка. В связи с

этим ассортимент товаров, предлагаемых оптовым покупателям, должен иметь достаточную широту и глубину.

При этом широта ассортимента определяется количеством товарных групп, подгрупп и наименований товаров, входящих в номенклатуру, а глубина – количеством товарных разновидностей по каждому товару [3].

В качестве прогрессивной формы обслуживания магазины могут задавать новые стандарты и предлагать своим покупателям не только первоклассные товары по выгодной цене, но и маркетинговые мероприятия, направленные на увеличение продаж.

Торговая линейка предприятий постоянно пополняется новыми наименованиями, что позволяет поддерживать спрос на высоком уровне [4].

Проведенные исследования рынка автохимии позволили определить номенклатуру основных марок и марок моторных масел и присадок и других продуктов, используемых автовладельцами и специализированными СТО при эксплуатации и ремонте.

Выводы. Таким образом, проведенный анализ основных показателей коммерческой деятельности предприятий позволяет отметить, что коммерческие услуги предприятий обеспечили в целом наличие товарных ресурсов в ассортименте, что удовлетворяет потребности основных категорий потребителей в область.

Все это определяет необходимость анализа перечня услуг и ассортиментной политики торгового предприятия с целью ее расширения и оптимизации по отдельным видам услуг, связанных с обслуживанием автомобильной техники.

Список литературы

1. Джонс, Р. Оздоровление розничной торговли. Как установить успешные стратегические взаимоотношения / Р. Джонс, Д. Мерфи. – Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2015. – 278 с.

2. Розничные торговые сети по продаже продуктов питания и сопутствующих товаров (FMCG) в России. Центральный и Северо-Западный округа. РБК. – 2015 / Sostav.ru – новости рекламы и маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sostav.ru/articles/rus/2005/07.07/news/images/research.pdf>.

3. Сет, Э. Розничная торговля: Войны гигантов / Э. Сет, Дж. Рендалл. – М.: Вершина, 2016. – 320 с.

4. Хасис, Л. А. Закономерности развития российских розничных торговых сетей / Л. А. Хасис. – М.: Едиториал, 2014. – 74 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ

Сподарева Е. Г., канд. экон. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы»,
г. Донецк, ДНР
len_spod@inbox.ru

Постановка проблемы. В современных условиях хозяйствования управление региональными финансовыми ресурсами является важной и неотъемлемой составляющей финансовой сферы, поскольку благодаря надлежащему формированию и эффективному использованию финансовых ресурсов оно обеспечивает социально-экономическое развитие регионов и имеет существенное значение в развитии национальной экономики.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что механизм управления региональными финансовыми ресурсами требует реформирования деятельности органов местного самоуправления, совершенствования всех форм и методов работы, повышения профессионализма и компетентности управленческих кадров. Решение этих задач необходимо для обеспечения высокой организованности государственных служащих органов местной власти, а также эффективности управления региональными финансовыми ресурсами.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что проблемами управления региональными финансовыми ресурсами занимались Захарченко Е. С., Шевченко З. П., Чеботарева М. А., Швердяев М. В., Проскурнова К. Ю., Осипов В. С., Леонтьева Л. С. и другие ученые.

Выделение нерешенных проблем. С развитием общественных отношений в новых реалиях получили распространение такие явления, как нецелевое использование бюджетных средств, уклонение от уплаты налоговых платежей и др. Все элементы финансовой системы продолжают способствовать развитию теневого сектора экономики, который в свою очередь приводит к социальному неравенству. Следовательно, возникает необходимость в создании действенного механизма регионального управления, который обеспечит социально-экономическое развитие регионов благодаря надлежащему формированию и эффективному использованию финансовых ресурсов.

Целью исследования является поиск эффективных методов управления региональными финансовыми ресурсами.

Результаты исследования. Для обеспечения социально-

экономического развития регионов и выравнивания их экономического потенциала бюджетная политика в ближайшие годы должна сосредоточиться на выполнении следующих задач: укрепление ресурсной базы местных бюджетов; повышение инновационной составляющей местных бюджетов; продолжение совершенствования межбюджетных отношений; реформирование системы планирования и выполнения местных бюджетов; повышение эффективности и действенности внутреннего финансового контроля на региональном уровне.

В связи с вышеизложенным одним из наиболее эффективных механизмов управления региональными финансовыми ресурсами должен стать такой механизм, способный будет обеспечивать эффективность регионального управления, а также повысить результативность функционирования всех других механизмов управления бюджетами.

Механизм следует рассматривать как комплексную систему, состоящую из определенной совокупности организационных и экономических рычагов, методов, инструментов, влияющих на экономические и организационные параметры системы управления.

Организационно-экономический механизм управления региональными финансовыми ресурсами должен включать следующие элементы: бюджетное планирование; бюджетные нормативы; бюджетное регулирование; бюджетный контроль; мониторинг действующего законодательства.

К организационным мерам повышения эффективности управления региональными финансовыми ресурсами следует отнести: совершенствование нормативно-правового поля; совершенствование налоговой системы по увеличению доходной базы местных бюджетов; совершенствование межбюджетных отношений с целью увеличения децентрализации функций органов местного самоуправления.

Экономическая составляющая механизма должна заключаться не только в методах, но и в целях его функционирования.

Объектом управления в данном случае выступают финансовые ресурсы регионов, целью функционирования которых является решение социально-экономических проблем общества и получение экономического эффекта при условии наилучшего удовлетворения общественных потребностей.

Инструментами финансового управления должны стать:

финансовые рычаги – это прием действия финансовых методов на процесс управления финансовыми ресурсами на уровне региона;

финансовые инструменты – финансовые отношения, согласно которым происходит накопление и использование финансовых ресурсов;

финансовые методы – это способы воздействия органов управления на процесс управления для достижения определенных целей. Их действие проявляется в формировании и использовании финансовых ресурсов на

местном уровне. В практике управления финансовыми ресурсами широко применяются следующие финансовые методы: планирование, прогнозирование, учет и контроль.

Финансовое управление также требует правового, организационного, методического и информационного обеспечения.

Разрабатывая эффективный механизм управления региональными финансовыми ресурсами, необходимо принимать во внимание показатели статистических отчетов и показатели общественного мнения, как данные единого обобщенного показателя, что позволит оценивать процесс управления по формированию и использованию финансовых ресурсов региональных органов власти не только количественно, но и качественно.

Таким образом, механизм управления региональными финансовыми ресурсами должен предусмотреть:

формирование более совершенного механизма, соответствующего характеру экономических и бюджетных проблем;

ориентацию на долгосрочные цели;

разработку решений, максимально приближенных к потребностям и интересам регионального образования;

формирование гибких региональных органов управления в условиях ограниченного бюджетного ресурса.

Функционирование предлагаемого механизма должно происходить в рамках целостной системы взаимосвязанных элементов. Такая система направлена на эффективное формирование финансовых ресурсов в регионах.

Выводы. Таким образом, предложенный механизм управления обеспечит социально-экономическое развитие регионов благодаря надлежащему формированию и эффективному использованию финансовых ресурсов, а организационные мероприятия по повышению эффективности управления финансовыми ресурсами позволят оценить потенциал и перспективы государственно-правовых методов решения социальных проблем.

Список литературы

1. Кайль, Я. Я. Региональные практики взаимодействия субъектов бизнеса с органами публичной власти [Текст] / Я. Я. Кайль, В. С. Епина, Р. М. Ламзин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 4. – С. 34-42.

2. Проскурнова, К. Ю. Проблемы преемственности институтов регионального управления [Текст] / К. Ю. Проскурнова, В. С. Осипов, Л. С. Леонтьева // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 2. – С. 60-66.

3. Шевердяев, М. В. К вопросу о финансовой безопасности региона / М. В. Шевердяев [Текст] // Финансовый вестник. – 2019. – № 3. – С. 94-98.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Тараши Л. И., д-р экон. наук, ст. науч. сотр.,

Голоднюк Р. А., канд. экон. наук

ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, ДНР

office@econri.org

Постановка проблемы. Реальные условия Донецкой Народной Республики (ДНР), обусловленные необходимостью преодоления последствий деиндустриализации, вызванной политической нестабильностью, вооруженным конфликтом, экономической и транспортной блокадой со стороны Украины, вызывают необходимость формирования и реализации промышленной политики.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что барьером на пути формирования и реализации промышленной политики в ДНР выступает неразвитость соответствующего институционального обеспечения.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что проблемам развития институциональной среды посвящены труды М. В. Кондратова [1], Р. И. Гарипова [1], А. Е. Шаститко [2], О. А. Романовой [3], Н. Ю. Бухвалова [3].

Выделение нерешенных проблем. Институциональная среда в ДНР остается основным ограничителем формирования и реализации промышленной политики, и требует развития. Условия должны быть созданы не только для качественного формирования каждого из компонентов, но и для их взаимного сотрудничества.

Целью исследования является определение направлений развития институционального обеспечения формирования и реализации промышленной политики в Донецкой Народной Республике.

Результаты исследования. Исходя из сложившихся реальных условий состояния экономики ДНР, необходимо не только остановить тенденции деиндустриализации и примитивизации структуры экономики, но и сосредоточить усилия на создании конкурентного сектора, связанного с развитием прорывных технологий высших технологических укладов, формируя для этого соответствующие условия.

Как полагают О. А. Романова и Н. Ю. Бухвалов, одновременный процесс создания новых и обновления традиционных отраслей промышленности зависит от качества институциональной среды [3, с. 153].

Институциональная среда определяет возможности формирования

институтов развития. При создании институтов развития необходимо учитывать сложившуюся научную, образовательную и предпринимательскую среду ДНР. Она должна быть адекватной создаваемым институтам. Проблема заключается в том, что Донецкая Народная Республика имеет неразвитую институциональную среду, что не способствует проведению эффективной промышленной политики.

Следует отметить, что в настоящее время, исходя из имеющегося в Донецкой Народной Республике научно-образовательного и предпринимательского потенциала, соответствующие ему институты развития не созданы. Это всевозможные финансовые, организационные, инновационные институты – банки, инвестиционные, венчурные фонды, фонды технологического развития, содействия малому предпринимательству; информационные, консалтинговые, организационные, экспертные и организации профессиональной оценки; инновационные предприятия, индустриальные парки, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий.

Для преодоления институциональных барьеров в целях формирования и реализации промышленной политики и определения приоритетных отраслей развития промышленности в Донецкой Народной Республике предлагаются такие основные направления развития институционального обеспечения:

принятие новых и совершенствование действующих законодательных актов, способствующих формированию и реализации промышленной политики (о науке и государственной научно-технической политике; о промышленной политике; о системе государственного стратегического планирования; об инвестиционной деятельности; об иностранных инвестициях; об управлении и распоряжении государственной собственностью);

развитие системы и разработка документов стратегического планирования (прогноза научно-технологического и инновационного развития; приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, критических технологий; прогноза социально-экономического развития; стратегии научно-технологического и инновационного развития; стратегии социально-экономического развития; стратегий развития отраслей промышленности; государственных программ);

развитие инструментов государственной поддержки в сфере промышленности – финансовых инструментов (налоговых, кредитных, инвестиционных), инструментов государственного протекционизма (государственных гарантий, государственных закупок, таможенного регулирования и других);

развитие институциональной среды (создание банков второго уровня, в том числе инновационно-инвестиционного банка, финансовых и нефинансовых институтов развития, интеграционных образований,

государственной информационной системы);

создание условий для формирования и реализации промышленной политики (повышение уровня экономического развития ДНР и макроэкономическая стабильность; обеспечение инвестиционной привлекательности ДНР; развитие условий для увеличения платежеспособного спроса на инновации и повышения инновационной активности предприятий; развитие рыночных институтов).

Выводы. Социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики невозможно без возрождения ее промышленного потенциала и, следовательно, без формирования и реализации промышленной политики. Сложившиеся условия ориентируют государственную промышленную политику Донецкой Народной Республики на реиндустриализацию экономики.

Необходимо остановить тенденции деиндустриализации и примитивизации структуры экономики и обеспечить восстановление отраслей промышленности традиционных укладов на новой технологической основе

Для проведения эффективной промышленной политики необходимо соответствующее институциональное обеспечение, составляющее базис для формирования и реализации промышленной политики.

Донецкая Народная Республика имеет неразвитую институциональную среду, что не способствует росту и развитию экономики, а также проведению эффективной промышленной политики.

Предложены направления развития институционального обеспечения формирования и реализации промышленной политики в ДНР, осуществление которых будет способствовать устранению институциональных барьеров на пути формирования и реализации промышленной политики.

Список литературы

1. Кондратов, М. В. Теоретические подходы к понятию «институциональная среда» / М. В. Кондратов, Р. И. Гарипов. – Текст: непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11. – С. 1908–1911.

2. Шаститко, А. Е. Новая институциональная экономическая теория. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. – 591 с. – Текст : непосредственный.

3. Романова, О. А. Реиндустриализация как определяющая тенденция экономического развития промышленных территорий / О. А. Романова, Н. Ю. Бухвалов. – Текст: электронный // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6. – С.151–155. – URL: <http://esc.isert-ran.ru/article/509/full> (дата обращения: 18.05.2022).

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД ПРИ ПОДГОТОВКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ ПО ПРОФИЛЮ «УПРАВЛЕНИЕ УМНЫМ ГОРОДОМ»

Торгашев Р. Е., канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»,
г. Москва, Российская Федерация
torgre@mail.ru

Постановка проблемы. По своей сути в Российской Федерации все системы функционируют и достаточно слаженно, однако качество во многих аспектах страдает. Да, по сравнению с 1990-ми и 2000-ми годами видится очевидный прогресс, однако большинство проблем остались нерешенными.

Актуальность темы исследования. С осени 2020 года на Факультете управления Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) началось обучение студентов первокурсников в рамках направления подготовки 38.03.04 «государственное и муниципальное управление» (бакалавриат) по новому образовательному профилю (направленности) «управление умным городом».

Данный образовательный профиль с одной стороны способствует расширению понимания современной специальности «государственное и муниципальное управление», а с другой – конкретизирует более узкую направленность в рамках цифровизации экономики и управления.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что проблемами совершенствования подходов к подготовке кадров в системе государственного и муниципального управления по образовательному профилю «управление умным городом» осуществляется в пяти государственных вузах Российской Федерации, среди которых первыми стартовали: РАНХиГС, Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, МГИМО, Южный Федеральный Университет (ЮФУ) и РГГУ.

Важным отличием современной системы реализации государственного и муниципального управления в РГГУ является внедрение в основной его процесс информационных и цифровых технологий. Активное распространение данного рода технологий не могло не затронуть процесс принятия важных решений и осуществлять грамотную коммуникацию с отдельными ветвями органов власти. Здесь проявляются разного рода инновационные формы принятия решений во всех сферах их жизнедеятельности: ЖКХ, социальной, сфере проживания,

экономике и др.

Выделение нерешенных проблем и их решение. Ранее была осуществлена программа инновационного развития общества, которая затрагивала государственное управление, но не совсем корректно. В дальнейшем программа инновационного развития общества внесла в него многочисленные коррективы. Здесь были сформированы ключевые и важные инструменты национальной инфраструктуры реализации электронного государственного управления.

Можно сказать, что с помощью, внедряемой в государственное и муниципальное управление системы информационных и цифровых технологий, возможно, его переориентирование на своевременный учет приоритетов и потребностей общества, учет правовых основ и динамики развития обособленных субъектов РФ. Информационная составляющая процесса управления здесь проявляется в возможности налаживания более быстрой и качественной коммуникации между отдельными органами государственной и муниципальной власти.

С другой стороны, данный профиль будет способствовать развитию и формированию навыков и принципов экологизации городской среды, основанный на изучение современных методов и технологии проведения экологических экспертиз окружающей среды города.

Проведение экологического мониторинга (ЭМ) предполагает методологическую и технологическую основу самых разнообразных исследований, в том числе и гео-биоэкологических, физико-химических за состоянием лесов, водоёмов, подстилающей поверхности территории. Поэтому вопросы экологического мониторинга (ЭМ), экологической экспертизы города и городской среды (ЭЭГ и ГС) рассматриваются в процессе подготовки будущих специалистов как одна из самых важных составляющих программ обучения при подготовке специалистов-управленцев, призванных решать управленческие, методологические и прикладные задачи ресурсно-экологического направления.

В результате исследования, отметим, что за последние годы учебные образовательные программы ряда специальностей РГГУ обогатились новыми дисциплинами, в частности курсами экологического профиля для будущих управленцев и гуманитариев. Подготовка специалистов на факультете управления стала более разносторонней, ориентированной на решение комплексных проблем [2; 3].

Вводятся на старшем курсе бакалавриата такие дисциплины, которые ранее не входили в учебный план направления подготовки 38.03.04 «государственное и муниципальное управление», как «Экологический менеджмент» и «Экологическая экспертиза окружающей среды малых и средних городов». Помимо методов, принципов и технологий, студенты осваивают и экологическое картирование, содержанием и ресурсно-экологической информативностью большого числа тематических

природных, экологических, экономических, оценочных карт. Карты анализируются с точки зрения факторов и предпосылок создания потенциальных напряженных экологических обстановок в процессе хозяйственного освоения конкретных территорий. Анализ разнообразных экологических карт позволяет представить причины образования экологических обстановок различной антропогенной напряженности и, следовательно, оценить и спрогнозировать масштабы бедствия, необходимость развертывания в регионах систем ЭМ определенной направленности. Освоение экологических картографических методов исследования позволяет представить важность использования различных карт – базовых, специальных, оперативных, прогнозных при организации и реализации региональных систем ЭМ. Процесс управления отдельными территориями сегодня должен реализовываться при формировании в перспективных центрах плодотворного экономического роста, координации и помощи федеральным органам исполнительной власти [1].

Существующие тенденции развития государственного управления сегодня обосновывают смещение приоритетов, с которыми следует знакомить студентов в период обучения в вузе, с традиционного осуществления государственными органами своих функций, к формированию плодотворных партнерских отношений с каждым гражданином, общественными группами и предпринимательскими структурами [4].

Выводы. Подводя итог, можно сказать, что основным критерием эффективности реализуемого государственного управления отражается качество его осуществления, а не результативность.

Список литературы

1. Мирошников, С. Н. Сущность и содержание понятий «государственное управление» и «управление развитием» в современных условиях / С. Н. Мирошников // Перспективы науки. – 2018 г. – 40-44 с.
2. Торгашев, Р. Е. Интернационализация российского высшего социально-гуманитарного образования / Р. Е. Торгашев // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2012. – № 6. – С. 3-6.
3. Торгашев, Р. Е. Направления повышения эффективности использования природных ресурсов в структуре экономического потенциала государства / Р. Е. Торгашев // в книге: Современные проблемы управления и регулирования: поиск оптимальных решений. – Монография. Пенза. – 2016. – С. 28-36.
4. Цыринова, Н. С. Государственное управление в информационном обществе / Н. С. Цыринова // Проблемы развития экономики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. – 2020 г. – С. 88-89.

ПРИРОДА ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Хромов Н. И., д-р экон. наук, доцент,
Алёшкина О. А.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
olya.alyoshkina15@gmail.com

Постановка проблемы. Определение теневой экономики играет важную роль в оценке ее размеров. Имея четкое определение, можно избежать ряда двусмысленностей и противоречий[1].

Актуальность темы исследования. Хотя проблема теневой экономики исследуется уже давно, дискуссия относительно “подходящей” методологии оценки ее масштабов еще не подошла к единому мнению. Существуют три метода оценки: 1. Прямые методы на микроуровне. Примером может служить метод опроса. 2. Косвенные методы. 3. Статистические модели, которые используют статистические инструменты для оценки теневой экономики как «ненаблюдаемой» переменной.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что в широком смысле теневую экономику можно определить как обобщающий термин для всех видов экономической деятельности, которые по определенным причинам не учитываются в национальных счетах, но обычно должны быть их частью и учитываться в ВВП. Теневая экономика включает в себя абсолютно легальную деятельность в экономике, такую как «hand made», что в переводе означает «ручная работа», помощь соседям. Хотя такая легальная деятельность способствует увеличению добавленной стоимости страны, она не отражается в национальных счетах, поскольку производится незаконными способами (например, людьми без надлежащей квалификации или без сертификата мастера) [2]. Но также и полностью незаконную деятельность. Движущие силы теневой экономики можно охарактеризовать по-разному. В широком смысле они могут быть разделены на законную экономическую деятельность и криминальные действия [4].

Основными движущими силами законной экономической деятельности в данном случае являются: Возможность и риск обнаружения: есть ли возможность осуществлять деятельность в теневой экономике и с какой степенью усилий и риска. Преимущества: преимущества неуплаты налогов (или других нормативных и административных расходов) будет увеличиваться вместе с уровнем этих затрат. Активность теневой экономики часто будет выше, при прочих равных условиях, в странах с более высоким уровнем налогообложения,

будь то общий или для конкретного дохода. Сдерживание: эмпирические данные не всегда ясны, но уровень наказаний явно окажет определенное влияние. Сдерживание может варьироваться от уголовных санкций до денежных штрафов и репутационных последствий. Их эффективность будет зависеть от конкретного заинтересованного лица и расчетов в отношении риска и вознаграждения. Трудности с соблюдением: там, где трудно соблюдать налоговое законодательство, например, трудности с регистрацией для уплаты налогов или пониманием налоговых обязательств, это может повлиять на поведение налогоплательщиков. (В некоторых странах трудности с регистрацией могут быть основной движущей силой того, что в этом контексте часто называют неформальной экономикой). Налоговый дух: низкий налоговый дух может повлиять на склонность соблюдать требования в определенных ситуациях. Налоговый дух может снизиться, если санкции будут считаться неэффективными, если уровень раскрываемости будет низким или если будет более широкое недовольство справедливостью налоговой системы.

Выделение нерешенных проблем. В то время, как появляются новые мощные инструменты для борьбы с теневой экономикой, несомненно, что деятельность теневой экономики будет продолжать развиваться по мере разработки новых бизнес-моделей и поиска новых способов неправильного использования технологий. Быстрому распространению новой теневой экономической деятельности способствует Интернет, как с точки зрения распространения знаний о том, как заниматься такой деятельностью, так и с точки зрения простоты получения средств для этого. Новые технологии, такие как блокчейн и криптовалюты, также могут представлять риски, если они используются таким образом, что налоговыми администрациям нелегко проследить за ними.

Целью работы является исследование феномена «теневой экономики», целей и методов борьбы с ее проявлениями.

Самым мощным инструментом для проливания света на теневую экономику является способность находить доказательства такой деятельности в данных, которые могут обрабатываться автоматически. Электронные платежи становятся все более распространенными и являются единственными реалистичными способами оплаты, когда большое количество транзакций осуществляется удаленно, в том числе через границы. Другие формы доказательств деятельности теневой экономики также присутствуют в цифровой форме и в потенциально доступных базах данных или с помощью методов интернет-майнинга [3].

Результаты исследования. Регистрация налогоплательщиков имеет первостепенное значение для борьбы с теневой экономикой. После того, как кто-то зарегистрирован для уплаты налогов, легче составить представление о том, какую налогооблагаемую деятельность он

осуществляет, исходя из источников, сообщаемых самостоятельно, из доходов, сообщаемых работодателями, и из сопоставления налогоплательщика с данными третьих лиц. Трудности с регистрацией являются серьезной проблемой в некоторых странах и могут привести к тому, что люди останутся частью теневой экономики, даже если они готовы платить их налоги. Проблема идентификации, в том числе в процессах аутентификации, также является важной проблемой для теневой экономики. Использование фальшивых удостоверений личности может способствовать целому ряду мошенничеств и чрезвычайно затруднить их обнаружение, в том числе в случаях, когда фальшивый идентификационный номер был использован для регистрации в налоговой администрации. В данном случае налоговым органам рекомендуется дополнительно изучить:

- примеры эффективных процедур регистрации (с точки зрения как простоты, так и надежности);

- примеры того, как бороться с фальшивыми удостоверениями личности / кражей личных данных, в том числе с помощью биометрии и блокчейна.

И на основе всего этого подготовить руководство по ключевым вопросам, которые налоговая служба, возможно, пожелает рассмотреть в отношении усовершенствования процессов регистрации и идентификации.

Выводы. Таким образом, субъекты теневой экономики часто будут вовлечены в мошенничество с социальным обеспечением, несоблюдение нормативных актов (в том числе в области охраны труда и техники безопасности) и серьезные преступления, включая преступления на рынке труда. Учитывая это, для борьбы с теневой экономикой важен более сильный и целостный подход, основанный на широком сотрудничестве между государственными учреждениями и другими соответствующими органами, такими как ассоциации работодателей, профсоюзы и профессиональные ассоциации.

Список литературы

1. Кривуц, Ю. Н. К проблемам измерения теневой экономики [Электронный ресурс] / Ю. Н. Кривуц // Журнал Международного славянского университета. – 2008. – № 1 // URL: <http://www.nbuv.gov.ua>. (дата обращения 12.05.2022)

2. Латов, Ю. В. Теневая экономика / Ю. В. Латов, С. Н. Ковалев // Учеб. пособие. М.: Норма, 2006.

3. Ахмедуев, А. А. Теневая экономика: системный ресурс и фактор торможения социально-экономического развития / А. А. Ахмедуев // Вопросы экономики. 2015. – № 9. – С. 152-160.

4. Богомолов, В. А. Экономическая безопасность: Учебное пособие / В. А. Кривуц. – М.: ЮНИТИ, 2015. – С. 295-300.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕЕ АДАПТАЦИИ В ДНР

Хромов Н. И., д-р экон. наук, доцент,

Козак Д. В.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

dasha.kozak.91@mail.ru

Постановка проблемы. Проблемы формирования и функционирования эффективной государственной политики в сфере налогообложения приобретают особую актуальность в условиях нестабильной социально-политической ситуации в Донецкой Народной Республике.

Возникает необходимость для установления критериев экономической и социальной весомости налоговой политики, а также формирования на их основе конкретных эффективных мер и механизмов, которые смогут напрямую повлиять на решение обострившихся в настоящее время проблем в Республике.

Актуальность темы исследования. В практике налоговой политики зарубежных стран накоплен огромный опыт, и изучение ее элементов, а также возможная адаптация положительного опыта в отечественной системе деятельности налоговых органов могут быть весьма полезны. Проведение эффективной государственной налоговой политики считается одним из основных условий экономического роста Республики за счет гарантированного наполнения бюджета и ликвидации теневой экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам государственной политики в сфере налогообложения посвящены работы Н. Ю. Болеевой, Т. С. Павловой, Е. А. Бадеевой, О. А. Синенко, Е. В. Чунаревой и другие.

Выделение нерешенных проблем. Однако, несмотря на многочисленные исследования, посвященные проблемам государственной политики в сфере налогообложения, такие вопросы как совершенствование механизма формирования и реализации государственной политики в сфере налогообложения являются не до конца раскрытыми.

Целью исследования является разработка теоретических положений, методических и практических рекомендаций по совершенствованию механизма формирования и реализации государственной политики в сфере налогообложения.

Результаты исследования. В процессе исследования зарубежного опыта функционирования механизма формирования и реализации государственной налоговой политики и оценке возможности его

применения в практике Донецкой Народной Республики особый интерес представляет опыт стран, входящих в состав Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Важной характеристикой современных налоговых систем развитых стран является их структура, а именно соотношение прямых и косвенных налогов (табл. 1).

Таблица 1 – Удельный вес прямых и косвенных налогов в странах ОЭСР за 2021 г., % [3]

Страна	Прямые налоги	Непрямые налоги
США	78,4	21,6
Австралия	73,4	26,6
Канада	72,1	27,9
Япония	71,4	28,6
Швейцария	70,5	29,5

Среднее значение по 30 стран мира, входящих в ОЭСР, демонстрирует соотношение прямых и косвенных налогов в налоговых поступлениях 57 % против 43 %.

Для развивающихся стран, характерно преобладание в налогообложении косвенных налогов с высоким удельным весом пошлины и акцизов. Так, в США, Канаде, Японии, Австралии, Швейцарии преобладают прямые налоги. В Мексике, Турции, Польше – косвенные; Чехия, Германия, Италия, Нидерланды и Франция обладают достаточно уравновешенной структурой налогов.

Кроме мероприятий фискального характера правительства европейских стран используют политику социального направления, увеличивая размер выплат по социальной защите и обеспечению: Австрия, Бельгия, Германия – пособия по уходу за ребенком, пенсий и др.; Греция – по специальной помощи безработным или пенсионерам с низкими доходами; Латвия – помощи по нетрудоспособности; Португалия – увеличение личной помощи для инвалидов [1].

Во многих европейских странах и США, подоходный налог обладает прогрессивной шкалой ставок. Налоговые ставки находятся в диапазоне от 5 до 40 %. Для налогообложения прибыли предприятий также приняты довольно высокие ставки в диапазоне от 22 до 30 %, которые растут вместе с увеличением коммерческого дохода. К основной ставке дополнительно прибавляются ставки на доходы от прироста стоимости капитала – от 5 до 10 % [2].

Практика применения подоходного налогообложения в зарубежных развитых странах подтверждает стремление государства к сокращению социальной поляризации в отношении налогообложения доходов, что достигается, в том числе, посредством применения инструментов и механизмов налогообложения.

Особенно привлекательным является то, что использование механизмов налогообложения стимулирует легальную занятость конечных получателей доходов и открытость информации об их доходах, что позволяет минимизировать административные издержки [2].

Налоговые системы развитых стран мира привлекают более совершенным, чем в ДНР, устройством, более эффективным администрированием, продуманностью подготовки и эффективностью проведения налоговых реформ, высоким профессионализмом персонала налоговых органов, ответственностью и дисциплиной плательщиков.

Таким образом, применение опыта налоговых систем зарубежных стран было бы целесообразным для налоговой практики ДНР, а именно:

разработка механизма, основанного на принципе прогрессивного налогообложения отраслей;

совершенствование правовой регламентации механизма функционирования упрощенной системы налогообложения малого и среднего предпринимательства;

дифференциация ставок отдельных налогов; принцип уважения налогоплательщика, который подразумевает его защищенность от необоснованного применения санкций;

обеспечение стабильности налогового законодательства;

совершенствование налогового администрирования.

Выводы. Таким образом, анализ современного опыта налогового регулирования в зарубежных странах является важным для ДНР с точки зрения поиска эффективных налоговых механизмов достижения положительных сдвигов к социально-экономическому развитию государства.

Список литературы

1. Болеева, Н. Ю. Тенденции налогового администрирования в практике зарубежных стран и возможность их адаптации в России / Н. Ю. Болеева, Т. С. Павлова, Е. А. Бадеева // Вестник Пензенского государственного университета. – 2020. – № 1 (29). – С. 15-19.

2. Синенко, О. А. Аналитический обзор практики обложения доходов физических лиц в зарубежных странах / О. А. Синенко, Е. В. Чунарева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 6 (72). – С. 34-37.

3. Taxation Trends in the European Union. Data for the EU Member States and Norway. 2021 Edition. European Commission. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/taxation_customs/taxation-1/economic-analysis-taxation/taxation-trends-european-union_en.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТА

Хромов Н. И., д-р экон. наук, доцент,

Нечаева М. Л.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

marina-nechayeva-95@mail.ru

Введение. Становление полноценного и дееспособного местного самоуправления эффективных и действенных средств выведения страны из системного кризиса. Создание эффективной местной власти - основное стратегическое направление реформирования общества. Человеческий капитал в свободной экономике в условиях глобализации неизбежно перетекает в лучшие условия для своего функционирования. Это делает первоочередной по важности основных задач проблему опережающего развития человеческого капитала как производительного фактора.

Признание основополагающей роли человека в общественном воспроизводстве является бесспорной заслугой основоположников теории человеческого капитала. Ее зарождение связано с научными трудами В. Пэтти, А. Смита, А. Маршалла, а фундаментальная теоретическая разработка – американским экономистам Т. Шульцу и Г. Беккеру.

Основная часть. Для улучшения благосостояния муниципалитета, наиболее эффективным инструментом является организация результативной муниципальной системы, способной на высоком уровне оказывать местным жителям муниципальную помощь. На базе местной системы управления осуществляется первоначальная актуализация, раскрытие капитала человека, создается фундамент для развития его и осуществления в целом в регионе и в целом в регионе.

Местное самоуправление – это элемент государственного управления, который, как нижний, максимально близкий к населению уровень публичной власти, призван эффективно использовать государственные и собственные ресурсы для решения вопросов местной значимости. Именно местная администрация способна решить эту задачу наиболее эффективным образом [1].

Главная задача местного самоуправления – сохранить экономическую дееспособность муниципальных образований. В условиях жёсткой бюджетной централизации, в условиях увеличения ответственности и обязанности муниципальных образований эта задача оказывается трудной.

В этой связи О. Оффердал констатирует, что «по мере развития

«государства благосостояния» – местные правительства безусловно являются инструментами воплощения в жизнь политического курса центрального правительства». Однако данный факт не дает возможность трактовать самоуправление местами как форму муниципального управления [4].

Характерная тенденция современной муниципализации заключается в том, что в муниципальном политическом и правовом пространстве сложились основы принципиально новейших форм градостроительного самоуправления, альтернативных доминирующей системы. Эти новые формы способствуют повышению качества, оптимизации и профессионализации муниципального управления.

Отмеченный процесс ускоряет как развитие различных структур и элементов гражданского общества, так и формирование развитой административной менеджеристской культуры муниципальных политиков-управленцев и гражданской культуры политического участия горожан, а также и политики государства в области законодательного регулирования деятельности муниципалитетов. В частности, введение на факультативных началах должности «сити-менеджера», способствует расширению такой организационной формы городского самоуправления как «совет – мэр – менеджер (управляющий)».

Эффективная организация муниципального хозяйства и экономики в целом возможна только тогда, когда в синергетическом единстве реализуются составляющие устойчивого развития муниципалитета – потенциал территории, человеческий потенциал и организационно-управленческий потенциал.

Инновационный тренд социально-экономического развития муниципальных образований как базовых пространственных региональных элементов ориентирован на местное сообщество как транслятора человеческого капитала. Инвестиции в человеческий капитал – это необходимость. С одной стороны, чтобы повысить инвестиции в капитал человека, необходимо обеспечить надежную организационную основу в виде расширения местного общества путем формирования «мягких» компетенций, поддержки гражданских инициатив, развития муниципальных органов власти и общества в целом. Для достижения целеполаганий нужно работать на перспективу, разрабатывая стратегию, которая обеспечит социально-экономическую стабильность в долгосрочном периоде. При этом «рост экономической базы муниципальных образований должен опережать экономический рост государства, доходы муниципальных образований должны расти быстрее, чем доходы государства [3]».

Управление капиталом на уровне государственного и местного уровня создает условия по экономическому росту, подчинению производству интересам потребителей, усилению трудовых мотиваций и

бизнес-активности, обеспечению гарантий определённого уровня жизненного и социального обеспечения, сохранению культурных и природных наследий, национального самобытности и уникальности. Важнейшей характеристикой современного управления является ориентация на отход от стандартных решений и поиск оригинальных способов достижения целей, что особенно актуально в условиях усиливающейся дифференциации муниципальных образований по уровню и потенциалу развития. Управление человеческим капиталом должно обеспечивать равное качество и уровень жизни населения во всех городах. В управлении местным развитием должны найти свое отражение новые требования, предъявляемые к стратегическому управлению человеческим капиталом территории. Наиболее актуальными для муниципальных образований являются следующие взаимосвязанные факторы: изменение роли субъектов управления, повышение значимости информации, вовлечение населения в процесс управления развитием [2].

Заключение. Главным способом решения основных стратегических задач, стоящих перед местным самоуправлением на современном этапе, нам представляется превращение человеческого капитала в главный генератор саморазвития и самоуправления местных сообществ. Чтобы запустить этот процесс одной политической и законодательной воли правительства будет недостаточно. Требуется глубокие системные преобразования – кадрово-управленческая реорганизация при непосредственной финансовой поддержке государства инновационных социально-производственных комплексов на уровне муниципальных образований. В центре всех этих преобразований должен находиться человек.

Список литературы

1. Коновалова, С. В. Управление человеческим капиталом на муниципальном уровне [Электронный ресурс] / С. В. Коновалова // Международный студенческий научный вестник – 2018. – № 2. – Режим доступа: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=18334> (дата обращения 19.09.2021).

2. Крутикова, В. В. Управление человеческим капиталом на муниципальном уровне [Электронный ресурс] / В. В. Крутикова // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» – 2014. – № 11. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-chelovecheskim-kapitalom-na-munitsipalnom-urovne> (дата обращения 09.05.2022).

3. Николаев, М. И. Проблемы реализации принципа самостоятельности местного самоуправления / М. И. Николаев // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – № 4.

4. Пересада, А. В. Человеческий капитал в системе местного самоуправления [Электронный ресурс] / А. В. Пересада. – Режим доступа: <http://viperson.ru/articles/chelovecheskiy-kapital-v-sisteme-mestnogo-samoupravleniya-645601> (дата обращения 09.05.2022).

КРОСС-ПРОГРАММНЫЕ ЭФФЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В СФЕРЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕГИОНА

Худякова Т. С., канд. экон. наук

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

khudyakova_t@mail.ru

Повышение эффективности бюджетных расходов, направленных на различные сферы социально-экономического развития страны и регионов, является одной из основных задач управления экономикой. Несмотря на использование в системе государственного управления программно-целевых методов, повышающих прозрачность, адресность, результативность и эффективность бюджетных расходов, существует проблема слабой увязки и недостаточного изучения взаимовлияний государственных программ, реализуемых в одном субъекте Федерации [4, 5].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время оценка достижения целей и задач государственных программ проводится по каждой отдельно взятой программе без учета оказываемых на нее влияний со стороны других программ региона, в то время как такое влияние подтверждается как со стороны государственных служащих, так и в научной среде [2].

Анализ последних исследований и публикаций показал, что вопросу формирования и анализа межпрограммных связей, создающих кросс-программные эффекты реализации государственных программ, уделяется недостаточное внимание, вместе с тем такой подход открывает новые перспективы для поиска резервов и выявления неучтенных затрат в сфере социально-экономического развития регионов [1,3].

В связи с изложенным выше, целью исследования является выявление кросс-программных эффектов в определенной сфере социально-экономического развития региона. Исследование проводилось в Свердловской области на примере сферы малого и среднего предпринимательства (МСП). С помощью методов контент-анализа, попарных сопоставлений и экспертных оценок были выявлены связи между целями и задачами адресной программы и мероприятиями других программ, а также определены виды кросс-программных эффектов, возникающих в результате влияния других программ региона на программу, посвященную развитию МСП.

Результаты исследования кратко представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Виды и степень выраженности кросс-программных эффектов в сфере малого и среднего предпринимательства Свердловской области

Виды кросс-программных эффектов в сфере МСП	Итоговое проявление кросс-программных эффектов, %	
	Адресная ГП	Другие ГП
1. Финансовые	44,0	74,04
2. Информационно-консультационные	12,40	9,77
3. Сбытовые	11,40	6,35
4. Надзорно-разрешительные	0,88	7,25
5. Инновационные	0,78	1,03
6. Инфраструктурные	28,00	0,49
7. Прочие	2,54	1,07
Итоговое проявление кросс-программных эффектов, балл	69,53	90,58

Проведенный анализ показал, что в регионе формируются кросс-программные эффекты в сфере МСП, которые создают дополнительную финансовую и информационно-консультационную поддержку, повышают доступность финансовых ресурсов для субъектов малого и среднего предпринимательства. Высокий уровень проявления финансовых эффектов (74 %), связанных с поддержкой предпринимателей в виде субсидий, выгодных кредитов и инвестиций, в других государственных программах дает основания для оптимизации бюджетных расходов на подобные мероприятия адресной программы региона. Вместе с тем надзорно-разрешительные эффекты, слабо проявленные в адресной программе Свердловской области (0,88 %), в несколько раз сильнее проявлены в совокупности других государственных программ региона (7,25 %), что может создавать скрытые от основной программы препятствия для развития предпринимательства. Слабая выраженность инновационных эффектов как в адресной программе (0,78 %), так и в суммарном воздействии других программ (1,03 %) позволяет сделать вывод о необходимости усиления программных мероприятий данной направленности.

Сумма финансовых средств, выделенных на реализацию мероприятий других программ Свердловской области, составляет 5 465 925,4 тыс. р., что соответствует 34 % средств адресной программы, на которую выделено 15 871 409 тыс. р. Исходя из этого можно сделать вывод, что кроме явных расходов, выделенных на развитие МСП Свердловской области, увеличению показателей данной сферы способствуют также финансовые средства других программ, составляющие треть средств адресной программы.

Также были выявлены другие сферы социально-экономического развития Свердловской области, в которых создаются дополнительные

условия для развития малого и среднего предпринимательства региона - это агропромышленный комплекс, потребительский рынок, промышленность, наука и социальное обслуживание населения.

Таким образом, кросс-программные эффекты проявляются во влиянии одних государственных программ на целевые показатели других государственных программ в качестве факторов, создающих благоприятные условия в сфере реализации изучаемой программы. Учет мероприятий других программ позволяет определить дополнительное финансирование подобных мероприятий изучаемой программы, что открывает перспективы для оптимизации и (или) перераспределения бюджетных средств, а также исключить противоречивое воздействие разных программ в одном регионе.

Список литературы

1. Бухтиярова, Т. И. Оценка исполнения государственных программ как инструмент повышения эффективности расходов бюджетов [Текст] / Т. И. Бухтиярова, Н. Ю. Коротина, П. А. Первых // Социум и власть. – 2018. – № 3 (71). – С. 38-43.

2. Елохов, А. М. Совершенствование методики оценки эффективности целевых государственных и муниципальных программ [Текст] / А. М. Елохов, Т. А. Арбузова // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2018. – Т. 13. – № 3. – С. 402-415.

3. Оценка и определение кросс-влияния основных мероприятий и ведомственных целевых программ подпрограмм одних государственных программ РФ на цели и задачи других государственных программ РФ [Электронный ресурс]: прикладное экономическое исследование, ФБНУ «Институт макроэкономических исследований». – 2013. – С. 15. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/programs/documents> (дата обращения: 17.03.2018).

4. Рукина, С. Н. Методологические подходы к оценке эффективности бюджетных расходов, направленных на реализацию государственных программ [Текст] / С. Н. Рукина, В. Н. Самодурова // Учет и статистика. – 2017. – № 1 (45). – С. 109-119.

5. Шмиголь, Н. С. Повышение эффективности программного бюджетирования с учетом лучших зарубежных практик [Текст] / Н. С. Шмиголь // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 5. – С. 114-125.

**ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ
КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ РЕСУРС СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ Г. ИЖЕВСКА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Чазова И. Ю., д-р экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск, Российская Федерация
chazirina@yandex.ru

Постановка проблемы. Осуществление населением местного самоуправления на уровне своей территории является основой формирования гражданского общества и приоритетной задачей для органов публичной власти всех уровней. Одной из форм осуществления населением местного самоуправления, предусмотренных российским законодательством, является территориальное общественное самоуправление (далее – ТОС).

В трактовке Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] ТОС является формой непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления и решает вопросы местного значения. Можно сделать вывод, что ТОС не являются органами публичной власти и не наделены полномочиями по решению вопросов местного значения, но в то же время являются одним из основополагающих институтов местного самоуправления и предназначены для реализации собственных инициатив жителей в целях развития территории муниципального образования.

Развитие ТОС в России осуществляется неравномерно. Как показывает практика, успешность деятельности ТОС зависит от форм и механизмов поддержки органов власти на местах. Как правило, через ТОС население решает вопросы благоустройства территории, проблемы ЖКХ, ремонт дорог и тротуаров, сохранение культурного наследия, проведении культурно-массовых и спортивных мероприятий, создание клубов по интересам.

По состоянию на конец 2021 года в России насчитывается около 35 тысяч ТОСов, уставы которых зарегистрированы в органах местного самоуправления в границах 6,5 тысяч муниципальных образований. При этом около 2,7 тысяч ТОСов (7 процентов от общего их числа) имеют статус юридических лиц.

Актуальность темы исследования обусловлена значением института территориального общественного самоуправления как важнейшего элемента системы местного самоуправления, способного обеспечить необходимую связь общества и власти, без которой сложно преодолеть ещё существующее во многих местах недоверие к власти и даже отчуждение власти от общества.

Также актуальность темы продиктована состоянием территориального общественного самоуправления в городе Ижевске, наличием многих проблем в данной сфере, без решения которых эта форма народовластия не раскроет свой потенциал, который не реализован в полной мере. Система ТОС в городе Ижевске начала свое развитие в 1997 году. Но за 25 лет количество ТОС не увеличилось, данная форма осуществления населением местного самоуправления не нашла поддержки у населения.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что проблемами территориального общественного самоуправления занимались В.М.Реуф, П.А.Паулов, Н.А.Рой, С.В.Рябая, В.С.Чазов. В публикациях авторов рассмотрены основные признаки и особенности ТОС, определены проблемы деятельности и существующие механизмы поддержки ТОС. Однако требуют дальнейшего исследования вопросы, связанные с финансированием, разработкой механизмов поддержки и эффективностью деятельности территориального общественного самоуправления.

Выделение нерешенных проблем. Наиболее актуальными проблемами в сфере территориального общественного самоуправления в г. Ижевске являются:

- 1) непонимание сущности ТОС большинством жителей города;
- 2) недостаточная инициатива граждан в создании ТОС. Жители часто просто не готовы взять на себя ответственность за решение вопросов на территории проживания, хотя эффективная работа органов территориального общественного самоуправления напрямую зависит от инициативы и активности горожан, не равнодушных к проблемам своей собственной территории;
- 3) недостаточность материального стимулирования активистов ТОС;
- 4) сложности с юридической регистрацией ТОС;
- 5) финансовая необеспеченность деятельности органов ТОС;
- 6) органы местного самоуправления (далее – ОМСУ) пока не видят в ТОС той реальной силы, которой могли бы быть переданы отдельные муниципальные полномочия, поэтому отсутствует утвержденный порядок передачи таких полномочий.

Целью исследования является анализ развития ТОС и разработка механизмов поддержки ТОС в г. Ижевске Удмуртской Республики.

Результаты исследования. По состоянию на 1 января 2022 года в

Удмуртской Республике насчитывается 134 действующих ТОС, из них 4 со статусом юридического лица, включая 2 ТОС в г. Ижевске. Наибольшее число ТОС зарегистрировано в Глазовском, Дебесском, Увинском районах, а также в городах Воткинск и Сарапул.

Вместе с тем, можно констатировать, что в 2021 году лишь 51 ТОС имел какую-либо активность, а это менее половины. В 2021 году на реализацию программ и проектов ТОС было привлечено свыше 28 миллионов рублей, большая их часть – это средства республиканского бюджета (46%) [6].

Выводы. Территориальное общественное самоуправление – это необходимость, продиктованная самой жизнью. Следовательно, несмотря на все имеющиеся проблемы в данной сфере, данный институт имеет большую перспективу развития на территории Российской Федерации.

Становление института ТОС в муниципальном образовании «Город Ижевск» только начинается. Хотелось бы обратить особое внимание на то, что перспектива развития ТОС в Ижевске напрямую зависит от политической воли ОМСУ муниципального образования «Город Ижевск». Институт ТОС на территории Ижевска должен формироваться «сверху» [4,5].

Необходимо обратить внимание на том, что «сверху» он должен именно формироваться и мотивироваться, а не реализовываться. Это еще раз подтверждает тезис о добросовестном поведении со стороны муниципальной власти. Органы власти должны показать населению и убедить его в том, что самоорганизация населения позволит повысить качество жизни на местах, а ОМСУ буду помогать и поддерживать местные инициативы.

На основании проведенного анализа разработаны предложения по развитию ТОС в г.Ижевске:

1. Администрации города Ижевска рекомендовать оказывать финансовую поддержку ТОС из местного бюджета, а также предусмотреть иные формы поддержки Председателям ТОС (проведение конкурсов «Лучшее территориальное общественное самоуправление города Ижевска», «Лучший Председатель ТОС г.Ижевска», вручение Благодарностей Главы Удмуртской Республики, Главы города Ижевска, Городской думы города Ижевска руководителям органов ТОС, ежемесячная выплата активным руководителям ТОС).

2. Депутатам Городской думы города Ижевска информировать жителей во время проведения встреч о возможностях создания ТОС для решения вопросов местного значения.

3. Главам районных Администраций города Ижевска совместно с депутатами Городской думы города Ижевска провести работу по определению активных граждан на территории района для организации совместной работы.

4. Общественной палате города Ижевска совместно органами местного самоуправления города Ижевска и НКО разработать информационно-методические материалы по вопросам развития и формах поддержки ТОС в городе Ижевске. Разместить их на официальном сайте города Ижевска.

Подводя итог всему вышеизложенному, в первую очередь, следует отметить то, что территориальное общественное самоуправление - это институт, с помощью которого можно повысить качество жизни жителей определенной территории. В этом его главное предназначение. Важность ТОС состоит именно в самоорганизации граждан, которые самостоятельно осуществляют инициативы по вопросам местного значения, то есть по тем же вопросам, что и органы муниципальной власти. Органы ТОС не входят в систему органов местного самоуправления, но при этом без реально действующего территориального общественного самоуправления местное самоуправление вряд ли может быть эффективным.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

2. Решение Городской Думы г. Ижевска от 03.10.2006 г. №149 (ред. от 17.02.2022 N 232) «О территориальном общественном самоуправлении на территории муниципального образования «город Ижевск» – Режим доступа: <http://www.izh.ru/i/info/adm.html>.

3. Рябая, С. А. Территориальное общественное самоуправление и местная власть: практика взаимодействия (на примере городов Приволжского федерального округа) / С. А. Рябая // Материалы III научно-технической конференции аспирантов, магистрантов и молодых ученых с международным участием, 2015. – С. 517-524

4. Чазова, И. Ю. Организация территориального общественного самоуправления в МО «Город Ижевск» / И. Ю. Чазова, И. И. Скурыгина // Наука Удмуртии. – 2018. – № 1. – С. 179-184.

5. Чазов, В. С. Некоторые вопросы реализации территориального общественного самоуправления как формы непосредственной демократии в Российской Федерации / В. С. Чазов // Проблемы региональной экономики – 2021. – № 1/2. – С. 175-185

6. <http://www.izh.ru/i/info/adm.html>.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛА НА СТАДИИ ФОРМИРОВАНИЯ, РАЗВИТИЯ И НАКОПЛЕНИЯ

Шилец Е. С., д-р экон. наук, профессор,

Ганич Л. В., канд. экон. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

l.ganich@donnu.ru, shilec1@mail.rup

Постановка проблемы. Сегодня большое значение имеет человеческий капитал, который зависит от обладания знаний, умений, навыков, опыта, здоровья, культурных ценностей, компетенций и т.д. В данной работе дана оценка важности человеческого капитала на стадии формирования, развития и накопления.

Актуальность темы исследования. Теория человеческого капитала накопила достаточный научный инструментарий для четкого определения сущности, содержания, видов, методов оценки и регулирования этой активной части капитала любой компании. Вопросы человеческого капитала широко обсуждаются в научной, прикладной и учебной литературе. Человеческий капитал как экономическая категория экономики стал одной из центральных экономических концепций, которые позволяют нам описывать и объяснять многие экономические процессы через призму человеческих интересов и действий.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы формирования и развития человеческого капитала рассматривали такие ученые как: Капелюшников Р. И, Мясоедова Т. Г, Корчагин Ю. А, Зубарева Ю. А., Козырская И. Е, Быченко Ю. Г, Заборовская О. В., Паронян А. А., Пахомова Ю..

Выделение нерешенных проблем. Высокий уровень профессионализма сотрудников выступает достаточно важным этапом в формировании и развитии человеческого капитала.

Цель исследования заключается в оценке формирования, развития и накопления человеческого капитала, как интенсивного фактора производства в развитии экономики, общества и семьи, включая образованную часть рабочей силы, знания, орудия интеллектуального и управленческого труда, окружающую среду и трудовую деятельность.

Результаты исследования.

Состав производительных сил и капитала, образование и распределение доходов, экономический рост и национальное богатство адекватно отражаются в экономической науке с использованием категории «человеческий капитал»

Человеческий капитал – главный фактор формирования, развития и

накопления инновационной экономики и экономики знаний (рис. 1).

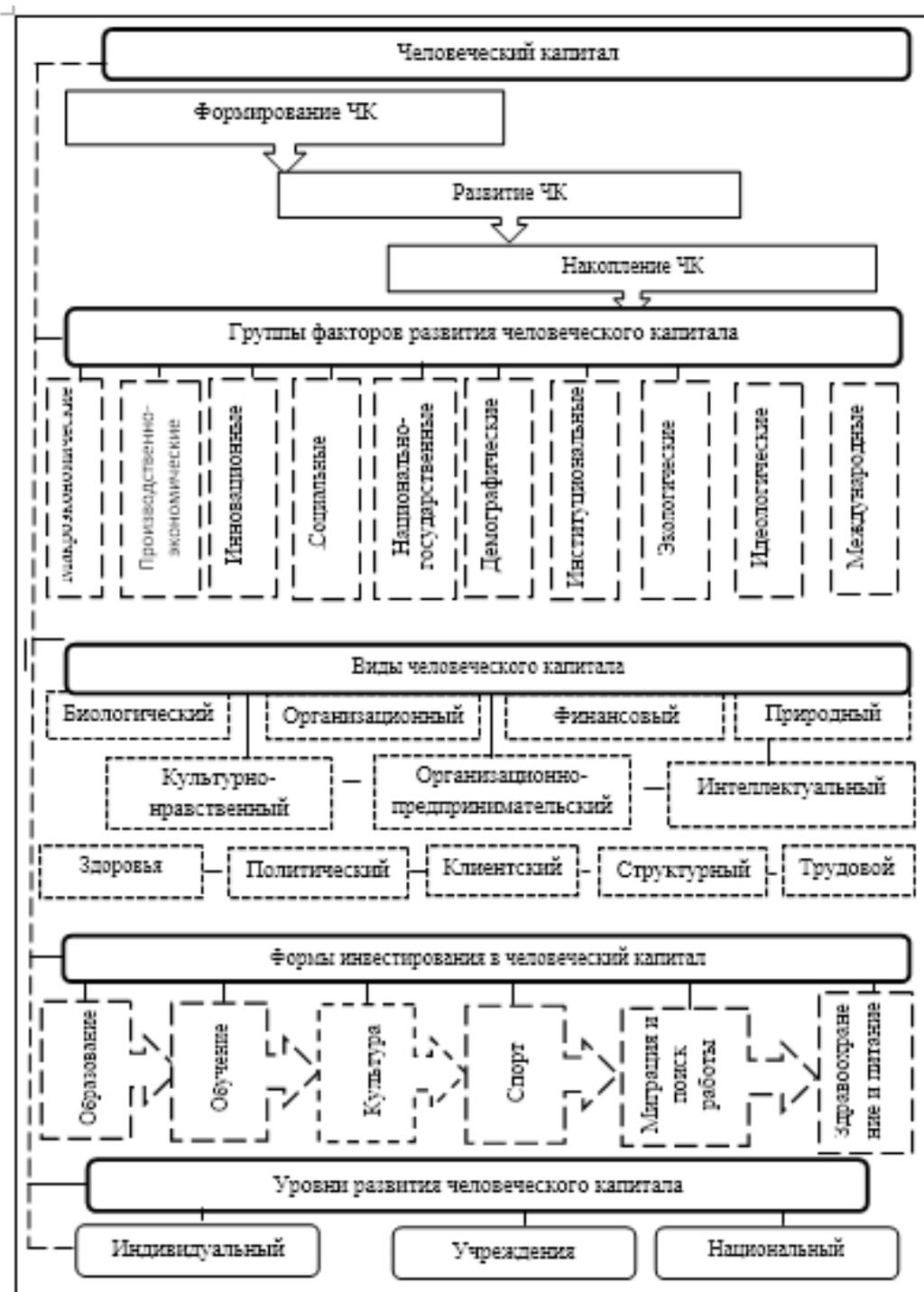

Рис. 1. Формирование, развитие и накопление человеческого капитала

Человеческий капитал в широком смысле – это интенсивный производительный фактор экономического развития, развития общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знаний, инструментов для интеллектуальной и административной работы, среды проживания и трудовой деятельности.

Человеческий капитал *формируется* за счёт инвестиций в повышение уровня и качества жизни населения, в интеллектуальную деятельность. В том числе – в воспитание, образование, здоровье, знания (науку), предпринимательскую способность и климат, в информационное обеспечение труда, в формирование эффективной элиты, в безопасность граждан и бизнеса и экономическую свободу, а также в культуру, искусство и другие составляющие. человеческого капитала вносит свой вклад в повышение качества и производительности труда во всех видах жизнедеятельности и жизнеобеспечения. Во всех видах экономической деятельности, управления образованные профессионалы определяют производительность и эффективность труда. А знания, качественный труд, квалификация специалистов играют решающую роль в эффективности функционирования и работы институтов и организации всех форм и видов.

Основными драйверами *развития* ЧК являются конкуренция, инвестиции, инновации. Инновационный сектор экономики, креативная часть элиты, общества, государства являются источниками накопления высококачественного ЧК, который и определяет направление и темпы развития страны, региона, организаций. С другой стороны, накопленный качественный ЧК лежит в основе инновационной системы и экономики.

Способность человека к труду (зависит от совокупности врожденных способностей и таланта, запаса здоровья, приобретенных знаний, опыта и квалификации) и потребность в труде (зависит от системы его ценностей и предпочтений, мотивации, структуры его интересов и степени активности) отражают результирующий показатель – человеческий капитал [1].

Накопление человеческого капитала происходит в процессе производства в отношении уже сформированного человеческого капитала. Это непрерывный процесс приращения стоимости данного вида капитала в процессе профессиональной деятельности, развитие навыков и умений работника при соблюдении экономической целесообразности, то есть условия возможности возврата вложенных средств.

Вывод. Формирование человеческого капитала начинается с рождения человека и продолжается в течении всей жизни. Человеческий капитал имеет значение и необходим каждому человеку, любой фирме, обществу в целом. Все заинтересованы в формировании, накоплении и обогащении человеческого капитала, для этого все субъекты хозяйствования инвестируют средства в воспроизводство человеческого капитала.

Список литературы

1. Иванова, Т. Ю. Теория и практическая реализация человеческого капитала: проблемы и противоречия / Т. Ю. Иванова // Региональная экономика: теория и практика – 2015. № – 48. – С. 47–60 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

СОДЕРЖАНИЕ

Анимица Е. Г. ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» ЭВОЛЮЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	4
Антипин И. А. ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	7
Баранова С. В. АНО ВО «Национальный институт бизнеса» ЦИФРОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ В АПК: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ	10
Батракова Л. Г. ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА ОСНОВЕ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА	13
Белоусов К. Ю. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ	16
Болдырева Р. Ю. ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» ВОПРОСЫ СТРАТЕГИРОВАНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ	19
Василенко Д. В. ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР» ОСНОВЫ ВЫРАБОТКИ ЗАМЫСЛА О ДОСТИЖЕНИИ ЖЕЛАЕМОГО БУДУЩЕГО СОСТОЯНИЯ ДНР	22
Вишневская Е. Н. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	25
Галибин И. Г. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» МЕТОДОЛОГИЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	28
Горчакова И. А. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» О ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В СЕКТОРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	32
Гребенюк К. А. ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»	35

УСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИКО МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	
Дубель В. М., Дроздова М. А. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ (МУНИЦИПАЛЬНОЙ) СЛУЖБЫ	38
Дубель В. М., Тислицкая А. Г. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	41
Забавина Е. Ю. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДНР: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	44
Зайцева А. М., Васильковская Н. Н. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» СПОРТ КАК СФЕРА РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ ИМИДЖА СТРАНЫ	47
Закотнюк О. Л. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КЛАСТЕР КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИЛ	501
Защитина Е. К. ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	53
Ибрагимхалилова Т. В. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» ЗАВИСИМОСТЬ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ОТ СПОСОБОВ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	57
Кавыршина В. А. ГБУ «Институт экономических исследований» ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	60
Капыльцова В. В., Котова Е. Н. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ (НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ Г. МОСПИНО)	63
Капыльцова В. В., Хоришко Н. Ю. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ ГОСУДАРСТВА	66
Карпенко Е. М. ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира	69

Даля» КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЫ	
Комарницкая Е. В. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА	72
Корниенко Е. В., Михалёва Н. В. ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики» АНАЛИЗ МЕР ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВОМ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	75
Кошелева Е. Г., Чернявская Т. Г. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЕ ЭКСПОРТНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	78
Кравец Е. О. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» УПРАВЛЕНИЕ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЕМ В «УМНЫХ» ГОРОДАХ	81
Кравченко Е. С. Институт управления в экономических, экологических и социальных системах ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова» ВОЗМОЖНОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ ТОРГОВЛИ НА ОСНОВЕ LOGIT-МОДЕЛЕЙ	84
Лесничая М. А., Васенин Н. О. ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ Г. ТАГАНРОГА)	88
Лофиченко А. А. ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	92
Луценко Е. А., Стародуб А. А. ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА	95
Оленичева Ю. А., Ковальчук В. И. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	98
Оленичева Ю. А., Малышев Е. А. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ	101
Оникийчук Ю. А. ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира	104

Даля»	
РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ ДОНБАССА	
Орлова Л. В. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ	107
Орлова Л. В., Бибикова А. В. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ И СТРУКТУРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ	110
Орлова Л. В., Гоцуцова М. О. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» ПЕРСПЕКТИВЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	113
Орлова А. В. ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» ВЗГЛЯД НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ ДОНЕЦКА	116
Пелашенко А. В. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ НА ОСНОВЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСОВ	119
Писарева Ю. С. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА	122
Подмаркова И. П. ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ БИЗНЕСА	125
Полшков Ю. Н. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СУДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛЬЮ РОССИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ АСПЕКТЫ	128
Руднева Е. Ю., Шелест О. И. Автомобильно-дорожный институт ГОУ ВПО «ДОННТУ» ПОДГОТОВКА, ПЕРЕПОДГОТОВКА И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ КАДРОВ В РАМКАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ И ВУЗОВ	131
Саркисян Л. Г., Локтев Э. М. ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ РОЗНИЧНОЙ СЕТИ НА ПРИМЕРЕ РЫНКА АВТОХИМИИ	134
Сподарева Е. Г.	137

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР» МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ	
Тараш Л. И., Голоднюк Р. А. ГБУ «Институт экономических исследований» РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	140
Торгашев Р. Е. ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД ПРИ ПОДГОТОВКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ ПО ПРОФИЛЮ «УПРАВЛЕНИЕ УМНЫМ ГОРОДОМ»	143
Хромов Н. И., Алёшкина О. А. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» ПРИРОДА ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ	146
Хромов Н. И., Козак Д. В. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕЕ АДАПТАЦИИ В ДНР	149
Хромов Н. И., Нечаева М. Л. ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет» РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТА	152
Худякова Т. С. ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» КРОСС-ПРОГРАММНЫЕ ЭФФЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В СФЕРЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕГИОНА	155
Чазова И. Ю. ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ РЕСУРС СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ Г. ИЖЕВСКА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)	156
Шилец Е. С., Ганич Л. В. ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет» ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ НА СТАДИИ ФОРМИРОВАНИЯ, РАЗВИТИЯ И НАКОПЛЕНИЯ	162

Научное издание

**Актуальные проблемы
государственного и муниципального управления:
теоретико-методологические и прикладные аспекты**

Материалы Международного круглого стола
(Донецк, 24 мая 2022 г.)

Под общей редакцией:

Беспаловой С. В.

Ответственный за выпуск:

Кошелева Е. Г., Капыльцова В. В.

Дополнительная информация:

Тел.: (+7) 949-321-77-64

Кафедра национальной и региональной экономики

экономического факультета

ГОУ ВПО «ДонНУ»

e-mail: nire.nauka@donnu.ru

Адрес оргкомитета

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

г. Донецк, ул. Челюскинцев, 186